ISSN 1025-7225

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№3, 1997

Академик Олег КУТАФИН: "Будущее адвокатуры начинается сегодня"

Читайте на стр. 8-9: ▶

Москва (095) 965 00 04, 932 47 65, 974 60 11 • **Оренбург** (3532) 70 30 61
Набережные Челны (8552) 53 78 42 • **Альметьевск** (85512) 5 51 81
Ульяновск (8422) 41 22 57 • **Уфа** (3472) 25 37 77
Смоленск (0812) 59 40 81

Копи Компани

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 3, 1997

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – Гильдия российских адвокатов

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство №013485

Редакционный совет
Г.Б.Мирзоев
(председатель редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.В.Витрянский
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
В.А.Ковалев
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
В.И.Радченко
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя редакционного совета)
Б.С.Салюков
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

Главный редактор
Р.А.Звягельский

Редколлегия
П.Д.Баренбойм
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Кирсан Илюмжинов	«Да будет благополучие!»	**3**
Станислав Юдушкин	Независимость не есть бесконтрольность	**5**
Геннадий Черемных	Нотариус и предприниматель – не близнецы-братья	**7**
Олег Кутафин	«В наш след заступая горячий»	**8**
Игорь Вашкевич	И мастерство, и вдохновение	**10**
Виктор Садовский	Обвинялся по семи статьям, но...	**12**
Григорий Лангтон	Как защитить защитника?	**14**
Светлана Рачеева	По следам судебной ошибки	**18**
Юрий Кручинин	Такой «неубедительный» труп	**20**
Валентин Шаров	«Загадка» Владимира Ларина	**27**
Ромен Звягельский, Владимир Селедкин	Если радость на всех одна	**29**
Александр Суханов	У добрых дел широкие шаги	**34**
Альберт Хайретдинов	Уральская закалка	**36**
Дмитрий Рожков	«Терек» одолеет перекаты	**38**
Николай Кейзеров	Коллекции нуждаются в защите	**44**

Наша обложка:
Академик, профессор,
доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации,
ректор Московской государственной юридической академии
Олег Емельянович Кутафин
Фото Захара Романова

Четвертая страница обложки
Храм Георгия Победоносца на Поклонной горе

«Российскому адвокату» сообщают...

...Из Челябинска

Регулярно, раз в месяц, открывают двери выездные консультационные пункты Второй Челябинской областной коллегии адвокатов. Они работают при редакциях газет «Вечерний Челябинск», «Миасский рабочий» и «Магнитогорский рабочий», читатели которых могут получить юридическую помощь по самым различным вопросам, причем бесплатно. За день адвокатам удается дать до 30–40 добрых советов, помочь людям в составлении жалоб и заявлений.

...Из Рязани

Недавно в этом областном центре и крупном гарнизоне появились представители Межреспубликанской коллегии адвокатов, специализирующейся, как известно, на оказании юридической помощи военнослужащим и членам их семей. Каково же было удивление прибывших, когда они обнаружили, что в здании гарнизонной прокуратуры уже работает Военно-юридическая консультация (заведующий Владимир Рыженко) Рязанской независимой коллегии адвокатов. Что ж, работы такого рода здесь хватит для всех. Зато теперь в городе будет две юридические консультации для ведения дел по назначениям военного суда и прокуратуры, а это, конечно же, на пользу как военной юстиции, так и ее клиентам.

...Из Ростова-на-Дону

В Южно-Российском гуманитарном институте завершают первый год обучения студенты, избравшие своей будущей профессией адвокатуру. В институте для этого создана специализированная кафедра, читается особый курс. Наряду с преподавателями вуза лекции будущим правозащитникам читают члены Ростовской областной коллегии адвокатов № 2 кандидаты юридических наук Эсфирь Кукса, Олег Аксенов и другие.

...Из Набережных Челнов

Изучая дело по обвинению местного хозяйственника в должностном преступлении, член Межтерриториальной коллегии адвокатов Борис Гриценко усомнился в обоснованности выводов ревизии, которые послужили поводом для возбуждения уголовного дела. Но мнение специалистов может быть оспорено лишь такими же специалистами. Защитник попросил оценить материалы ревизии начальника контрольно-ревизионного управления. Опираясь на новые данные, следственные органы сняли обвинение с подзащитного и прекратили дело.

Адвокатура России в цифрах и фактах 1996 год

● К концу прошлого года численность российской адвокатуры составила 26309 человек, что на 2943 адвоката больше, чем в 1995 году. Они объединены в 125 коллегий (прирост на 2) и 3316 юридических консультаций (было 2986). Впервые за последние годы уменьшилось (на 52) количество районов, где нет представительств адвокатуры.

● За год адвокаты выполнили более 11 млн. поручений граждан. При этом, как и раньше, на каждого в среднем пришлось по шесть уголовных и одному гражданскому делу в месяц. 35,5% уголовных дел обеспечивались защитой по назначению судов и органов следствия, т.е. фактически бесплатно.

● На стадиях дознания, предварительного следствия и предания суду адвокатами было заявлено 378831 ходатайство. 48382 раза они обжаловали прокурорам постановления следователей об отклонении ходатайств, и в 43% случаев их доводы были признаны обоснованными. В результате в отношении 10910 подзащитных дела были прекращены, а в отношении 42452 квалификация обвинения изменена в сторону смягчения ответственности.

● В судах первой инстанции было заявлено 784955 ходатайств, более половины из них удовлетворены. В результате 6710 подсудимых были оправданы полностью и еще более 23 тысяч частично, действия более 123 тысяч подсудимых переквалифицированы в сторону смягчения ответственности, к 206687 применены меры наказания, не связанные с лишением свободы.

● В кассационной инстанции адвокатами выполнено 99312 поручений, при этом их ходатайства были удовлетворены в 29% случаев (на 1% больше, чем в 1995 году). По ходатайствам адвокатов прекращены 3384 дела, в том числе 657 в связи с полным оправданием осужденных.

● В надзорной инстанции по ходатайствам адвокатов прекращены 1153 дела (в 1995 году – 880), в том числе 242 с полной реабилитацией осужденных.

● По гражданским делам суды первой инстанции удовлетворили 60% ходатайств адвокатов, в кассационной инстанции – 41%, в надзорной – 31%.

● Адвокаты дали своим клиентам более 7 млн. консультаций (на 2,4 млн. больше, чем в 1995 году), составили для них почти 2 млн. документов. При этом 45% консультаций и 26% документов дано и составлено бесплатно.

● При обслуживании предприятий и организаций в судах проведено с участием адвокатов 18531 дело, в органах арбитража – 21639 дел (всего на 3881 дело больше, чем год назад).

Фото Захара РОМАНОВА

«ДА БУДЕТ БЛАГОПОЛУЧИЕ!»

Кирсан ИЛЮМЖИНОВ,
Президент Республики Калмыкия

Несколько лет назад во время поездок по Калмыкии дороги привели меня на далекую степную чабанскую точку. В глинобитной покосившейся мазанке сидела старуха со слезящимися глазами и перебирала четки. Мы разговорились. И я узнал, какая горькая и трудная судьба выпала на долю этой полуослепшей женщины. В первый же год войны погибли на фронте и муж, и сын, а потом ей вдосталь пришлось испытать кошмар сибирской ссылки с ее ледяной стужей, голодом, тяжким трудом и мучительной тоской по родной неоглядной степи.

Теперь она доживала в ней свой век, каждый раз благодарно радуясь, когда утихнут зимние пронизывающие ветра, прольется на землю благодатное весеннее тепло и степь до самого горизонта покроется молодой зеленой травой, а в синей бездонной вышине ликующей радостью вечного обновления вспыхнет песня жаворонка.

Старая калмычка ни на что не жаловалась. Никому не желала зла. Я попрощался, и затем в машине, накручивающей километры пыльной степной колеи, сердце мне долго не отпускала острая гневная боль. Сколько изломанных, искореженных судеб знает многострадальная земля Калмыкии! И какая же немыслимо высокая степень духовности живет в этих людях!

Об этом я написал в своей книге «Терновый венец президента». Мне хотелось, чтобы как можно больше землян открыли для себя, через какие океаны горя и лишений прошел мой народ, не ожесточившись сердцем, не потеряв веры в добро и мудрость разума. И я до земли кланяюсь моим соотечественникам за то, что сохранили они самое драгоценное – дух нашего народа. Теперь мой долг, как Президента Республики Калмыкия, как человека, чья любовь к своей малой родине служит главной движущей силой, сделать все, чтобы жизнь моих земляков стала достойной их упорного труда и воли, одарила их счастьем и миром, которых они были лишены многие годы.

Путь здесь один – без экономики о возрождении Республики Калмыкия – возрождении духовном, культурном – говорить сложно. А самый главный вопрос сейчас – инвестиции. Но чтобы их получить, необходимо создать благоприятные условия для работы предпринимателей, банков как отечественных, так и зарубежных. И прежде всего им нужна стабильная политическая обстановка.

Сегодня могу со всей ответственностью заявить, что в Калмыкии достигнута так необходимая политическая стабильность. За четыре года, минувших с того дня, когда в республике вступил в действие институт президентства, была проделана большая работа по сплочению всех граждан Калмыкии на основе национальной идеи, которая, саморождаясь из этнической мудрости древних предков, получила обозначение «идеология мудрой жизни», сформулировавшись под рабочим названием – «Калмыкия – Земля Духа».

Это и предотвратило раскол в обществе как по признаку партийных, групповых пристрастий, так и по принципу национального разделения. С глубоким удовлетворением свидетельствую, что за четыре прошедших года в республике не было ни одного конфликта на национальной почве! Солнце Калмыкии одинаково светит для всех, независимо от цвета кожи, разреза глаз, вероисповедания. Когда я родился, а это был 1962 год, на нашей земле уже не осталось ни одного буддийского молельного дома. За минувшее четырехлетие построено восемь буддийских хурулов. Мы ждем приезда Далай-ламы Четырнадцатого, который прибудет для освящения нового буддийского хурула.

Не остались забытыми и православные жители республики. Для них построены три церкви. Достигнуто соглашение с Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым о том, что в первых числах июня он прибудет в Республику Калмыкия на открытие нового храма (Крестовоздвиженского). Буддийский хурул и православная церковь, мусульманская мечеть и католический костел – Калмыкия открыта для всех религий, проповедующих возрождение человеческого духа, добра, согласия.

Духовная основа любого народа тем прочнее, чем глубже знает он свою историю. В старину каждый калмыцкий ребенок должен был помнить своих предков до седьмого колена. И эта память о величии своего рода была для юного калмыка путеводной звездой в его жизни, не давая ему сбиться с дороги, выбранной мудростью былых поколений. Вся история калмыков полна великих свершений, взлетов духа и трагических изломов. Столетиями во всех сражениях они стояли на стороне России. Калмыцкая конница самоотверженно защищала южные границы Руси. Калмыцкие полки первыми вошли в Париж после разгрома Наполеона. Наша маленькая нация отличилась и в Великой Отечественной войне. За мужество и отвагу, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, 23 представителя калмыцкого народа были удостоены звания Героя Советского Союза.

Не сомневаюсь, это количество было бы гораздо больше, если бы в 1943 году калмыки не подверглись жестокой депортации. Около 120 тысяч человек были насильственно увезены в Сибирь, брошены в самые гибельные ее места. Более половины изгнанников умерли от нечеловеческих условий в пути, на берегах таежных рек, в заполярной тундре.

Стоит в Элисте памятник калмыкам – живым и павшим, всем, кто испытал на себе страшный удар сталинского режима. Создал этот монумент «Исход и Возвращение» знаменитый скульптор современности Эрнст Неизвестный.

А рядом с памятником поднимаются новые дома как символ неистребимости народа, преодолевшего самые тяжкие испытания, как знак его долгожданного возвращения к нормальной мирной жизни на родной земле. В крови калмыков заложен зов к созиданию, а не разрушению. Особенно это проявилось в последние годы, когда повсеместно людьми овладела страсть к ниспровергательству, развалу всего и вся.

Только Калмыкия устояла в этом кипящем море страстей и социальных потрясений. Несмотря на то, что республика переживает сейчас нелегкие времена, порожденные во многом общими проблемами экономических преобразований в России, интересы человека не были преданы забвению. В моей программе записано: «Интересы граждан выше интересов государства». Это означает только одно – высшей целью является не угрюмая мощь государства, а благополучие людей.

Над всеми законами Великого Степного уложения, которое впервые было принято в 1640 году на съезде джунгарских и халхасских ханов, решивших покончить с раздорами и междуусобицей, стоят великие слова предков: «Да будет благополучие!»

Да будет благополучие человека, благополучие семьи, родного края, всей страны! Только в такой последовательности надо рассматривать всю цепочку усилий, шагов, программ и конкретных действий, направленных на возрождение личности, нации, Отечества. Этот подход к достижению поставленной цели заложен и в новом Степном уложении (Основном Законе) Республики Калмыкия, третью годовщину принятия которого мы отметили недавно. Он вобрал в себя долговременные и непреходящие интересы и ценности народа Калмыкии. В этом историческом документе заложены основополагающие принципы защиты прав человека и обеспечения стабильных и гармоничных межнациональных отношений, отражающих специфику Калмыкии как многонациональной республики.

В настоящее время особое значение имеет исполнение федеральных законов «О реабилитации жертв политических репрессий» и «О реабилитации репрессированных народов». Ведь репрессии коснулись почти всех жителей. Ныне все пострадавшие достигли преклонного возраста, и мы не имеем права затягивать восстановление справедливости. Только за последние несколько лет в республике в порядке прокурорского надзора пересмотрено более двух тысяч уголовных дел в отношении 3231 лица, из которых реабилитировано 2079 человек. Министерством внутренних дел Калмыкии реабилитировано около 70 тысяч человек, репрессированных в административном порядке.

Вернуть доброе имя старшему поколению – значит восстановить историческую нить, разъятую не по вине народа. Значит вернуть жизнь национальным традициям, на которых взрастет новое поколение калмыков, свободных от страха, унижений, произвола. В народе ширится понимание того, что подлинно демократическое общество можно построить лишь тогда, когда права и свободы человека приобретут первостепенное значение. Защита этих важнейших ценностей становится сейчас первоочередной задачей и общества, и власти. Здесь огромную роль призван сыграть закон «Об адвокатуре», принятый в нашей республике в 1993 году. Калмыкия сделала это первой в Российской Федерации! Теперь жители республики получили больше возможностей пользоваться правовой помощью опытных специалистов. Слово адвоката звучит все весомее и авторитетнее в решении самых острых проблем, волнующих сегодня многих моих соотечественников.

Мне доставляет истинное удовлетворение говорить об этом еще и потому, что недавно была возвращена из забвения непосредственная связь между именем великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако, 155-летию со дня рождения которого были посвящены недавно юбилейные торжества, и моим народом. Благодаря подвижническим усилиям редакции журнала «Российский адвокат» из исторического далека к нам приблизилась фигура матери Федора Никифоровича Екатерины Степановны Плевако. Журналисты «Российского адвоката», движимые искренним стремлением восстановить истину, сумели найти документальные свидетельства, из которых следует, что мать гениального адвоката была по национальности калмычкой.

Сколь же велико рассеяние моего народа, искры которого озарили судьбы многих выдающихся сынов России!

Калмыкия помнит о них – и в дни торжеств, и в пору труда и будничных забот. Улицы столицы республики носят имена многих наиболее ярких представителей калмыцкого народа. Появится среди них и имя Федора Никифоровича Плевако. А в недалеком будущем встанет и памятник великому русскому адвокату. Пусть он всегда напоминает потомкам, каких больших высот может достигнуть сын даже такой маленькой нации, как наша!

Особенную радость доставляет то, что род Плевако не прервался, не сгинул в огненном лихолетьи эпохи. Живут в Москве потомки Федора Никифоровича – внук Александр Сергеевич Плевако и правнучка Наталья Сергеевна Плевако. Мы всегда рады видеть их гостями нашей республики.

Пусть они воочию убедятся, как прекрасна Калмыкия, как трудолюбив ее народ, строящий новую жизнь на древней земле предков. Мы свято следуем их завету «Да будет благополучие!»

Оно будет. Обязательно будет. Порукой тому – масштаб и необратимость преобразований, которые выведут Калмыкию на путь возрождения и процветания.

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Фото Юрия ПИРОГОВА

Станислав ЮДУШКИН,
заместитель министра юстиции Российской Федерации

НЕ ЕСТЬ БЕСКОНТРОЛЬНОСТЬ

Сегодняшняя ситуация с адвокатурой отражает, пожалуй, все характерные черты переживаемого страной периода. Многое начато, но не многое завершено. При этом накопленный опыт нередко подвигает к переосмыслению представлений, еще недавно казавшихся бесспорными.

Немного, думаю, найдется сегодня адвокатов, согласных, скажем, с тем, что «не следует использовать иные рычаги, помимо конкуренции, для установления преимуществ услуг адвокатуры перед правовыми услугами, которые берутся оказывать юридические фирмы, кооперативы, индивидуально практикующие консультанты-юристы». Поскольку-де «соревнование их с традиционными коллегиями адвокатов пойдет на пользу обеим сторонам и обществу в целом». А ведь это – цитаты из Концепции судебной реформы в РСФСР, принятой чуть более пяти лет назад.

Столь же непререкаемо звучало в начале 90-х годов мнение об «избыточности государства» в общественной жизни, экономике, правосудии... В повестку дня выдвинулась «реформа, которая позволила бы вывести адвокатуру из-под контроля Министерства юстиции, обеспечить независимость и высокий престиж судебной защиты». Что ж, в этой части реформу можно считать уже реализованной. Взаимоотношения адвокатского сообщества с государством (если хотите – с органами юстиции) сведены до минимума, до «взаимодействия». Но почему для тех, кто сталкивается с повседневной практикой, трудно отделаться от ощущения, что маятник, качнувшись, не удержался и прошел точку равновесия? Возникающие в этой сфере проблемы не находят разрешения в рамках существующей разрегулированности, и совсем не случайно в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию усиление контрольной функции государства поставлено в ряд практических задач.

Надо сразу оговориться, что речь не идет о воспроизведении зависимости адвокатуры от государственных органов, покушении на ее самоуправляемость, вмешательстве в ее деятельность. В равной мере не подвергаются сомнению независимость адвоката, его право на объединение. К тому же все это в значительной степени уже стало реальностью. Факты нарушения прав адвокатов, которые порой случаются – не государственная политика, это эксцессы. В основе их причины более общего порядка, не в последнюю очередь объясняемые состоянием правовой культуры чиновников, с которыми нужно и должно бороться, но которые нельзя, к сожалению, исключить простым изданием какого-либо акта.

Итак, за последние несколько лет адвокатура достигла немалого: в саморазвитии, в росте своей численности, расширении сферы деятельности, влиянии на разрешение судебных споров. Заслуживает внимания и дальнейшее движение в сторону больших процессуальных прав, сбора значимой для дел информации и т.д. Вместе с

тем нельзя не отметить, что реформаторская мысль и практика пока никак не коснулись такого существенного вопроса, как ответственность адвоката за надлежащее выполнение своих обязанностей, а также организации контроля за его деятельностью.

Чтобы не было терминологической путаницы, давайте подчеркнем и разведем понятия управления и контроля. Это разные понятия, не надо их смешивать. Государство не претендует на управление организациями адвокатов, административное вмешательство в их дела. Но это не исключает интереса к соблюдению профессионального долга, обязанностей, установленных законом. Убежден: подобный контроль не может быть исключительно внутренним делом самих адвокатских объединений, его должно осуществлять и государство.

Независимость, как известно, не означает свободы от контроля. Это справедливо в отношении любых профессий и организаций. Применительно же к адвокатуре – тем более. Она – неотъемлемая часть правовой системы, встроенная в правосудие, и, стало быть, сама является специфической частью демократии. Наиболее четко эта мысль выражена, пожалуй, в федеральном положении об адвокатах Германии, согласно которому «адвокат является независимым органом судопроизводства».

Именно это обстоятельство определяет, на мой взгляд, особенности положения адвокатуры, в том числе различия между правовой помощью и правовыми услугами, между некоммерческим характером деятельности коллегий и предпринимательской ориентацией фирм и лиц, действующих на основании лицензии. Эти же обстоятельства определяют специфику в целях, объеме прав и обязанностей адвокатуры в отношении правосудия. Наличие же у адвокатского сообщества не только прав, но и серьезных обязанностей перед государством и правосудием с неизбежностью порождает и вопрос об обеспечении этих обязательств.

Можно ли возложить или передать эти функции целиком коллегиям адвокатов, как это порой предлагается?

Отнесемся с должным уважением к такой форме организации профессиональных юристов, как коллегия адвокатов. Но не стоит забывать, что число их уже достигло 125, а работающих в них адвокатов – более 26 тысяч. И они очень разные, и далеко не все отвечают в полной мере предъявляемым требованиям. Более того, не кажется слишком смелым допущение, что в ряде объединений превалирующим становится именно корпоративное начало, а вовсе не публичный интерес, если между ними возникает противоречие. Так кто же должен быть арбитром в такой ситуации, какой орган должен отслеживать эти процессы, ставить вопрос о пресечении отклоняющегося поведения, а в крайних случаях – о принуждении к соблюдению закона?

Сегодняшние отношения адвокатуры с государством, увы, слишком просты, чтобы эффективно обеспечить эти, казалось бы, естественные требования. Между тем практика свидетельствует о наличии здесь серьезных проблем. Не снижается число обращений органов предварительного следствия и судов по поводу срыва адвокатами следственных действий и судебных заседаний, их неправильного поведения в процессе, отказов в оказании бесплатной юридической помощи, когда она предусмотрена законом, и т.п.

Особую остроту отношениям адвокатуры с государством придали события, связанные с увеличением размера отчислений от доходов адвокатов в Пенсионный фонд. Нет слов, решение депутатов больно ударило как по жизненным интересам адвокатского корпуса, так и его клиентуре. При принятии этого решения явно не были учтены такие существенные аспекты деятельности адвокатов, как оказание ими населению бесплатной юридической помощи, в том числе также фактически бесплатной – в порядке ст. 49 УПК РСФСР, да и другие важные моменты. Так что вполне понятно развернувшееся движение за пересмотр принятого закона, внесение в него изменений, постановку этого вопроса в Государственной Думе.

Но вот на что хотелось бы обратить внимание. На то, что некоторые коллегии адвокатов зашли в своей реакции несколько дальше, чем позволяет не только адвокатская этика, но и закон, заявив об отказе участвовать в процессах в порядке ст. 49 УПК. Такая позиция не могла обернуться ни чем иным, как препятствием осуществлению правосудия, лишением граждан права на судебное разбирательство со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть в этой экстремальной ситуации как раз и проявилась неспособность отдельных представителей адвокатского сообщества совместить профессиональный (и, на мой взгляд, вполне обоснованный) интерес с интересом публичным, а именно с необходимостью решить конфликт только законными методами.

Не забудем и более частую ситуацию, когда в отношении адвокат-клиент именно последний чаще всего оказывается страдающей стороной. При конфликте интересов ему не под силу противостоять адвокату. Хуже того, в споре со своим бывшим защитником, консультантом клиент не всегда может быть уверенным в беспристрастности арбитров- коллегии адвокатов. А что такое встречается нередко, свидетельствуют поступающие от граждан письма. Только Министерство юстиции России таких заявлений и жалоб ежегодно получает более трехсот!

Словом, нужно признать, что при всей важности корпоративного надзора он не является самодостаточным. Требуется еще и «государево око». Однако в какой ипостаси?

Вряд ли, например, речь тут может идти о власти судебной. Уже в силу самой своей природы судебная власть способна выступать лишь в качестве конечной инстанции, при разрешении возникающих конфликтов. Но для текущего, оперативного контроля она, очевидно, малопригодный инструмент.

В этом смысле особенно показательна позиция проекта закона «Об адвокатуре в Российской Федерации». В нем предусматриваются роспуск и приостановление деятельности коллегии адвокатов в случае нарушения ею закона именно по решению суда. Только по чьей же инициативе состоится подобный процесс, на ком лежит сбор документов, представление доказательств и т.п.? Ведь органа, уполномоченного осуществлять контроль за деятельностью адвокатских объединений, проект не называет. Как тут не вспомнить все то же федеральное положение об адвокатах Германии, в котором определено свыше пятнадцати направлений надзорной деятельности, осуществляемой за жизнью адвокатского сообщества местными органами юстиции!

Трудно отделаться от ощущения, что борьба, начатая пять-шесть лет назад за выход адвокатуры из-под опеки государства, по инерции остается неизменной целью и сейчас, хотя и ситуация, и условия заметно изменились. А ведь разумное уменьшение роли государства в жизни адвокатуры не равнозначно его полному самоустранению из этой жизненно важной для общества сферы.

Письмо в редакцию

УДАР ПО НЕИМУЩИМ

Я, как и другие пенсионеры нашего района, пользуюсь услугами адвокатов юридической консультации № 139 МРКА. Хотя у них услуги платные, но мне, как и другим пенсионерам, консультацию по юридическим вопросам давали бесплатно.

Недавано я опять пришел к ним, неохотно они со мной говорили, хотели даже отказать в бесплатной юридической помощи, разъяснив, что с 1 января 1997 года увеличили размеры страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с 5 до 28 процентов. Кроме этого, они производят отчисления в другие фонды, вносят налоги. В связи с этим оплачивать труд адвокатов по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи и на содержание служебных помещений средств не остается.

Адвокаты в связи с увеличением размера страховых взносов намерены значительно повысить оплату юридической помощи гражданам.

Неужели депутаты Государственной Думы и Президент РФ не понимают, что принятое ими обременительное решение рикошетом ударило по малоимущим слоям населения, нуждающимся в правовой помощи?

Я бы не сказал, что «адвокатский хлеб» дается легко. Порой редко застанешь на месте нужного адвоката. Вся их работа в разъездах, беготне по следственным изоляторам, судам, различным правоохранительным органам и т.д.

Анисимов Иван Васильевич,
пенсионер

г. Чебоксары

Фото Игоря КУРАШОВА

Нотариат является неотъемлемой частью правовой системы России, имеет большую историю, неразрывно связанную с развитием в первую очередь имущественных отношений, выступая в качестве своеобразного беспристрастного арбитра для обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов каждого участника гражданско-правовых отношений и придавая этим отношениям правовой, а иногда и стабильный, бесконфликтный характер.

Геннадий ЧЕРЕМНЫХ,
президент Московской городской нотариальной палаты, кандидат юридических наук

Нотариус и предприниматель – не близнецы-братья

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (1993 г.) придали этому правовому институту совершенно новые аспекты: самофинансирование всей системы (от нотариуса до нотариальной палаты) и полную имущественную ответственность нотариуса за результаты своей нотариальной деятельности, что позволило еще более раскрыть принципы независимости и беспристрастности нотариуса при выполнении своих функций, сделать нотариат более надежным и доступным для граждан и других участников гражданского оборота.

Однако ряд вопросов деятельности нотариата Основы оставили неурегулированными.

Требует законодательного определения понятие сути нотариата, как особого публичного института предупредительного правосудия, введение правового механизма, обеспечивающего его функционирование именно в этом значении. Данное положение имеет прямое отношение и к вопросам публичности статуса должности нотариуса, к объему требований, предъявляемых к этой должности, совершения и значения нотариального действия, обладающего по своим последствиям особой доказательственной силой.

Нуждается в правовой разработке механизм, обеспечивающий на практике функционирование принципа самофинансирования системы нотариата, создание экономических условий для фактической реализации принципа независимости нотариуса при осуществлении нотариальной деятельности и установленной Основами полной имущественной ответственности нотариуса за допущенные ошибки. Чем, например, он будет возмещать ущерб клиенту, как обеспечит свою нотариальную деятельность и независимость, если государство забирает у него почти все поступающие средства?

Помимо 35 процентов подоходного налога с 1 января с.г. нотариус обязан выплачивать тариф страховых взносов в Пенсионный фонд в размере 28 процентов. Фактически – это новый вид налога, отличающийся всеми его признаками: безвозмездностью, безвозвратностью, безэквивалентностью и не имеющий никакого отношения к понятию страхования. С одной стороны, беспокоит, с другой – возмущает, что этот налоговый «накат» осуществлен с откровенным попранием Конституции Российской Федерации. Нельзя было не видеть, принимая и подписывая этот закон, что он прямо противоречит ст. 57 Конституции РФ, поскольку имеет обратную силу, ухудшая положение налогоплательщика. По своему статусу, определенному ст.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариус не является предпринимателем, нотариальная деятельность не преследует цели извлечения прибыли и не представляет собой в отличие от деятельности индивидуального предпринимателя экономическую деятельность, определенную ст. 34 Конституции РФ. Нотариус не создает свое собственное предприятие, он назначается на должность государственным органом и действует от имени государства. Размер оплаты нотариальных действий определяется не самим нотариусом, а Законом Российской Федерации о государственной пошлине.

Поэтому приравнивание нотариусов, занимающихся частной практикой, к предпринимателям, получающим свой доход от реализации товаров, работ и услуг по свободным рыночным ценам, действующим от собственного имени, противоречит п. 2 ст. 6 и ст. 34 Конституции РФ.

Помимо названных закон, являясь откровенно фискально-дискриминационным, противоречит целому ряду других положений Конституции РФ (ст.ст. 2, 6, 15, 18, 19, 35, 39 и 54), нарушает конституционные права не только нотариусов, но и адвокатов, аудиторов, фермеров, предпринимателей. Социальная же порочность закона не только в том, что заложенные в нем подходы в принципе не в состоянии решить существующие государственные проблемы по пенсионному обеспечению граждан, но и в том, что создается негативная нормотворческая практика, в соответствии с которой аналогичная противоречащая Конституции обязанность завтра может быть возложена на врачей, преподавателей, научных работников и других граждан, живущих за счет частной практики. И это мнение не только моих московских коллег, но и всех нотариусов России.

Безусловно, такому правовому беспределу должен быть поставлен надежный заслон, и мы надеемся, что Конституционный суд России рассмотрит перечисленные нарушения Основного Закона не с политических, а с правовых позиций.

И тем не менее уповать только на мудрость судей Конституционного суда было бы неверно. Представляется исключительно важным законодательно определить статус поступающих к нотариусу средств от нотариальной деятельности. Нам представляется правильным придать этим средствам статус средств обеспечения нотариальной деятельности, имущественных интересов граждан и юридических лиц. Если же считать их доходом и подвергать сегодняшнему налогообложению, то естественный шаг – исключить из законодательства полную материальную ответственность нотариуса перед клиентом, сохранив ее лишь в объеме существующего обязательного страхования нотариальной деятельности.

Федеральная и Московская городская нотариальная палаты подготовили соответственно проекты законов о нотариате России и Москвы, в которых нашел отражение 4-летний опыт деятельности нового нотариата, и мы надеемся, что названные упущения в законодательстве о нотариате будут устранены.

Олег КУТАФИН, академик, профессор, доктор юридических наук, ректор Московской государственной юридической академии

«В наш след

Мне много приходится встречаться с будущими юристами, кто пришли в нашу академию, чтобы посвятить свою жизнь служению одной из самых уважаемых и нужных, на мой взгляд, профессий. И не могу не отметить, что за последние годы резко вырос интерес к такой фигуре юридического мира, как адвокат. Это стало следствием глубоких перемен в самом нашем обществе. Построение правового государства, объявленное одной из приоритетных задач происходящих в стране реформ, предполагает прежде всего создание и закрепление таких условий нашего существования, в которых главенствующую роль должны иметь права, свободы и законные интересы человека.

С этих позиций профессия адвоката приобретает особое значение. Именно на его плечи ложится сегодня наиболее объемный груз ответственности по защите прав и свобод личности, ее законных интересов в самых различных сферах деятельности.

Вспомним, бурное развитие России в середине прошлого века пришлось на то время, когда в стране развернулась судебная реформа, которая вывела на авансцену общественной жизни фигуру адвоката. Имена таких выдающихся правозащитников, как Александров, Карабчевский, Спасович и наконец Плевако Федор Никифорович – Пушкин русской адвокатуры, как его называли современники, – были известны всей мыслящей России, видевшей в них наиболее ярких выразителей дум и чаяний всего общества.

Сейчас после долгого забвения, вызванного многолетним правлением тоталитарных сил, появилась возможность продолжить лучшие традиции русской адвокатуры, заложенные нашими великими предшественниками. И не только продолжить, но и придать им новую энергию, которую востребовала сегодняшняя действительность.

В этих условиях выросла потребность в адвокатах, которые служили бы не декоративной фигурой на правовом поле, а выполняли важнейшую задачу по укреплению в обществе позиций гражданственности, строгого соблюдения законов, приоритетного значения прав и свобод человека.

Естественно, в стенах нашего вуза мы не могли игнорировать новые реалии, которые все явственнее дают себя знать на каждом шагу. Немало лет у нас много сил уходило на подготовку так называемых юристов широкого профиля. Лишь на старших курсах у них появлялась определенная специализация: гражданско-правовая, уголовно-правовая, государственно-правовая, международно-правовая. Сейчас такое положение уже не удовлетворяет растущий спрос на специалистов, способных с высокой эффективностью решать встающие перед ними задачи.

Особенно это касается подготовки будущих адвокатов. Жизнь показала, что приобщение к специфике этой профессии лишь на финише обучения не дает желаемого результата. Молодой юрист в подобном случае вынужден, как говорится, добирать необходимые знания где-то урывками, порой без всякого системного подхода.

Такая ситуация привела нас к выводу о необходимости создания кафедры адвокатуры, где юноши и девушки, избравшие для себя профессию правозащитника, более углубленно могли бы готовить себя к этой будущей нелегкой и ответственной деятельности. На первых порах кафедра существовала на общественных началах, но это ничуть не означало, что ее работа должна носить какой-то второстепенный характер, отдающий кружковым любительством. Для занятий были привлечены лучшие силы, признанные авторитеты в самых различных областях права. Самое же главное – удалось наладить профессиональное общение обучающихся с известными адвокатами, которые охотно делились с будущими своими коллегами особенностями работы правозащитника, раскрывали тонкости его деятельности. Даже одна встреча с такими мэтрами современной адвокатуры, как Генри Резник, производит неизгладимое впечатление на обучаемых, с которым не сравнится ни одна обычная учебная лекция! Слушатели буквально впитывают каждое слово адвоката-практика, на счету которого сотни проведенных дел. Интерес этот понятен – строки учебника не заменят общения с живым носителем опыта, который способен оказать неоценимую помощь в будущей работе.

Здесь особое значение для нас имеет сотрудничество с Гильдией российских адвокатов. Приятно отметить, что и президент ГРА Гасан Борисович Мирзоев, и его коллеги глубоко прониклись нашими заботами о пополнении адвокатского сообщества знающими, квалифицированными специалистами. Впрочем, речь идет не только о заботах вуза, но и об интересах как Гильдии, так и других адвокатских объединений России. Ведь в итоге к ним придут молодые юристы, подготовка которых максимально приближена к требованиям сегодняшнего времени.

Гильдия российских адвокатов и наш вуз подписали договор о создании факультета адвокатуры. Смысл его не столько в том, чтобы сотворить что-то сверхновое, сколько в стремлении расширить возможности по подготовке современных специалистов. Главное же заключается в изменении точки отсчета при выборе будущей профессии. Если в обычных условиях наши подопечные лишь к завершению обучения определяют себе стезю адвоката, то с созданием факультета адвокатуры обучающийся уже с первого курса знает, чем ему предстоит заниматься в будущем. Такой подход лучше всего будет способствовать повышению эффективности подготовки молодых специалистов. Ведь они вполне осознанно определили для себя дальнейший жизненный и профессиональный путь и получили возможность с первых же шагов готовить себя служению избранному делу.

Гильдия российских адвокатов поддержала это начинание не только, как говорится, морально, но и выразила готовность оказать весьма ощутимую матери-

«Заступая горячий»

альную поддержку. Речь идет и о предоставлении помещения для занятий, и о выделении наиболее опытных адвокатов, которые взяли бы на себя труд знакомить будущую свою смену с практической стороной деятельности правозащитника, на конкретных примерах и фактах показывать особенности этой работы, способы и приемы, необходимые для достижения успеха.

Но этот процесс не носит односторонний характер. В свою очередь и адвокаты Гильдии получат возможность при общении с начинающими юристами лучше представить себе облик молодого поколения, которому суждено решать сложные и трудоемкие задачи по обновлению России в XXI веке. Не будем забывать, что будущее адвокатуры начинается сегодня.

Факультет адвокатуры способен стать для Гильдии российских адвокатов своеобразным полигоном, где можно будет отрабатывать новые подходы к решению тех или иных проблем правоприменительной практики, «проигрывать» различные ситуации, характерные для сегодняшних отношений во всех областях нашей жизни. Так что в сотрудничестве нашего вуза и Гильдии российских адвокатов налицо взаимная выгода.

При этом мы планируем построить обучение будущих адвокатов таким образом, чтобы они не превращались в этаких зашоренных законников, уверенно чувствующих себя лишь на узком пятачке специализированной деятельности. Настоящий адвокат немыслим без обширных знаний в самых различных областях. Великие российские адвокаты потому и достигли таких высот, что живо интересовались и наукой, и культурой, и искусством. Все это давало им возможность обогащать свою профессиональную подготовку знаниями, расширяющими их кругозор, приобщающими к лучшим творениям человеческого духа. Как грустно смотреть на иных современных адвокатов, речь которых бедна и косноязычна! Сразу чувствуется, что, кроме специальной литературы, правозащитник никуда больше и не заглядывал.

Когда же начинаешь говорить с таким специалистом, то в ответ, как правило, слышатся ссылки на нехватку времени и т.п. Разумеется, работа у адвокатов отличается крайним напряжением. Но по моему глубокому убеждению, основанному на близком знакомстве со многими выдающимися адвокатами нашего времени, все зависит от самого человека. Если он по-настоящему заинтересован в своем профессиональном росте, то найдет и время, и силы, чтобы развить свой интеллект, мышление, восприятие окружающего мира и предстать перед любой аудиторией не унылым толкователем нормативных документов, а личностью, способной найти неординарное решение в самой запутанной ситуации, отстоять свою позицию в споре с самыми въедливыми оппонентами.

Сейчас особенно важно помнить будущим адвокатам, что вуз может создать условия для получения знаний, но только от самих обучающихся зависит, сколько этих знаний вберут они в себя. И величина здесь прямо пропорциональна упорству, настойчивости, воле самого человека.

Инертность, иждивенчество, надежда на то, что кто-то придет и решит все проблемы, – худшие враги молодого человека, вступающего в самостоятельную жизнь. Они превращают его в пассивную фигуру, которой уготована судьба вечного неудачника. Сегодня время энергичных, целеустремленных людей, готовых взять на себя ответственность за решение самых сложных задач. И успеха в таких условиях добьется тот адвокат, который станет максимально отвечать духу времени, будет отличаться деловой хваткой, предприимчивостью, инициативой.

Эти качества трудно приобрести лишь из лекций и учебников. Лучше всего здесь поможет школа ученичества, пройденная у опытного наставника. Иногда приходится слышать, что полноправным адвокатом нужно объявлять буквально вчерашнего выпускника вуза. Дескать, время не терпит. Глубокое заблуждение! Разве можно считать потраченным впустую время, проведенное в профессиональном общении с адвокатом, который много лет отдал своему делу и достиг в нем заслуженного признания? Да начинающий правозащитник должен благодарить судьбу, если ему повезет с наставником. Именно у него он может научиться тем тонкостям практической деятельности, каких не найдешь ни в книгах, ни в учебных пособиях. Только пройдя школу суровой черновой работы, только обретя уверенность в решении повседневных будничных проблем, молодой специалист получит закалку, которая так пригодится ему в будущей работе, принесет ему успех и признание.

Новички, образно говоря, заступают в след старшего поколения. Но им суждено идти дальше, покорять новые, более трудные высоты.

И к этому необходимо по-настоящему готовиться уже сегодня.

От редакции: Олегу Емельяновичу Кутафину исполняется 60 лет. Мы рады поздравить его с юбилеем и желаем ему счастья, здоровья, новых успехов в его благородном труде!

Фото Захара РОМАНОВА

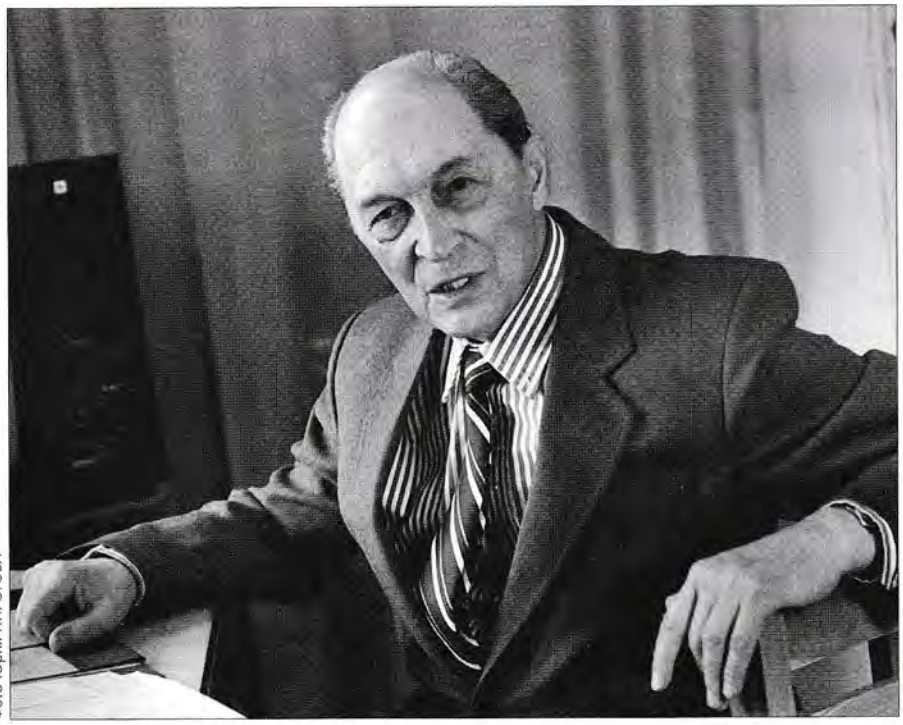


Фото Юрия ПИРОГОВА

И мастерство, и вдохновение

28 декабря 1970 года в Верховном суде РСФСР слушалось по кассации дело, только что (четыре дня назад!) рассмотренное Ленгорсудом. Причина спешки, поломавшей все процессуальные нормы, была по тем временам вполне объяснимой. Осужденные – несколько семей, не получивших разрешения на выезд из страны, пытались вырваться путем угона самолета. Попытка не удалась: всех взяли еще у трапа. Тем не менее 13 человек приговорили к длительным срокам заключения (до 15 лет), а двоих – к расстрелу. Но Брежневу позвонил президент США Никсон и уговорил «не портить американцам Рождество». Теперь высшему судебному органу надлежало срочно поправить положение «в свете разрядки международной напряженности».

Снова, как в Ленинграде, слушание двигалось накатанной колеей. Получив соответствующие указания, адвокаты не оспаривали обвинение в измене Родине. Правда, представитель обвинения на этот раз предложил «проявить социалистическую гуманность» и заменить организаторам преступления расстрел 15 годами лишения свободы. Председательствующий (председатель Верховного суда Лев Смирнов) понимающе кивнул головой и спросил в соответствии с процедурой, есть ли дополнения у защиты. И тут произошло непредвиденное: слово попросил высокий сухощавый адвокат.

– Мы верим, – сказал он, – что высокий суд согласится с мнением прокуратуры. Но ... – В притихшем зале пауза показалась бесконечной. – Но если ограничиться заменой смертной казни, то возникнет необъяснимая уравниловка в наказаниях осужденных, игравших первые роли, и остальных. Поэтому, полагаю, следовало бы пропорционально смягчить наказания и другим осужденным.

Председательствующий помолчал, подумал и объявил перерыв. А после совещания суд постановил согласиться с заменой смертной казни и ... снизить наказания (до 12 лет) еще нескольким осужденным.

Рассказывают, что по пути в совещательную комнату один из судей спросил Смирнова, кто этот адвокат, так четко оценивший и использовавший неожиданную ситуацию.

– Ария Семен Львович, из Московской областной коллегии.

Этого адвоката Лев Николаевич знал уже не по одному подобному процессу. Не он ли первым и отважился еще в 1956-м противостоять обвинениям в пресловутой «измене» и «антисоветской агитации»? Тогда некоему Завиркину в приговоре оставили только хранение запрещенной литературы, а его подельника и вовсе оправдали. Потом защищал рижского студента, пытавшегося актом самосожжения протестовать против ввода наших войск в Чехословакию; участников московской демонстрации протеста (Богораз, Литвинов и другие); машинистку Лашкову, печатавшую запрещенные статьи Галанскова, Гинзбурга и Добровольского... До высшей судебной инстанции доходили и другие, обыч-

ные дела, где оппонентом обвинения выступал все тот же защитник. И каждый раз судьи не могли не отметить глубочайшее знание им законодательства, общих принципов права и правосудия, а также редкое умение взглянуть на дело с новой, подчас совершенно неожиданной позиции и ярко, образно донести свою мысль до всех участников процесса.

А ведь и в самом деле: едва ли не каждая защитительная речь или жалоба, заявление, ходатайство этого адвоката выглядит как небольшая научная работа, мини-диссертация (впрочем, порой и объемная). Причем не только в области права или криминологии, но также общественной и личностной психологии. В том же деле «антисоветчицы» – машинистки Лашковой защитник убедительно (и неожиданно для следствия и суда) доказал отсутствие основного элемента обвинения по такого рода делам – умысла обвиняемой на «ослабление советского строя».

Поразительно точны оценки, данные адвокатом душевному состоянию и обусловленным им поступкам известной актрисы Валентины Малявиной, которая, по его убеждению, не могла и не поднимала руку на своего возлюбленного. «Суд утверждает в приговоре, что Малявина признавалась ряду свидетелей в убийстве ею Жданько. Но все дни после трагедии она находилась в потрясенном, шоковом состоянии и постоянно винила то себя, то других в доведении молодого человека до самоубийства... Полубредовые заявления оглушенной горем Малявиной в этот период определялись ее состоянием и не могут всерьез рассматриваться как показания о реальных фактах». Надзорная жалоба побудила-таки Прокуратуру СССР принести протест на тот приговор. Предлагалось снизить наказание осужденной с 9 до 3 лет (было, впрочем, и другое предложение – о снятии обвинения). Осторожный суд сократил срок до 5 лет.

Не соглашаясь с таким решением, Семен Львович обратился с письмом к председателю Верховного суда республики, оставленным, правда, без последствий. Но к письму сделано примечание, очень точно, на мой взгляд, отражающее суть и стиль всех работ этого адвоката. Вот оно: «Примечание. В греческом зале Музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина хранится эллинская статуя «Галл, убивающий себя и свою жену». Галл убивает себя тем самым вертикальным ударом ножа, которым поразил себя Жданько и который признан экспертами и приговором «нехарактерным» для самоубийства...»

Ссылки на явления литературы и искусства, мнение писателя или художника, исторический факт – привычный для адвоката Арии прием. А фрагмент его речи в защиту мужа, убившего свою жену из ревности, полагаю, уже сегодня может быть причислен к классике отечественной судебной риторики. Следствие посчитало, что поводов для ревности не было, и потому вменило обвиняемому убийство «из низменных побуждений». И тогда адвокат обратился к шедевру мировой литературы – к шекспировскому «Отелло». «На протяжении более двух часов великий англичанин убеждает нас в чистоте и невинности перед мужем красавицы Дездемоны, и мы, безусловно, доверяем ему. Но разве это дает нам основание видеть в жестоком поступке Отелло «низменный» порыв?!»

Как это ни покажется странным, Семен Львович не получил классического по нынешним меркам образования. Школа в Харькове. Год учебы на инженера-мостовика в Новосибирске. Фронт. Экстернат при Московском юридическом институте, где курс был освоен всего за несколько месяцев. Когда об этом зашла речь, мой задумчивый собеседник заметил, что важно не то, кто, как и сколько дает человеку знаний, важно, как и сколько тот их принимает. И посоветовал желающим пополнить интеллектуальный запас «старое испытанное средство» – больше читать, особенно классику.

– Ведь это уму непостижимо – адвокат, не прочитавший Цицерона, Монтеня, Эразма Роттердамского!.. Или Ежи Леца, Козьму Пруткова. А ведь и к трудам Спасовича, Карабчевского, Кони или Плевако обращаются, как я вижу, нечасто. Между тем каждый из них – уникальная личность, кладезь общечеловеческой и нашей профессиональной мудрости.

На вопрос, почему, на его взгляд, именно Федор Никифорович Плевако запечатлелся в народной памяти как заступник, поборник справедливости, мой собеседник сказал:

– Это же сугубо российская, даже экзотическая фигура. Блистательный, хорошо понятный людям оратор. Артист на судебной сцене. И в то же время – глубоко верующий, совестливый, большой души человек. Он был церковным старостой. Был представлен царю, удостоен чина действительного статского советника. К слову, иной раз выступал в суде в полном блеске генеральского мундира. А о его речах говорили: «малиновый звон».

Остро переживая нынешний уровень образованности, интеллигентности и профессиональной культуры части своих коллег («они же не связывают свой труд с общественным служением, за большой гонорар пойдут на любую подлость!»), мэтр не упускает случая поделиться с товарищами по сообществу собственным жизненным и адвокатским опытом, содействовать престижу профессии. Выступает на семинарах и конференциях. Издал книжку своих защитительных речей и жалоб. Был среди тех, кто поставил перед Конституционным судом РФ вопрос о допуске адвокатов к делам, связанным с государственной тайной.

Тем, кто полтора года назад слушал в Питере его речь о нравственных началах адвокатской деятельности, наверняка, запомнились слова: «Никто из нас не волен пренебречь тем, что именуется нравственными принципами. Не только потому, что это – состояние души, но и потому, что отсвет наших поступков ложится на профессию: от каждого зависит репутация и положение адвокатуры в обществе». Примечательно, что первым и основным принципом работы адвоката Семен Львович назвал порядочность. «Разве не знаем мы и среди наших коллег лентяев, халтурщиков, эгоистов, хамов? Но хуже всего – дефицит чести, непорядочность».

Рожденный в год принятия первых советских УК и УПК, первого Положения об адвокатуре, в войну – механик-водитель танка и артиллерийский разведчик, Семен Ария – из тех, кто уже собственной судьбой связывает многие поколения отечественных адвокатов. К слову, он и сейчас ведет дело: представляет интересы «Новой газеты» и журналиста А.Минкина в связи с иском бизнесмена Михаила Черного. Но куда важнее, думаю, то, что «отсветом» своих дел и поступков Семен Львович помогает всем нам разглядеть вечные ценности, которые всегда были присущи нашей адвокатуре, а значит – живы и сегодня.

Нет, не случайно дружбой такого человека дорожат многие известные в стране люди. Писательница Ольга Чайковская признала его «маршалом адвокатуры». Именно к нему за советом в житейских делах обращались Сахаров, Солженицын...

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец.корр. «Российского адвоката»

Обвинялся по семи

Эту историю можно назвать беспрецедентной. Военный суд Приволжского военного округа (г. Самара) вынес оправдательный приговор в отношении бывшего полковника Российской армии В.И.Урсатьева, обвинявшегося по семи (!) статьям Уголовного кодекса РСФСР.

Кто же такой В.И.Урсатьев и в чем он обвинялся?

... Занимая солидную командную должность при штабе ПриВО, Валентин Иванович, как человек деятельный и не лишенный предпринимательской жилки, помог своей супруге создать в Самаре частное предприятие «Марс». В скором времени оно прочно встало на ноги, стало получать ощутимую прибыль. Ну а в наше совершенно неопределенное время, когда не знаешь, что лучше – бедность или богатство, последнее обстоятельство, вероятнее всего, и нарушило спокойствие определенных кругов. В «Марс» зачастили завистники, стали захаживать туда и любители сбора неформальных податей. И как ни странно, но в числе «страждущих» оказались и отдельные сотрудники налоговой полиции. Ухватились же они, как выяснилось в ходе судебного разбирательства, за полковника вроде бы и по серьезному поводу. Потому как узнали, что Валентин Иванович, будучи в служебной командировке в Башкирии, сумел оформить переправку оттуда большой партии пищевой соды. Как для «Марса», так и для одной из войсковых частей округа. Используя для этой цели военный транспорт и солдат срочной службы.

Заинтересовавшись этой сделкой (а именно так она значилась в документах следствия), налоговики посчитали, что полковник Урсатьев положил в собственный карман (разумеется, через «Марс») несколько десятков миллионов рублей. На свет появилась первая строчка обвинения – злоупотребление служебным положением с нанесением Министерству обороны ощутимого материального ущерба. За который, как говорится, надо платить.

Но платить-то можно разными купюрами. Потому и была выдвинута перед полковником дилемма: или ассигнациями, или свободой. Валентин Иванович отверг и то и другое. Но «просчитался»: строчка обвинения «покрылась» одеждой статьи Уголовного кодекса.

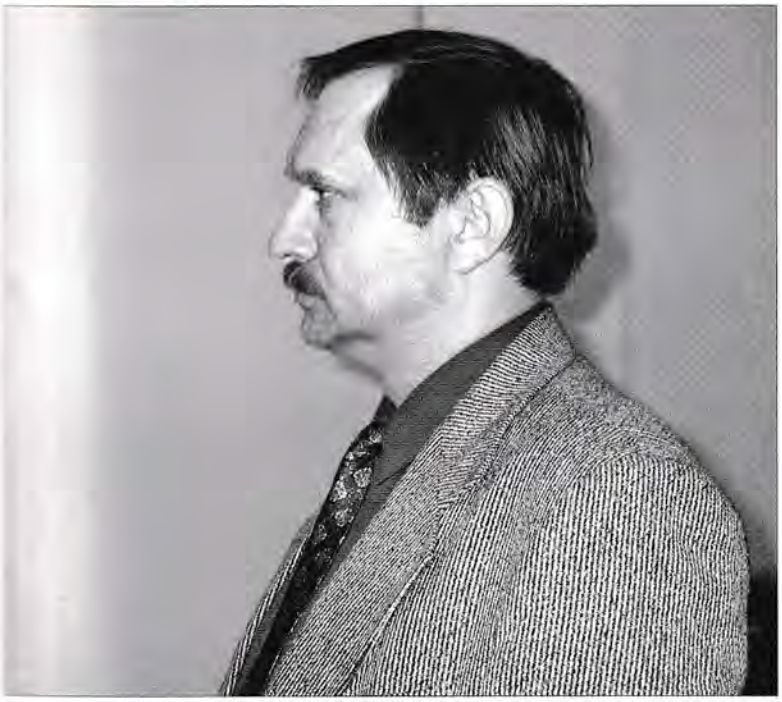
Защита же не прошла мимо попыток заполучить с «Марса» оброк, взяв за основу противостояния следствию как само утверждение об этом факте В.И. Урсатьева, так и показания свидетелей. Суду, скорее всего, становилось очевидным: обвинение в злоупотреблении служебным положением и нанесении ущерба Министерству обороны (о доходе от сделки речь не шла, удобно ли ныне считать деньги в чужом кармане?) не имеет под собой твердой основы. И чтобы развеять эти сомнения, суд в полном составе выезжал на место и убедился, что все так и есть.

В списке статей обвинения был сделан первый прочерк. Но те, кто очень желал видеть Урсатьева если уж не заключенным, то человеком смиренным, четко выполняющим финансовые команды, изменили тактику, пустив в ход «легкую кавалерию». А именно: нашли субъекта, который прежде работал в «Марсе» и был уволен оттуда за связь с криминальными структурами; ему поручили спровоцировать Урсатьева на любые неординарные действия, так или иначе подпадающие под статьи Уголовного кодекса. В судебном разбирательстве этот субъект проходил свидетелем, но его показания обернулись как раз против своих новых хозяев. О том, как это происходило, рассказывает заведующий юридической консультацией «Самара-адвокат» Александр Анатольевич Паулов, который защищал офицера.

– Бывший работник заявился в «Марс» и стал, грубо говоря, изгаляться над Урсатьевым. В это же время под окнами офиса собралась группа, которая только и ждала сигнала своего посланца, чтобы ворваться в помещение и «повязать» полковника. Но когда сей фокус не удался, неурочный посетитель подошел к окну и просемафорил отбой.

Труднее всего пришлось защите опровергать обвинение В.И.Урсатьева в незаконном приобретении и хранении оружия и боеприпасов. Ибо таковые действительно оказались найденными. Но как и при каких обстоятельствах?

– О том, что Валентин Иванович стал кое-кому поперек горла, знали в Самаре многие, в том числе и правоохранительные органы,– продолжает свой рассказ Александр Анатольевич.– Ранее даже был за-



СТАТЬЯМ, НО ...

никакого происшествия в тот момент не произошло. Более того, дата на постановлении говорила, что это «домашняя заготовка», исполненная полтора месяца тому назад. Следствие рассчитывало, что эпизод с обнаружением боеприпасов явится главенствующим для задержания Урсатьева. Так оно и вышло.

«Сдав» полковника в ИВС и отобрав у него ключи от дачи, налоговики поспешили туда, стали проводить там обыск, но без самих хозяев, без представителей администрации. Понятых налоговики просто привезли с собой и в нужный момент позвали в одну из комнат и показали: «Вот они, боеприпасы».

Защита поставила вопрос: а почему при обыске отсутствовали хозяева? Валентин Иванович пребывал в ИВС и привезти его оттуда под конвоем не составляло никакого труда, а дочь и зять жили в городе. Но тогда вряд ли были бы найдены патроны...

Кстати, патроны позже оказались и в квартире Урсатьевых, но лишь когда обыскивали ее налоговики, а вот когда там действовала милиция, то их не нашли...

Словом, эпизод за эпизодом показывали судьям: обвинение против Урсатьева не только зыбкое, оно, можно сказать, натянутое. И в ходе двухмесячного рассмотрения этого дела среди участников процесса не возникало особых дебатов, при выявлении же противоречий каждая из сторон выстраивала свою версию.

... А суда над полковником Урсатьевым тем не менее могло и не быть. Так как в период следствия в стране была объявлена амнистия. Валентин Иванович попал под нее не только по всем статьям, но еще и потому, что три года шел дорогами войны в Афганистане. И мог бы

фиксирован факт покушения на полковника, в результате чего ему прострелили ногу. Но ведь хорошо известно из нашей нынешней жизни, что ежели в человека стреляли и промахнулись, то надо ждать второго выстрела. И он должен был прозвучать, но не прозвучал, ибо Валентин Иванович, выходя как-то раз из дома (а он и офис «Марса» находятся напротив друг друга), почувствовал опасность. Увидев молодого человека с наставленным на него пистолетом, Валентин Иванович не растерялся, кинулся на нападающего, выбил из его рук оружие. Впоследствии были найдены два свидетеля, которые подтвердили факт схватки. Это и проведенный следственный эксперимент дали основания суду полагать, что пистолет у Урсатьева появился именно при описанных обстоятельствах.

Однако вот как сработало по данному поводу следствие. Лишь только Урсатьев, переведя дух, поднялся на второй этаж «Марса», как почти следом за ним вошли туда и представители налоговой полиции. И потребовали: «Оружие, боеприпасы, наркотики и другие запрещенные законом предметы имеются? Если да, сдайте добровольно».

Пистолет «ТТ», как мы уже знаем, у Урсатьева к тому времени был. Но, во-первых, уж очень странное совпадение: сначала налет неизвестного, затем – молниеносное прибытие отряда налоговиков. Во-вторых, каким законным или хотя бы подзаконным актом налоговой полиции предоставлено право проводить подобные следственно-розыскные мероприятия? Вряд ли организаторы этой провокации (иначе и не назовешь) не знали, что творят, а потому попытались придать ей правовую окраску, согласовав отдельные свои действия с прокуратурой и милицией. Согласно сценарию после прихода в «Марс» налоговиков туда же прибыл и работник милиции, который и оформил необходимые в таких случаях документы.

– Документы, как и действия налоговой полиции и милиции, опять-таки не укладывались в нормы закона,– говорит адвокат Паулов.– Взять хотя бы обыск в квартире Урсатьевых. Санкции прокурора на него не было. Сотрудник милиции, который вел поиск улик, знал, чем это может для него обернуться, и подстраховался. Он оформил фактический обыск протоколом осмотра места происшествия. Но ведь бывалый офицер плюнуть на всю эту бодягу, тем более, что был награжден тремя боевыми орденами и медалями, но дело чести оказалось для него превыше всего и он потребовал, чтобы суд над ним состоялся.

В ходе процесса и государственному обвинителю стало ясно, что большая часть приписываемых Урсатьеву статей УК «притянута за уши». Потому-то в своей обвинительной речи он остановился лишь на трех эпизодах, предлагая суду назначить Урсатьеву наказание в виде двух денежных штрафов и шести месяцев лишения свободы. (Но и тогда бы эта кара не была бы осуществлена, поскольку акт об амнистии на Урсатьева не потерял своей силы.)

После речи обвинителя выступал защитник. Александр Анатольевич Паулов аргументированно показал: ряд доказательств добыты следствием незаконным путем, потому они не могут служить основанием для вынесения обвинительного вердикта; эпизоды о подделке документов, изготовлении подложных и т.п. , о чем рассказать мы просто не смогли – в силу обширности материала, суть – не доказуемые. Словом, адвокат сумел убедить судей и своего оппонента по процессу, что суд может быть только по тем обстоятельствам, которые есть. А коль их нет, то и суда нет.

Что аргументы защиты неопровергаемы, свидетельствует и то, что протеста на оправдательный приговор не последовало.

В настоящее время адвокатом Пауловым и его подопечным заявлены семь исков о защите чести и достоинства к периодическим изданиям, которые в нарушение статьи 49 Конституции РФ назвали Урсатьева виновным до вынесения судебного решения. Кроме того, поднят вопрос о восстановлении Урсатьева в прежней должности и предъявлении иска к военной прокуратуре за незаконное привлечение к уголовной ответственности, неоднократные аресты и содержание под стражей, в результате которых офицер ослеп на один глаз, перенес инсульт и операцию на сердце.

Виктор САДОВСКИЙ,
спец.корр. «Российского адвоката»
по Самарской области
Фото автора

В печати нередко можно встретить заголовки типа «Защитить адвоката!», «Кто оградит защитника от произвола» и тому подобные. Не искушенный в юриспруденции читатель наверняка подумает: «Уж если у адвокатов такие проблемы, то что говорить о нас, простых гражданах». К сожалению, краски не сгущены. Думаю, со мной согласится большинство моих коллег: отстаивать права граждан, представлять интересы юридических лиц становится все сложнее и сложнее.

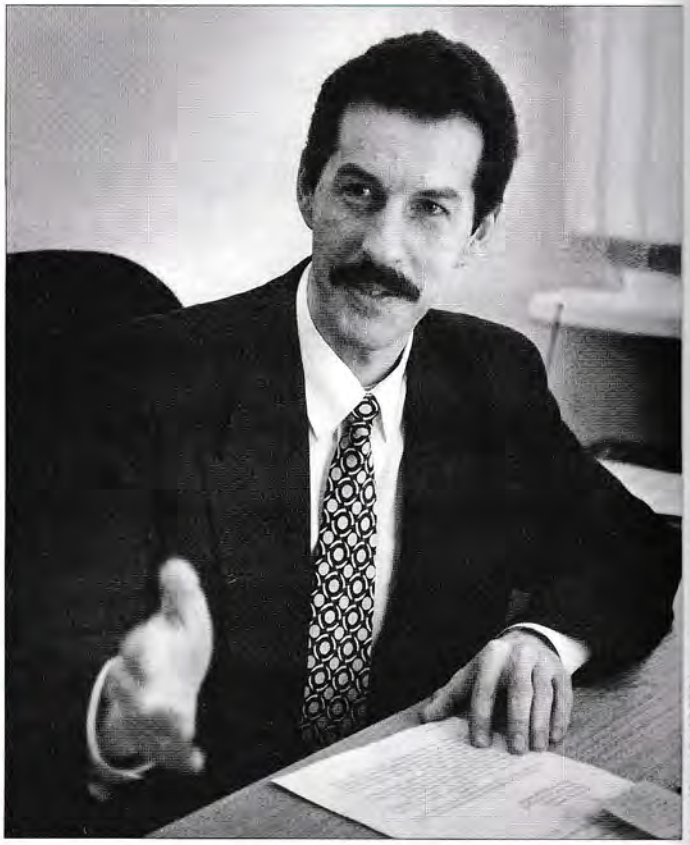


Фото Юрия ПИРОГОВА

КАК защитить защитника?

Григорий ЛАНГТОН,
член президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

На днях ко мне зашел коллега – опытный адвокат нашей консультации и рассказал историю, типичную для сегодняшнего дня. Адвокат, предъявив ордер, удостоверение, обратился к следователю с просьбой разрешить встретиться с подзащитным. Следователь отказал, сославшись на занятость.

Адвокат побывал у вышестоящего руководителя. Но и у него не нашел поддержки. Того почему-то заинтересовало, кто заключил соглашение на защиту подследственного, сколько заплатили. Коллега разъяснил неуместность вопроса. Тогда прокурорский чин заявил, что задержанный вообще не изъявлял желания иметь защитника. Адвокат вполне правомерно пожелал услышать это лично от содержавшегося под стражей. В первый день коллеге так и не удалось добиться свидания.

На второй день следователь опять не дал разрешения на встречу: он-де спешил в суд. Новое объяснение с вышестоящим чином. В конце концов свидание состоялось. К великому неудовольствию следствия задержанный заявил, что он нуждается в адвокате и что полностью доверяет пришедшему к нему на свидание.

Как оценить этот случай? Даже такое простое действие, как свидание с подзащитным «без ограничения их количества и продолжительности» (цитирую действующий УПК РСФСР), адвокату сплошь и рядом осуществить чрезвычайно сложно. Эта правовая норма нарушается на каждом шагу. В последнее время, как считают мои коллеги, следственные органы находят самые невероятные, самые непредсказуемые основания, чтобы не дать разрешение на свидание. И никого за это не наказывают.

А что же «оппоненты» адвоката? Позволяют себе заявлять: «Жалуйтесь, куда хотите». Они хорошо знают, пока жалоба будет ходить по инстанциям, проблема перестанет быть актуальной.

В нынешнем законодательстве не закреплена идея о том, что адвокат не просто человек с улицы. У него особый статус. В проекте нового Закона об адвокатуре эта мысль четко проведена. Там даже говорится, что адвокат имеет право на внеочередной прием у того или иного должностного лица или руководителя. Я бы здесь провел параллель со скорой помощью. Лиши ее льгот по скоростному проезду при определен-

ных обстоятельствах – и она перестанет отвечать своему названию.

Конфликт, о котором я рассказал, носит вроде бы частный характер. В конечном счете он разрешился благополучно. Но за ним стоит явление: неуважительное отношение к труду адвоката, непонимание его истинной роли, достаточно широко распространенное представление о нем как о такого рода юристе, который мешает следствию, а в итоге и правосудию.

Проявлений пренебрежения к адвокату множество. Я не беру крайности. Они, слава Богу, пока миновали нашу консультацию, коллегию да и Гильдию российских адвокатов в целом. Я имею в виду убийство защитников, прямые угрозы жизни, жизни их близких. Хотя в стране это имело и имеет место.

С чем еще мы сталкиваемся в своей практике? Всем вроде бы известно,что существует адвокатская тайна. Она охраняется правовыми нормами. А как на практике? Почему в бюро, в квартирах адвокатов при обыске изымаются досье, не относящиеся к предмету обыска? Да потому, что это опять же происходит безнаказанно. Понятие «адвокатская тайна» является ныне чем-то абстрактным. Сталкиваемся с попытками допросить адвокатов как свидетелей по делам, по которым они осуществляют защиту. Закон запрещает это делать, но адвокатов все равно «приглашают» для разговора....

Или возьмем такое, достаточно распространенное явление. Большинство чиновников относятся к запросам адвокатов как к ни к чему не обязывающим бумажкам. Вот запрос из суда – это другое дело. Многие адвокаты не расстаются с Положением об адвокатуре 1980 года (новее ничего нет) и в случае отказа ответить на запрос предлагают познакомиться с соответствующей статьей документа. К сожалению, и это не всегда помогает.

А как расценить нововведение, с которым адвокаты столкнулись в арбитражных судах, куда их не допускают по служебным удостоверениям? А бесконечные представления, частные определения судов в связи с якобы «недостойным» поведением защитника на процессе?

Если говорить о причинах, приведших к такому удручающему положению адвокатуры в обществе, я бы на первое место поставил отсутствие современной законодательной базы. Все другие правовые структуры в последние годы получили новую, отвечающую особенностям переживаемого нами периода законодательную основу. Это касается прокуратуры, суда, милиции. А что же адвокатура? Она живет по правилам и нормам, принятым почти 17 лет назад. Я имею в виду Положение об адвокатуре РСФСР.

У нас больное законодательство. В нем есть нормы, которые из-за их противоречивости, расплывчатости можно обойти. Создана ситуация, при которой ту или иную правовую проблему зачастую можно решить только в том случае, если ... повезет. Пока в законодательстве будут оставаться нормы, исключающие друг друга, позволяющие толковать их двояко, очень сложно добиваться справедливости, а значит, осуществлять защиту, представлять интересы граждан в судах.

Годами, десятилетиями в нашем обществе складывался искаженный образ адвоката, глубоко ошибочное представление о роли защитника. Он-де и мздоимец, он и на услужении мафии...

К великому сожалению, немалый вклад в это вносят сами юристы. Недавно в одной из самых популярных телепередач на криминальные темы ведущий, сообщив, что органам МВД удалось задержать лидеров одной из преступных группировок, как бы мимоходом заявил: адвокаты-де развили якобы непозволительную активность за освобождение арестованных из-под стражи, так что задержанные в ближайшее время могут оказаться на свободе.

Я бы предложил ведущему телепередачи, всем, кто огульно «обличает» адвокатуру, заглянуть в действующий Уголовно-процессуальный кодекс, перечитать статью 51-ю. В этой статье говорится, что адвокат **обязан** использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность.

Нельзя защитника обвинять в том, что он существует. А если нужно критиковать, обличать, то говорить следует о конкретном адвокате, который незаконными способами добился незаконного решения.

А что касается телекомментария, могу сказать: моим коллегам хорошо известно, что именно при задержании или аресте чаще всего и нарушается закон. Отсюда и возникает много ходатайств об изменении меры пресечения.

Ну а как расценивать такую «шутку»? В коридоре одного из московских управлений внутренних дел я увидел плакатик – цитату В.И.Ленина: «Адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает». И ссылка: том, страница.

Я не собираюсь спорить с цитатой. Надо знать, в каком контексте, по какому поводу сказаны эти злые слова.

Меня покоробило другое. Плакатик висит в таком месте,что его непременно увидят граждане, приходящие в управление на прием, за помощью. «Шутка», как назвали этот факт сотрудники учреждения, оказалась неуместной и оскорбительной, в духе общей тенденции принизить, исказить роль адвокатуры.

Мне кажется, эта тенденция дала о себе знать и тогда, когда в Госдуме и Совете Федерации дружно принимали закон о тарифах страховых взносов в Пенсионный и другие социальные фонды РФ на 1997 год. По этому закону адвокатская практика приравнена к индивидуальной трудовой деятельности и адвокат должен теперь отчислять только в Пенсионный фонд 28 процентов.

Как отметил чрезвычайный съезд адвокатов РФ, закон о тарифах фактически ведет к отказу от бесплатной юридической помощи населению, к ликвидации института адвокатуры в России.

Если пойдем по этому пути, то впереди опять замаячат пресловутые «тройки» 30-х годов, которые без суда, следствия и защиты отправляли на казнь, в места заключения сотни тысяч, миллионы людей... Но не будем такими пессимистами. Я думаю, что этого не произойдет.Слишком глубокие и необратимые перемены произошли в нашей жизни, слишком прочно вошел в нее адвокат – упорный и последовательный защитник законности и справедливости.

Один из показателей цивилизованности общества – как живется и работается в нем адвокату. Нашему адвокату пока неуютно и дискомфортно. Решающий прорыв должно принести, в чем я убежден, принятие нового Закона об адвокатуре, отвечающего самым высоким мировым «стандартам». Он должен содержать в себе не декларативные, а конкретные нормы, исключающие всякое давление, произвол в отношении адвоката и его деятельности. Только тогда мы сможем обеспечить гражданам их право на судебную и иную защиту в полной мере. В законе должен содержаться механизм, предусматривающий гарантии прав адвоката, нарушение которых повлечет суровое наказание, невзирая на лица.

После принятия такого закона следует без промедления внести соответствующие изменения в кодексы и законы, которые регламентируют сегодня те или иные правоотношения.

Сейчас, может быть, не время сталкиваться вокруг отдельных статей проектов Закона об адвокатуре. Надо скорей его принимать. Даже в том, который прошел в первом чтении через Госдуму и который вызывает ожесточенные столкновения мнений, взглядов, позиций, упомянутые гарантии прописаны четко и ясно. Нам важно оградить адвоката от произвола и уничижения.

В честь великого адвоката

Общественность России широко отметила 155-летие со дня рождения Федора Никифоровича Плевако

Впервые за долгие годы забвения в нашей стране отмечен юбилей замечательного российского адвоката Федора Никифоровича Плевако. 25 апреля с.г. исполнилось 155 лет со дня его рождения.

В Москве торжества начались возложением венков к могиле Ф.Н.Плевако на Ваганьковском кладбище. Среди тех, кто пришел в этот час к мэтру отечественной адвокатуры,– руководители ныне действующих адвокатских объединений, причем не только столичного региона, представители Президента России, Государственной Думы РФ, судейского сообщества, мэрии и правоохранительных органов Москвы, духовенства, правозащитных организаций. Здесь же – хранители семейных традиций знаменитого рода: внук Александр Сергеевич Плевако, правнучка Наталья Сергеевна Плевако, правнучка жены адвоката Марина Сергеевна Мартынова-Савченко, другие родственники. Венки были возложены от всего адвокатского сообщества России, Гильдии российских адвокатов, московских городской и областной коллегий.

Во второй половине дня церемония переместилась в Колонный зал Дома союзов. Помощник Президента РФ по правовым вопросам М.А.Краснов огласил приветствие Б.Н.Ельцина адвокатам России по случаю знаменательного события. Слово о Пушкине русской адвокатуры произнес сопредседатель Оргкомитета по проведению юбилея, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б.Мирзоев. На торжественном собрании также выступили сопредседатель Оргкомитета, адвокат Г.М.Резник, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов А.А.Рогаткин, полномочный представитель Президента РФ в Москве В.Ф.Камчатов, Н.С.Плевако, представитель Президента Калмыкии К.Н.Илюмжинова адвокат Ю.Б.Сенглеев.

Состоялось первое вручение золотых медалей имени Ф.Н.Плевако, которых отныне будут ежегодно удостаиваться видные представители адвокатского сообщества. Медалями награждены: члены Московской городской коллегии адвокатов С.В.Калистратова (посмертно), Т.Г.Кузнецова и Т.Г.Лемперт, член Московской областной коллегии адвокатов С.Л.Ария, член Межреспубликанской коллегии адвокатов Т.А.Никифорова (Москва), член Межтерриториальной коллегии адвокатов Н.П.Доленко (Новосибирск), член Санкт-Петербургской городской коллегии

Ваганьковское кладбище. Цветы выдающемуся сыну России

Москва. Колонный зал Дома союзов

Гасан Мирзоев и Генри Резник вручают золотую медаль адвокату Иосифу Зильберканту

адвокатов С.А.Хейфец, член Ленинградской областной коллегии адвокатов О.В.Дервис, председатель президиума 2-й Нижегородской коллегии адвокатов И.И.Зильберкант. В знак признания их особых заслуг перед адвокатурой медалей также удостоены Президент Республики Калмыкия К.Н.Илюмжинов и начальник отдела Минюста России И.Ю.Сухарев.

Торжества завершились большим концертом мастеров искусств.

Наш корр.

Фото Юрия ПИРОГОВА

После награждения

Фото Захара РОМАНОВА

За каждым уголовным делом, даже если приговор необходим и справедлив, – трагическая судьба человека. Не для преступления появился он на свет. Не для отсидки в тюрьмах и лагерях родила его мать. В последнее время я ловлю себя на этой мысли, когда открываю папочку нового для меня «Дела №...»

По следам судебной ошибки...

Светлана РАЧЕЕВА, заведующая юридической консультацией «Фемида» коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

Еще трагичнее судьба человека, в отношении которого совершена судебная ошибка. Мало того, что ему определен режим отбывания наказания, срок лишения свободы. Его терзают думы о попранной справедливости, душевная боль, горечь. Некоторых это так ожесточает, что они готовы действительно преступить закон.

Адвокаты, думаю, согласятся со мной, что в последнее время судебные ошибки стали не редкостью. Как мне кажется, одна из главных причин этого – поверхностная, формальная оценка личности подсудимого. Суд часто ограничивается констатацией обязательных характеристик: не судим, на учете в психдиспансере не состоит и т.п.

А между тем законодательство требует глубокого, досконального изучения личности подсудимого, его характера, жизненных принципов, выяснения, случаен или преднамерен был его путь на скамью подсудимых, и с учетом этого предусматривает индивидуальный подход при назначении наказания в каждом конкретном случае. Это позволяет в ряде случаев применять статьи 64 и 73 УК РФ, в соответствии с которыми суд может установить срок наказания ниже низшего предела или определить условное наказание.

Расскажу об одном деле, в котором изучение личности подсудимого коренным образом изменило исход дела и дальнейшую судьбу вступающего в жизнь молодого человека. Было это в 1995 году.

...Рабочий день подходил к концу, когда в юридическую консультацию пришла немолодая супружеская пара. Жена была в таком состоянии, что не могла говорить. Суть дела объяснил ее муж.

Некоторое время тому назад Перовский межмуниципальный суд Москвы приговорил их сына Владислава к шести годам лишения свободы с конфискацией имущества. Он обвинялся по статье 145 части 3 в том, что по предварительному сговору, с применением физического насилия совершил грабеж и нанес ущерб пострадавшему в крупном размере. В пересказе на нашем повседневном языке это означало: двое молодых людей силой завладели автомашиной ВАЗ-2101. Материальный ущерб оценивался в 15 миллионов рублей.

Владислава в суде первой инстанции защищал адвокат Московской городской коллегии А.Таратута. Он добивался переквалификации обвинения по статье 206, усматривая в действиях подзащитного лишь признаки хулиганства. Однако суд не принял во внимание его доводы.

...Тут я подошла к достаточно деликатному и сложному моменту адвокатской практики. Нам нередко приходится критически анализировать и оценивать работу, ранее проделанную по какому-либо конкретному делу нашим коллегой – адвокатом. В защите Владислава Зосимова мне удалось продвинуться значительно дальше, чем моему предшественнику. Но это не означает: один из нас хороший адвокат, другой похуже. Нет. Таратута начинал с «нуля», с чистого листа. Он просеивал и отсеивал факты, предположения, сомнения, доводы. Если бы не было проделано всей этой «черновой работы», мне труднее было бы увидеть «слабые места» в уголовном деле. Обида, как и высокомерие, пренебрежение не лучшие помощники в нашей работе...

Изучая материалы дела, я прежде всего обратила внимание на оценку материального ущерба. Этому предшествовала первая встреча в СИЗО с осужденным. Она запомнилась мне, укрепила решимость во всем разобраться до конца. Я увидела молодого человека (Зосимову было тогда 21 год). В глазах отрешенность, безысходность. Он не верил в возможность пересмотра дела и не очень-то представлял, зачем ему теперь нужен адвокат.

Я сообщила, что буду вести его дело в кассационной инстанции. Его первый вопрос ко мне был неожиданным:

– Вы видели мою маму? Как она?

Потом мы много раз встречались в следственном изоляторе. Но наше первое свидание, его просьба рассказать о матери не выходили у меня из головы. А Владислава мне пришлось убеждать, что он не должен терять веру в справедливость, что судебные ошибки, к сожалению, случаются, но они, как правило, исправляются вышестоящими инстанциями. Я просила его полностью довериться своему адвокату...

Итак, первое, на что я обратила внимание, была оценка материального ущерба. На этом базировалась квалификация действий осужденного по статье 145 части 3. Модель «Жигулей» была старая, снятая с производства. Действительно ли машина стоила 15 миллионов рублей? Открывалась возможность проведения независимой экспертизы.

Забегая вперед, могу сообщить: такая экспертиза была проведена. Сумма материального ущерба снизилась в несколько раз. Таким образом автоматически отпал основной квалифицирующий признак обвинения — нанесение материального ущерба в крупном размере.

Изучая личность Владислава, я обратила внимание, что он не проходил срочную службу в рядах Российской Армии. Оказалось, мой подзащитный с детства страдает хронической болезнью. Сопоставляя факты и события, я пришла к твердому убеждению: о Зосимове нельзя сказать, что преступление подготовлено всей его жизнью.

Жизнь Владислава проходила отнюдь не в преступной среде. Он рос в благополучной семье, каких-либо криминальных знакомств и связей не имел. И лишь стечение обстоятельств, конфликтная ситуация с потерпевшим «взорвались» чрезвычайным происшествием.

Коллеги знают, какое значение имеет кассационная жалоба. Свою убежденность, свои выводы и заключения адвокат должен аргументированно и убедительно донести до тех, кто решает судьбу осужденного.

Тщательно подготовилась я к выступлению в судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

Председательствовала на коллегии И.А.Верещагина. Надо сказать, коллегия тщательно изучила материалы уголовного дела. Она согласилась с мнением адвоката: суд не может выносить обвинительный приговор, основанный на предположениях, как бы они ни были верны. Не могут закладываться в обвинительный приговор и доказательства, которые свидетельствуют – пусть с самой высокой степенью точности – о вероятности вины.

Иногда мы спорим, должен ли адвокат вдаваться в исследование самой природы судебной ошибки или ему достаточно ограничиться лишь констатацией этой ошибки? Опыт убедил меня (и дело Зосимова лишний раз подтвердило это): да, должен. Бездоказательственное заявление адвоката о допущенной судебной ошибке без объяснения причин ее происхождения может не только не принести положительного результата, но и еще больше ухудшить ситуацию...

Коллегия приняла единственно верное решение: приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

В порядке статей 221–223 УПК РФ я подала ходатайство об изменении моему подзащитному меры пресечения на период досудебного и судебного следствия. Доказывать нецелесообразность содержания Владислава до процесса под стражей было не так просто: тяжесть вменяемого ему деяния давала суду основание оставить без изменения меру пресечения.

Перовский межмуниципальный суд под председательством Т.Г.Зыблевой внимательно рассмотрел мое ходатайство, учел личность обвиняемого, состояние здоровья, положительные характеристики с места работы и жительства, образ жизни до осуждения, личное поручительство граждан, хорошо знающих его, и освободил Владислава из-под стражи.

И вот состоялся новый суд. В ходе судебного следствия по ходатайству адвоката обвинение Владиславу было переквалифицировано с части 3 статьи 145 УК РФ на часть 2 той же статьи. Суд принял во внимание смягчающие вину обстоятельства, личность подсудимого и назначил ему наказание условно. Иначе говоря, приговор не будет приведен в исполнение, если в течение 3-летнего испытательного срока Владислав не совершит нового преступления.

Из зала суда Владислав вместе с родителями и невестой отправился домой.

В своем последнем слове на суде Зосимов сказал, что никогда в жизни он больше не оступится и не нарушит закон, что в случае условного освобождения он полностью оправдает доверие суда.

Этому молодому человеку, вступающему в самостоятельную жизнь, хватило нескольких месяцев пребывания в следственном изоляторе, чтобы он полностью осознал свои противоправные деяния. Внутреннее раскаяние наказало его сильнее, чем это осуществили бы любые суды. Для себя он уже сделал переоценку жизненных ценностей — он вновь обрел веру в людей, в справедливость ЗАКОНА. Как адвокат я убеждена: в лице Владислава общество не потеряло, а сохранило еще одного гражданина, точно знающего теперь, что ему делать и по какому пути идти.

Некоторым работа адвоката представляется на первый взгляд простой. Это далеко не так. Большинство приговоров изменяются (отменяются) в кассационном или надзорном порядке. Делается это по мотивам и основаниям, содержащимся в ходатайствах адвокатов.

Приходится тратить много времени и сил, чтобы доказать необходимость пересмотра отдельных уголовных дел. Зато испытываешь моральное удовлетворение от того, что выполнил свой профессиональный долг, искренне радуешься, когда видишь результаты своего кропотливого труда, лица тех, кому реально помог.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В МАЕ

75 лет советской прокуратуре и адвокатуре, первым УК и УПК РСФСР

25 мая 1922 года ВЦИК утвердил первый УПК РСФСР, сохранивший многие нормы прежней процедуры: о вине, доказательствах и др. Часть дел рассматривалась судьей единолично, другие – с участием двух, а наиболее сложные – с участием шести народных заседателей. Дела о государственных преступлениях отнесены к ведению ревтрибуналов.

26 мая 1922 года утверждены УК РСФСР и Положение об адвокатуре. Преступлением признавалось «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью». Коллегии защитников по уголовным и гражданским делам создавались при губернских отделах юстиции. Члены коллегии не могли заниматься иной работой, кроме преподавательской и на выборных должностях в госучреждениях.

28 мая 1922 года воссозданы после революции органы прокуратуры, утверждено Положение о прокурорском надзоре. Прокуроры действовали в составе органов юстиции. Прокурором Республики по должности являлся нарком юстиции, первым был назначен Д.И.Курский.

50 лет очередной отмене смертной казни

26 мая 1947 года в СССР была отменена смертная казнь. За соответствующие преступления назначалось лишение свободы сроком до 25 лет. Официально существовавшая в России с 1398 года эта кара не применялась в 1744–1800 годах, затем применялась выборочно и вновь была узаконена в 1835 году. Впоследствии отменялась также с марта по июль 1917 года. После отмены смертная казнь в СССР не применялась до 1950 года.

5 лет Вооруженным Силам РФ

7 мая 1992 года указом Президента РФ образованы Вооруженные Силы Российской Федерации.

Такой «неубедительный» труп

Юрий КРУЧИНИН,
член Межреспубликанской коллегии адвокатов

Должен откровенно признаться: какого-либо опыта поиска просчетов следствия или выстраивания собственной версии случившегося – того, что составляет суть адвокатской работы в уголовном процессе, это дело мне не прибавило. Слишком очевидны были «проколы», а порой и грубые натяжки тех, кто пытался вменить моему подзащитному (15-летнему пареньку) хладнокровное убийство. Так что все обошлось без юридических тонкостей. Бесконечный спор (а дело продолжалось без малого полтора года!) свелся к банальности: признать или не признать за истину ту удивительную картину, что нарисовали следователи.

Причем, как это и бывает с мифами, по мере удаления во времени от реальных событий представленная версия приобретала все более убедительную форму. И если при первом слушании (в сентябре 1995-го) суд категорически отверг ее, то в январе 1996-го уже безоговорочно согласился с нею, приговорив парня к трем годам лишения свободы, и это решение вступило в законную силу. А еще какое-то время спустя заместитель прокурора Чувашии В.Никифоров сообщал в ответ на мое ходатайство о принесении протеста, что «суд обоснованно признал Поверенова виновным и его действия квалифицированы правильно».

Между тем и обстоятельства случившегося, и личность моего подзащитного свидетельствовали о том, что все изложенное в томах этого удивительного дела – чистой воды фантазия.

Начнем с того, что сам факт смерти некоего Ракова, на которого якобы поднял руку его 15-летний приятель, так до сих пор и не установлен. Да, он исчез из дома в Чебоксарах. Еще осенью 1993-го. Но такое случалось с ним и раньше, и угрозыск отказал в возбуждении уголовного дела. Поскольку и на этот раз установил: «Раков выехал в неизвестном направлении, местонахождение его неизвестно». К тому же выводу оперативники пришли и при повторном изучении вопроса. Позднее же добавилось и нечто более конкретное, хотя все так же не имеющее отношения к моему подзащитному.

Оказывается, в Норильске живет отец Ракова, в Литве – другие родичи. Вовсе не исключено, что легкий на подъем парень подался к ним. А один из приятелей пропавшего видел его (уже после исчезновения) в Москве, на Новом Арбате. Конечно, могло и несчастье случиться с человеком. Говорят, были у него здесь, в Чувашии, некие коммерческие связи. Но кто их проверял? Зато один факт установлен точно: «В ходе осмотра последнего места пребывания Ракова, квартиры Андреева, на косяке двери кухни была обнаружена кровь человека...». Но чья она, опять-таки осталось невыясненным.

И последнее, что касается собственно возможной гибели этого человека. Когда возникла версия о причастности к ней моего подзащитного, который, мол, сначала застрелил знакомого, а затем утопил в реке, водолазы обшарили, кажется, всю нашу Суру. Но, видимо, и те, кто организовал этот поиск, не слишком верили в собственные предположения. Ибо водолазы шарили по дну буквально на глазок. Ни вешки на берегу, ни буйка на воде для них не поставили. Более того, на важнейшее мероприятие ни следователь не явился, ни подозреваемого (моего подзащитного) не доставили. Будто знали, что трупа в реке нет. Будто работали водолазы только для вида.

Словом, уже по одним этим всем основаниям уголовное дело подлежало, на мой взгляд, прекращению. За недоказанностью самого события преступления, за отсутствием его последствий.

С другой стороны, у девятиклассника Поверенова, который в сентябре 1993 года действительно уговорил отца взять с собой в поездку в другой город знакомого парня (Ракова), не было и не могло быть намерения лишать его жизни. За долгие месяцы общения я хорошо узнал моего подзащитного. Да, он не пай-мальчик. Когда я вступил в дело, он отбывал срок за драку. (Сейчас условно-досрочно освобожден.) Но это именно тот предел, на который способен молодой человек, живущий, увы, в нашем жестком мире. К слову, он сразу же признался в том, что сделал. И может, такая его мальчишеская покладистость и подвела кого-то к мысли «навесить» драчуну еще и старое дело об исчезновении Ракова... Но это, повто-

раю, никак не вяжется ни с обликом моего подзащитного, ни с реальными фактами осени 1993-го.

Уж больно все на виду тогда происходило. Отец с сыном прилюдно везут своего знакомого в другой город. Там ребята отправляются на дискотеку. На утро договариваются вместе порыбачить. Не вписываются, что ни говорите, в такие обыкновенные события внезапные четыре выстрела в упор.

Но именно так, по версии следствия, рассчитался девятиклассник со своим старшим товарищем. Причем непонятно, за что. Откуда оружие? Взял без спроса отцовское. Да, у отца – инспектора рыбнадзора хранился служебный револьвер системы «наган». К нему 14 патронов. Так ведь все это и было благополучно изъято следователем, когда возникла необходимость. А между прочим, достать патроны к экзотическому «нагану» сегодня нереально: их уже давно не выпускают. К тому же, согласно экспертизе, даже два выстрела подряд из этого револьвера произвести невозможно: из-за сбитого бойка каждый происходит после одной-двух осечек. Добавлю также, что ни гильз, ни каких-либо следов на месте предполагаемого убийства обнаружено не было.

Единственная «улика», как-то связывающая Поверенова с исчезнувшим Раковым,– аудиокассеты, будто бы принадлежавшие последнему и затем изъятые у товарища Поверенова. Но кассеты не имеют отличительных особенностей и кем-либо из родственников и друзей Ракова не опознаны в качестве принадлежавших именно ему.

Что же остается при таких обстоятельствах в активе обвинения? Только... «чистосердечное признание» самого парнишки, которое он якобы сделал при явке с повинной. Но в суде он себя виновным не признал, а явка с повинной была оформлена, когда задержанный за драку он уже третий день томился в следственном изоляторе. Не правда ли, весьма любопытный сюжет? Как тут не поверить заявлению подсудимого в суде о том, что признавался он в совершении убийства «под давлением и подсказке работников уголовного розыска и следствия»?

Итак, история с убийством на берегу реки – это миф, выдумка. Но, как я уже замечал, подобные мифы имеют свойство «обрастать» деталями, внедряться в сознание тех, кто решает судьбу дела. И доказать абсурдность обвинения бывает столь же сложно, как то, что ты не верблюд. Что же в таком случае помогло все-таки повернуть данный процесс к истине? Считаю: упор на явные отступления следствия от процессуальных норм. А ведь иначе, без таких нарушений, сложить правдоподобную версию и невозможно.

В ходатайстве о принесении протеста в порядке надзора на имя председателя Верховного суда Чувашской Республики я прежде всего указал на то, что доказательства о виновности моего подзащитного были добыты с нарушением норм Конституции Российской Федерации и УПК РСФСР, а также без учета разъяснений пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 года. Изложив реальные обстоятельства дела, я показал правовую несостоятельность как оформления явки с повинной, так и других документов следствия. Несовершеннолетним гражданам не была обеспечена помощь защитников, им не разъяснялось право не свидетельствовать против самих себя. Протокол проверки и уточнения показаний подозреваемого с выходом на место происшествия оформлен с нарушением требований статьи 49 УПК, а его текст не соответствует данным, полученным по результатам этого следственного действия (Поверенов к этому моменту не был признан подозреваемым, ему опять-таки не был предоставлен защитник, а его показания, записанные на видеокассету, отличаются от изложенных в протоколе). К тому же протокол составлялся после возвращения с места происшествия спустя несколько дней и не подписан Повереновым. По результатам этого следственного действия так и не было определено конкретное место предполагаемого преступления, а также не установлена последовательность действий подозреваемого в убийстве с привязкой к местности...

Считаю, что именно детальная прорисовка отступлений следствия от процессуальных норм позволила если и не уличить работников милиции в фабрикации дела, то снять обвинение с моего подзащитного. Председатель Верховного суда республики П.Юркин согласился с доводами защиты и внес протест в президиум Верховного суда. Приговор и последующие судебные решения в отношении моего подзащитного были, наконец, отменены. А спустя еще два месяца состоялось постановление начальника местного отдела внутренних дел. Производство по делу в отношении Поверенова прекращено «в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих его вину».

Вывод из сказанного, полагаю, один: адвокату ни в коем случае нельзя опускать руки. Если твердо веришь в свою правоту и опираешься на закон, рано или поздно тебя услышат. Правда, хотелось бы, чтобы слышали сразу.

г.Чебоксары

КОРОТКО О КНИГАХ • КОРОТКО О КНИГАХ • КОРОТКО О КНИГАХ

ПРАВА ЗАДЕРЖАННОГО

Содержание под стражей. Сборник нормативных актов и документов /Сост. Андреев В.Н., Москалькова Т.Н.– М., Издательство «СПАРК», 1996.– 282 с.

В системе мер уголовно-процессуального принуждения особое место занимают арест и задержание. Порядок их применения, а также система гарантий, позволяющая контролировать законность их осуществления, подробно регламентированы законодательством. Недавно изданный сборник содержит не только полную подборку соответствующих российских законодательных и ведомственных актов, но и основные международные акты в этой области.

Надо отметить, что некоторые из приведенных в сборнике документов мало известны широкому кругу читателей. Например, Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные приказом МВД РФ от 26 января 1996 г., Положение о следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД РФ от 4 декабря 1995 г., а также не утратившее силу постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 октября 1934 г. «О порядке устройства детей лиц, находящихся под стражей». Из международного раздела сборника следует прежде всего назвать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

Некоторые из приводимых в сборнике документов публикуются в открытой печати впервые.

Проект правовой реформы начинается с классификации законодательства

Ею будет заниматься КонсультантПлюс. Теперь в рамках госзаказа

Недавно Российский фонд правовых реформ провел тендер-конкурс на право исполнять госзаказ по разработке системы классификации нормативных актов РФ. Тендер прошел в ходе выполнения Соглашения между Правительством РФ и Международным банком реконструкции и развития. Победителем стала компания КонсультантПлюс - производитель справочных правовых систем, с которыми работают уже более 95 000 специалистов.

Наверное, большинству наших читателей на практике приходится сталкиваться с существующим Общеправовым классификатором отраслей законодательства. Его появление в конце 1993 года сыграло, безусловно, положительную роль, однако сейчас он уже не во всем устраивает специалистов.

Так, некоторые министерства, ведомства, другие организации заводят собственные классификации. К чему это приводит - всем известно. Затрудняется анализ нормативных документов и осложняется их поиск, появляются трудности в разнесении актов по отраслям права. В результате возникают противоречия в нормативных документах, многие просто дублируют друг друга. А учитывая, что в России действует порядка 1,5 млн. правовых актов, понятно, почему важнейшая часть правовой реформы – это разработка новой классификации. Это должна быть такая система, которая могла бы учитывать не только последние изменения нашего законодательства, но и тенденции и перспективы его развития.

Почему исполнителя выбирал Российский фонд правовых реформ?

Фонд создан по распоряжениям Президента и Правительства в феврале 1996 года. Его учредителями выступили Администрация Президента, Министерство юстиции, Министерство финансов, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг, Российская Академия наук. Основная задача фонда – координация усилий и средств в целях проведения правовой реформы.

21 июня 1996 года в Вашингтоне Правительство РФ заключило с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) Соглашение о займе для частичного финансирования правовой реформы в России. Весь проект рассчитан на четыре года, и его исполнение обойдется в 104 млн. долларов США. Из них 43 млн. выделит Правительство РФ, 58 млн.– Международный банк реконструкции и развития, 3 млн. придется на других инвесторов.

Выполнение Соглашения Правительство возложило на Российский фонд правовых реформ. В том числе фонд должен был отобрать исполнителей по конкретным направлениям проекта. В первую очередь был проведен тендер на право разработки системы классификации нормативных актов РФ. К участию были приглашены ведущие российские и зарубежные компании, специализирующиеся в распространении правовой информации:

КонсультантПлюс	Россия
Центр компьютерных разработок	Россия
Гарант-Сервис	Россия
Intralex	Россия
Kluver	Нидерланды
Reed Elsevier (владелец LEXIS-NEXIS)	Великобритания
Thomson (владелец WESTLAW)	США

Однако свои предложения-заявки прислали лишь три российские компании: КонсультантПлюс, Центр компьютерных разработок и Гарант-Сервис. Оценка была достаточно жесткой, и основное внимание эксперты обращали на техническую сторону, качество разработок и уровень профессиональной квалификации участников. Учитывались такие критерии:

общий опыт работы фирмы;

знание текущей системы законодательства;

адекватность предлагаемого подхода;

план работы;

наличие специального опыта в области систем классификации и кодификации законодательства;

возможности по внедрению систем информационных технологий в России;

уровень квалификации персонала – юристов, системных аналитиков и программистов.

По общим результатам, утвержденным Международным банком реконструкции и развития, конкурсная комиссия признала победителем компанию КонсультантПлюс. 10 января 1997 года его представители подписали с Российским фондом правовых реформ контракт на разработку концепции классификации правовых актов РФ федерального и регионального уровней.

Как будет идти работа над проектом

КонсультантПлюс с 1992 года занимается распространением правовой информации, и сейчас эта компания является крупнейшим производителем справочных правовых систем для персональных компьютеров. Юристы фирмы уже проанализировали и обработали более 130 000 включенных в компьютерные системы документов и накопили солидный опыт классификации нормативных актов. К собственным разработкам в области классификации правовых актов относятся рубрикаторы отраслей федерального и регионального законодательства, а также рубрикатор документов по международному праву.

Для работы над проектом сформирована экспертная группа из юристов, системных аналитиков и программистов. В нее, кроме ведущих специалистов фирмы, вошли и приглашенные эксперты из числа известных юристов. Достаточно сказать, что группу юристов возглавляет доктор юридических наук *А.Л. Маковский* – руководитель Центра международного частного права при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, руководитель рабочей группы по разработке нового Гражданского кодекса и Закона РФ об ипотеке. Также в составе группы – доктор юридических наук *Е.А. Суханов* - декан юридического факультета МГУ, один из разработчиков действующего Гражданского кодекса РФ; доктор юридических наук *Б.С. Крылов* – зав. отделом федеративных и национальных отношений Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, глава делегации РФ в Комиссии ООН по правам человека и другие.

В работе над некоторыми темами проекта примут участие эксперты юридической консалтинговой фирмы «Coudert Brothers».

По условиям контракта исполнители должны предоставить готовую концепцию классификации нормативных актов. Для этого будут исследованы и проанализированы методология и правовая основа юридической классификации и кодификации в дореволюционной, советской и современной России, а также проведено сравнение систем классификации правовых актов в России, Франции, Швейцарии и Германии.

По словам генерального директора КонсультантПлюс Д.Новикова, предполагается провести предварительные обсуждения со специалистами Главного государственно-правового управления Президента РФ, Министерства юстиции, Аппарата Государственной Думы, Аппарата Совета Федерации, Министерства финансов, научных и учебных центров России.

В итоге до 10 июля 1997 года на свет должна появиться такая модель классификации, которая может использоваться как в электронной форме, так и для бумажных документов.

Владимир МИХАЙЛОВ

ИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Астраханским областным судом Уфалов был осужден по ст. 208 ч. 3 УК РСФСР, так как признан виновным в приобретении и сбыте двух легковых автомобилей, заведомо добытых преступным путем. Однако по кассационной жалобе осужденного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение. Это решение обосновано тем, что дело рассмотрено по первой инстанции областным судом, хотя Уфалову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, дела о которых, согласно ст. 35 УПК РСФСР, подсудны районному (городскому) суду. В соответствии же со ст. 47 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых дело отнесено законом. Поэтому вышестоящий суд не вправе без ходатайства или согласия сторон принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду.

Определение № 25-095-38

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Главной военной прокуратурой в отношении гр-на О.В.Сушкова, обвинявшегося в злоупотреблении служебным положением, было прекращено уголовное дело по нереабилитирующим основаниям (ст. 6 УПК РСФСР). Не признавая себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления и полагая, что как самим фактом прекращения уголовного дела, так и наступившими последствиями (в том числе увольнением в запас из органов военной прокуратуры за совершение проступков, дискредитирующих звание офицера) были существенно нарушены его законные интересы, О.В.Сушков неоднократно обращался в органы прокуратуры с просьбой направить уголовное дело в суд для рассмотрения по существу. Но в этом ему было отказано со ссылкой на отсутствие «предусмотренных законом оснований для отмены постановления о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям».

Рассматривая в связи с этим и другими фактами вопрос о конституционности ст. 6 УПК РСФСР, Конституционный суд РФ принял во внимание, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц; правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судьи также отметили, что в самой ст. 6 УПК РСФСР нет прямого указания на необходимость получения согласия лица на прекращение уголовного дела. При этом в практике ее применения такового согласия и не требовалось, что вело к нарушениям конституционного права граждан на судебную защиту и презумпции невиновности. В результате постановлено, что уголовное дело не может быть прекращено, если обвиняемый возражает против этого и ходатайствует о продолжении производства по делу.

Постановление КС РФ № 5203

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД О СПОРАХ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАНЦЕВ

Арбитражный суд отказал в принятии искового заявления российского ТОО к пароходству иностранного государства, поскольку стороны не заключили письменного соглашения о передаче спора в арбитражный суд Российской Федерации. Однако в силу п. 1 ч. 2 ст. 212 АПК РФ арбитражные суды в Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц, «если филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации». Поскольку же двусторонние договоры Российской Федерации с государством, в котором зарегистрировано морское пароходство, не содержат норм, исключающих подведомственность споров между коммерческими предприятиями национальным судам, данный спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде Российской Федерации без письменного соглашения спорящих сторон.

Договор о совместной деятельности российской и иностранной фирм содержал оговорку о передаче споров в третейский суд на территории России. Между тем иск был подан российской фирмой в арбитражный суд, а ответчик участвовал в заседании арбитражного суда, не сделав никаких заявлений. Лишь после вынесения арбитражным судом решения по существу спора ответчик подал апелляционную жалобу, сославшись в ней на то обстоятельство, что арбитражный суд не вправе был рассматривать данный спор, так как соглашение сторон предусматривало рассмотрение спора третейскими судами.

Однако в соответствии со ст. 87 АПК РФ ответчик вправе отказаться от рассмотрения спора в арбитражном суде, если «не позднее своего первого заявления по существу спора заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда». Поведение же иностранной фирмы свидетельствовало о ее намерении защищать свои права и интересы в арбитражном суде Российской Федерации. В такой ситуации арбитражный суд не имел оснований оставлять иск без рассмотрения.

Информационное письмо президиума ВАС РФ № 10

ЕСТЬ ВОПРОС!

Отвечает нотариус Московской городской нотариальной палаты Ольга СИМКИНА, г.Москва, Тверской б-р, 9–17, тел. 290–53–85

Мой сын тяжело болен и лежит в больнице. Сейчас у него возникла необходимость составить завещание. Он обратился с этой просьбой к дежурному врачу, но получил отказ. Расскажите, как ему быть, и поясните, кто, кроме нотариуса, может оформить завещание.

П.Уткина, г.Курск

Дежурный врач не прав. Порядок оформления завещания таков: оно составляется в двух экземплярах, сын подписывает их в присутствии врача. Документы заверяются печатью данного лечебного учреждения.

Если завещатель по состоянию здоровья, вследствие физического недостатка или по каким-либо иным причинам не может сам подписаться, документы могут по его просьбе быть подписаны другим лицом. Это должно быть засвидетельствовано главным врачом, его заместителем по медицинской части или дежурным врачом с указанием причин, в силу которых завещатель не мог подписаться собственноручно. Один экземпляр документа остается у завещателя, другой направляется для хранения в нотариальную контору по постоянному месту жительства последнего.

Я хочу продать квартиру, полученную по наследству. Требуется ли для этого согласие супруги, членов семьи?

Н.Старухин, г.Воронеж

Это зависит от того, когда зарегистрирован брак – раньше или после даты выдачи документа (договора дарения или свидетельства о праве наследства по закону), устанавливающего право владения квартирой. Если брак заключен после даты выдачи правоустанавливающего документа, собственник может единолично распоряжаться квартирой без согласия на то супруга, так как это имущество не нажито ими совместно в браке. Если же брак заключен раньше даты выдачи правоустанавливающего документа, супруг собственника должен дать согласие на продажу независимо от того, прописан он в данной квартире или нет. Документально это оформляется в виде заявления, заверенного нотариусом.

Если в числе собственников квартиры есть дети, не достигшие 18 лет, для продажи ее необходимо согласие органов опеки и попечительства по месту жительства. Согласие этих органов также необходимо, если на момент сделки в квартире прописаны несовершеннолетние.

Я оформила в частной нотариальной конторе договор на покупку квартиры, а потом обнаружила, что человек, засвидетельствовавший подписи сторон, лишь временно исполнял обязанности нотариуса. Меня интересует, имел ли он право это делать? И будет ли он в случае расторжения договора в суде возмещать ущерб?

Л.Братчикова, г.Хабаровск

На время отсутствия нотариуса, занимающегося частной практикой, его полномочия осуществляет лицо, наделенное ими органом юстиции совместно с нотариальной палатой по предложению самого нотариуса. Наделить полномочиями можно и заранее. При этом следует определить конкретные основания невозможности исполнения нотариусом своих служебных обязанностей, которые могут возникнуть в течение календарного года (отпуск, болезнь и др.).

Статья 20 Основ о нотариате определяет, что полномочия лица, замещающего частного нотариуса, возникают после наделения его правом непосредственного исполнения служебных обязанностей и заканчиваются в момент их передачи нотариусу. После того, как лицо, замещающее нотариуса, приступило к временному выполнению его обязанностей, сам нотариус уже не вправе исполнять должностные обязанности.

Вся ответственность за ущерб, причиненный действиями лица, заменяющего временно отсутствующего частного нотариуса, лежит на нотариусе и возмещается в порядке статьи 17 Основ о нотариате. В то же время нотариус может предъявить лицу, исполнявшему его обязанности, регрессный иск в размере причиненного ущерба по общим правилам гражданского законодательства.

Может ли нотариус удостоверить факт нахождения гражданина в живых или в определенном месте? Или для этого мне необходимо обратиться в суд?

Г.Шпакова, г.Омск

Факт нахождения гражданина в живых или в определенном месте может быть установлен нотариусом или должностным лицом консульских учреждений Российской Федерации.

Потребность в этом может возникнуть, например, в случае оспаривания нахождения в живых лица, получающего средства на содержание. Как правило, гражданин, факт нахождения которого в живых или в определенном месте удостоверяется, должен лично явиться к нотариусу. В случае болезни, инвалидности и других уважительных причин названные факты могут быть удостоверены вне помещения нотариальной конторы.

Факт нахождения несовершеннолетних в живых или в определенном месте удостоверяется по просьбе их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов или попечителей), а также учреждений и организаций, на попечении которых находятся несовершеннолетние.

В подтверждении указанных обстоятельств нотариус выдает заинтересованным лицам свидетельство. Это делается им после общения с заинтересованным лицом, проверки его личности.

ПОСОВЕТУЕМСЯ С ПСИХОЛОГОМ

Раздел ведет доктор психологии, профессор Российской правовой академии Александр ПАНАСЮК

Подножка в споре

В прошлый раз мы говорили о некорректных приемах, которые используют иные оппоненты, чтобы ослабить наши доводы, в частности – о попытках сменить тему разговора. Теперь попробуем разобраться с «приемчиками», направленными на девальвацию наших аргументов.

Отстоять позицию

Эта группа некорректных приемов может быть использована оппонентом тогда, когда вы уже высказали свои аргументы (часть из них или все) и ему остается одно из двух – либо признать ваши доводы убедительными, либо попытаться обесценить их. Желая любым путем отстоять собственную систему ценностей (свои взгляды, позицию, точку зрения), оппонент может прибегнуть к следующим способам.

Один из них – **опровержение ваших аргументов ссылкой на ваши же слова с иной их интерпретацией.** Допустим, с вашим коллегой М. обошлись несправедливо и теперь в беседе с кем-то из обидчиков вы снова хорошо отозвались о М. А в ответ слышите ... намек на собственную заинтересованность, скажем, в продвижении М. по службе.

Нет ничего хуже, как выразить свое возмущение подобным домыслом и как-то отстраниться от собственных лестных слов в адрес коллеги. Потому что слова все-таки были произнесены, и теперь спор рискует перейти в русло «говорил – не говорил».

Так называемая «пси-защита», то есть защита, учитывающая психологию оппонента, в данном случае должна состоять из двух этапов. Сначала весьма активно подтвердите, что лестные слова были действительно произнесены (часть «да» из приема «да – но»). Поскольку оппонент ожидает обратного, то одно из его орудий уже нейтрализовано. А далее без паузы, на одном дыхании верните разговор к инциденту, послужившему причиной спора. Мол, все-таки с М. поступили несправедливо. Здесь важно соблюсти два условия: никаких уступок оппоненту и утверждать свою позицию напористо, без пауз.

Похожим образом надо действовать и **при попытке оппонента приписать вам то, что вы не говорили.** Вот он заявляет, что ваше замечание относительно важности знания психологии убеждения ничего не стоит. Ибо лично его вам так и не удалось переубедить. Но вы ничего такого вообще не говорили. Ваш оппонент умышленно утрирует ваши слова о пользе психологии, рассчитывая увести разговор в сторону. Но этого как раз и не следует делать. Ибо спор опять уйдет в сторону от существа дела.

Пси-защита здесь заключается в произнесении одной только фразы. Мол, нет смысла спорить, говорили вы это или не говорили, а вот ваш оппонент-де уже высказался в том плане, что ... Тут уместно вспомнить какую-нибудь его неконфронтационную фразу и, оттолкнувшись от нее, перейти к своей аргументации.

Что важно в этом пассаже? Во-первых, вместо идеи «я так не говорил» внедрить мысль «этот спор бесполезен». А во-вторых, сохраняя чувство собственного достоинства, вы высказываете уважение к словам оппонента (может быть, произнесенным еще в самом начале разговора). Надо иметь на вас очень сильную негативную установку, чтобы и после этого не пойти на мировую.

Еще один способ бездоказательно опровергнуть ваши аргументы состоит **в использовании упреков в том, что вы якобы ни слова не сказали о ...** На самом-то деле вы об этом говорили, но либо оппонент был невнимательным в ту минуту, либо у него (помимо его воли) сработала подсознательная психологическая защита на «вытеснение» из памяти нежелательных слов, либо он вполне осознанно фальсифицирует ваш монолог, намеренно упрекает вас без всякого повода, желая таким образом принизить вашу идею или просто вывести вас из душевного равновесия.

Достаточно часто дискутируя со своими слушателями на лекциях и сталкиваясь с подобными приемами со стороны моих оппонентов, я прихожу к выводу, что первый вариант (действительно не слышал, был невнимательным) – явление весьма редкое. Особенно в ситуации, когда спор ведется тет-а-тет. Куда чаще срабатывает подсознательная психологическая защита. Третий же вариант (осознанную фальсификацию) обычно используют те, кто явно проигрывает честный спор и кому уже просто нечего терять.

В любом из этих случаев было бы неправильно заявить, что оппонент проявил невнимательность. В таком заявлении невольно прозвучит упрек, а следовательно, и ваша агрессивность по отношению к оппоненту. По закону индукции она обязательно вызовет ответную агрессию или, как минимум, отрицательные эмоции (кому же понравится, когда его упрекают?). И то и другое не будет способствовать спокойному выяснению истины.

Психологически оправданным будет, если вы с видимым удовольствием еще раз повторите сказанное ранее. Тем самым оппоненту дается понять, что он действительно был невнимательным. А повторение сказанного именно в благожелательном тоне создаст добрый эмоциональный фон для последующего разговора. Хочу подчеркнуть: ваша интонация при повторе не должна быть радостно-восторженной, а вполне спокойной и деловитой.

Бывает, что оппоненты пытаются опровергать ваши аргументы **ссылкой на вашу действительную некомпетентность в той или иной области знания.** В пылу полемики человек нередко с убежденностью говорит о каких-либо фактах из истории, искусства, техники, хотя отнюдь не является в этом специалистом. И в результате слышит: «Но ведь так могут утверждать только специалисты-историки (искусствоведы, экономисты)!»

Защищаясь от такого утрирования, обычно замечают: «Хотя я и не специалист в этой области, но данный вопрос знаю». Или ссылкой на очевидность факта, явления. И ... увязают в дискуссии о предмете, который на самом деле знают неглубоко, и тем самым дарят своему оппоненту прекрасную возможность девальвировать как произнесенные слова, так и самого себя.

Поэтому если затронутый вами из другой (не вашей) области знаний вопрос не относится к числу главных ваших аргументов (а так и должно быть!), пожертвуйте им. При этом обратив внимание оппонента на то, что вы всегда идете на компромисс или всегда готовы признать правоту другого. И сразу же – без паузы: «Потому вернемся к ...». Главное при этой защите – не дать возможности оппоненту застрять на вашем поражении. Словами «поэтому вернемся», произнесенными слитно с предыдущими словами, вы переключаете его внимание на нужную тему разговора.

Обращаю внимание на то, что упрек оппонента в вашей некомпетентности может быть верным лишь формально (у вас действительно нет диплома историка). Но опровергнуть именно такое замечание часто невозможно. Значит, не будем и стараться, обратив этот частный проигрыш себе же на пользу.

Наконец, кто-то может попытаться **опровергнуть ваши аргументы ссылкой на авторитетную цитату.** Помнится, еще несколько лет назад этот прием был неотразим. Скажем, в таком контексте: «Вот вы все говорите о ведущей роли психологического фактора. А между прочим, известно, что бытие определяет сознание, а не наоборот ...». Но любителей опереться в споре на чужой авторитет немало и сегодня. Защищаясь от них, не следует пытаться низвергнуть признанный авторитет или бросать сгоряча: «Ну при чем тут Маркс (Менделеев, Достоевский и др.)!» В лучшем случае спор уйдет в сторону от основной темы, а может и закончиться конфликтом. Так что лучше всего этот выпад оппонента быстрее миновать. Если злополучная цитата была произнесена как бы между прочим, оппонент не стал делать из нее самостоятельный довод, то ее лучше просто проигнорировать, дав понять мимикой, жестом, что это к делу не относится. Если же цитата приводится в качестве аргумента, то нужно признать авторитет ее автора, но тут же заметить, что слова «авторитет» и «доказательство» не синонимы, и сразу перейти к теме разговора.

Обращаю внимание: примирительная фраза о признании авторитета автора цитаты и дальнейший переход к нужной теме должны прозвучать на одном дыхании, без пауз. В результате до сознания вашего оппонента дойдет: а) ваше согласие в том, что он цитировал действительно авторитетного человека (уже приятно); б) нечто о каких-то синонимах ...; в) отсутствие повода для дальнейшего оспаривания ваших аргументов в столь некорректных формах.

ЕСТЬ ВОПРОС!

Отвечает член президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Иосиф ЛЮБИМОВ

Летом 1996 года мой сын, которому 11 лет, находился на курортно-санаторном лечении в Анапе. Из-за озорства детей, проживавших с сыном в одной палате, его сверстники сломали сыну руку, в результате, несмотря на усилия врачей, он признан инвалидом. Я воспитываю сына одна, моей зарплаты едва хватает на его лечение.

Куда я должна обратиться за возмещением расходов на лечение сына и кто должен возместить мне эти расходы.

Н. Лисицина, г. Москва

Вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью малолетнего, регулируются главой 59 Гражданского кодекса РФ и постановлением пленума Верховного суда РФ № 3 от 28 апреля 1994 года «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровью».

Поскольку вашему сыну руку сломали его малолетние сверстники, находившиеся с ним на курортно-санаторном лечении, ответственность за вред, причиненный здоровью вашего сына, несет лечебное учреждение, обязанное осуществлять надзор за ними, вина которого заключается в неосуществлении им должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда.

С заявлением о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровью вашего сына, надлежит обратиться в народный суд по месту нахождения лечебного учреждения, в котором сыну сломали руку, а также по месту вашего жительства (ст. 118 ГПК РСФСР).

К заявлению необходимо приобщить доказательство повреждения руки за время нахождения сына на излечении в санатории и понесенные вами расходы на лечение сына.

Суд взыскивает с виновного причинителя вреда расходы по уходу за потерпевшим, а также на его дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение, приобретение медикаментов.

Во время войны мою мать и меня, мне тогда было 11 лет, из Крыма направили на спецпоселение в Среднюю Азию в г. Самарканд. В 1957 году нам разрешили вернуться на прежнее место проживания, но, так как наш дом был занят, мы вынуждены были осесть в Геленджике.

В течение последних нескольких лет я, желая получить реабилитацию, обращалась в различные органы, но нигде мне никакой помощи не оказали.

Прошу разъяснить мне, к кому и куда я должна обратиться с заявлением о реабилитации и какими правами, как реабилитированная, я буду обладать?

Л. Арустамова, г. Геленджик

Согласно закону РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитации подлежат лица, которые по политическим мотивам были подвергнуты аресту, ссылке и в административном порядке направлены на спецпоселение.

Настоящий закон в части реабилитации распространяется на граждан Российской Федерации, а также граждан государств бывших союзных республик.

Дети, находившиеся с родителями на спецпоселении, также признаются подвергшимися политическим репрессиям и также подлежат реабилитации.

Заявление о реабилитации вами может быть подано по месту нахождения органа, принявшего решение о направлении вас на спецпоселение,– в органы внутренних дел.

Органы внутренних дел по заявлению заинтересованных лиц устанавливают факт применения направления на спецпоселение и выдают справку о реабилитации. Отказ органов внутренних дел в выдаче справки о реабилитации может быть обжалован в суд в порядке, предусмотренном для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан.

Вы, подвергшаяся политическим репрессиям в виде направления на спецпоселение, имеете право на:

первоочередное получение путевок для санаторно-курортного лечения;

внеочередное оказание вам медицинской помощи и снижение стоимости лекарств по рецепту врача на 50 процентов;

бесплатное обеспечение автомобилем класса ЗАЗ-968М при наличии соответствующих медицинских показаний;

бесплатный проезд всеми видами городского пассажирского транспорта (кроме такси), а также автомобильным транспортом общего пользования (кроме такси) в сельской местности в пределах административного района проживания;

бесплатный проезд (туда и обратно) один раз в год железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения,– воздушным, водным или междугородным транспортом со скидкой 50 процентов стоимости проезда;

снижение оплаты жилой площади, коммунальных услуг на 50 процентов в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством;

первоочередную установку телефона;

первоочередное вступление в садоводческие общества и жилищно-строительные кооперативы;

первоочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, проживающих в них на полном государственном обеспечении, с сохранением не менее 25 процентов назначенной пенсии ;

бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов), льготное обеспечение другими протезно-ортопедическими изделиями;

льготное обеспечение продуктами и промышленными товарами.

Лица, реабилитированные в соответствии с настоящим законом, имеют право на бесплатные консультации адвокатов по вопросам, связанным с реабилитацией.

Лицам, реабилитированным, имеющим право на предусмотренные настоящим законом льготы, выдается свидетельство единого образца.

Фото Валерия СМИРНОВА и Юрия ПИРОГОВА

«Загадка» Владимира ЛАРИНА

В споре рождается истина. Адвокат Владимир Ларин (слева) и судья Селижаровского районного суда Геннадий Тарабрин

Нашу беседу прервал телефонный звонок. Звонили из народного суда. Обвиняется несовершеннолетняя. Адвокат, участвовавший в предварительном следствии, не может явиться. Ларина просили выручить.

Через несколько минут мы вышли из дома. Улицы Селижарова широкие, как московские проспекты, застроены одноэтажными, утопающими в зелени домами. Идти с Владимиром Лариным хлопотно. Такое впечатление, что его здесь знает каждый встречный. Только и слышно: «Здравствуйте!», «Добрый день!» Наверное, когда работаешь много лет адвокатом в небольшом поселке (в райцентре 8 тысяч жителей), так оно и должно быть.

Кое-кто не прочь был с ним заговорить, пожаловаться, попросить совета. Владимир извинялся: торопится в суд. Приглашал зайти к нему в субботу, тем, кто постарше, напоминал, что прием ведет бесплатно.

... В Селижарово меня привела «загадка» Ларина. Так я для себя назвал необычные повороты его судьбы. Родился и вырос он в Орске, учился в Свердловске (ныне Екатеринбург), в юридическом институте. В 33 года – помощник прокурора в городе Дзержинске (Нижегородская область). Здесь же преподавал в институте. И вдруг этот сугубо городской человек круто меняет свою жизнь: едет работать адвокатом в сельскую местность.

Почему? Я неоднократно спрашивал Владимира об этом. И каждый раз он объяснял пространно, по-разному. Я понял: причин несколько.

Первой из них упомянул бы оригинальные взгляды Ларина на предназначение человека, его место в обществе, природе. Этим замечанием и ограничусь. Тема не для короткого журнального очерка.

Еще причина: литературная работа. В одной из папок, в которой Владимир мне позволил порыться, среди вырезок о селижаровском крае я обнаружил его детский рас-

сказ «Сережа», напечатанный в тверской газете. Трогательная история о мальчугане, который впервые в жизни уехал от мамы и папы погостить к бабушке и дедушке в деревню. Потом попался еще рассказ. И еще. Ларин напечатал их десятка два. Ждут своих читателей несколько повестей, два романа. Парадокс нашего времени: легче написать литературное произведение, чем где-либо его напечатать.

И в Селижарове Ларин поселился не случайно. В молодости приезжал в эти края с друзьями отдыхать. Байдарки, палатки, озеро Селигер, исток Волги.

В поселке, окончив свои плутания по болотцам и озерцам, Волга принимает в себя первые серьезные притоки – Селижаровку и Песочню. В месте их слияния – главная площадь райцентра. Здесь-то и находится здание народного суда, куда мы держали путь. Осталось перейти бетонный мост через Волгу. Через сорок секунд мы были уже на другом берегу...

Как живется и работается адвокату Ларину в глубинке? Нелегко. Предприятия стоят. Пенсии (в районе каждый второй житель – пенсионер) и пособия на детей не выдают по полгода и больше. Дояркам, механизаторам, другим сельским труженикам не платят ни рубля. Полное безденежье. И как, спрашивается, адвокату заработать себе на хлеб? Как содержать семью?

В Селижарове две юридические консультации. Одну возглавляет Людмила Гуркина, член Тверской областной коллегии. Другую – «Верхневолжье» – наш герой Владимир Ларин, член Межтерриториальной коллегии Гильдии российских адвокатов.

Гуркина прямо-таки бедствует. В последнее время ее месячный заработок немногим превышал 100 тысяч рублей. Владимиру удалось решить финансовые проблемы более основательно. Одиннадцать лет жизни и работы в Селижарове принесли ему безоговорочный авторитет. Именно с Лариным и заключило договор о юридическом обслуживании единственное в районе нормально работающее «многоотраслевое предприятие коммунального хозяйства». Это приносит адвокату стабильный минимум. Правовую же помощь значительной части населения – пенсионерам, многодетным, малообеспеченным – Владимир оказывает бесплатно.

Я встретился с директором предприятия Николаем Васильевичем Дмитриевым, с хозяйственной хваткой которого селижаровцы связывают то, что поселок без перебоя получает воду, тепло, электроэнергию, что муниципальное жилье содержится в порядке. Николая Васильевича я напрямую спросил, приносит ли пользу коллективу сотрудничество с Лариным.

– Польза неоценимая,– ответил Дмитриев.– Нам удается избегать многих ошибок, потерь благодаря тому, что Владимир Иванович помогает налаживать юридически выверенные договорные отношения с партнерами в Селижарове, Твери, других городах, в том числе и за пределами области. А чего стоит возвращение им нашему предприятию одной из котельных.

Дмитриев имел в виду следующее. В разгар безудержной, бесконтрольной приватизации котельная перешла в частные руки. Ларин взялся помочь предприятию. Он тщательно исследовал все стадии приватизации, проанализировал первичные документы на соответствие их действовавшим и действующим законам. Адвокат обнаружил множество нарушений. Встретился с владельцем котельной. Убедил его, что тот в суде процесс проиграет, да еще придется ему как проигравшей стороне возмещать судебные издержки, расходы по адвокатской помощи, платить госпошлину. «Расприватизация» прошла мирно, суда не было.

Нелегко сегодня живется адвокатам в глубинке. А тут еще и закон подоспел о новых тарифах страховых взносов, по которому им надо отчислять из своего скромного заработка 28 процентов в Пенсионный фонд. Об этом не могла не зайти речь в селижаровских юрконсультациях.

Гуркина обреченно сказала:

– Если закон не изменят, из адвокатуры придется уйти. Такой грабительский побор платить невозможно. Ну а куда у нас уйдешь? Где найдешь работу?

Ларин также прикидывал разор, который нес с собой новый закон:

– Как бы не пришлось отложить до лучших времен достройку «дома адвокатуры».

«Дом адвокатуры» в Селижарове – заветная мечта Ларина. Сам его спроектировал. Предусмотрел офис для консультации, жилье для семьи, что-то вроде пансионата для друзей, которых он всегда рад видеть и которые каждое лето едут к нему на Селигер. И дом уже стоит. В центре поселка. Под крышей. Поблескивает новыми окнами. Остались отделочные работы, пожалуй, самые кропотливые и денежные.

«Дом адвокатуры» Владимир поставил на месте хибарки, которую купил сразу же после переезда и в которой прожил несколько лет. Пока не женился. Верную подругу жизни он нашел в местной школе, где она преподавала химию. Наталия родила ему очаровательных детей – Машу и Ивана. Дочке уже пять, а сын на год младше.

Наталия – местная, селижаровская. Ее родители живут недалеко от дома Лариных. Владимир помог превратить их подворье в подобие фермы, дающей экологически чистую продукцию. Наталия и ее мать выращивают в теплицах до 30 сортов различных овощей. В хозяйстве – куры. Завели корову.

И это не дань голодному безденежью. Ларин, по селижаровским понятиям,– человек обеспеченный. Однако и в другие, сытые, благополучные времена он вел свое хозяйство, чтобы иметь на столе те продукты, которые дает не оскверненная вмешательством человека природа. Таков жизненный принцип Владимира Ларина.

... А в народном суде завершалась подготовка к заседанию. Ларин уединился для беседы с подзащитной Еленой А. Ей только-только исполнилось семнадцать. В шестнадцать родила дочку. Мошенничество совершила, когда была на девятом месяце беременности. Взяла у подруги-одногодки ее сберкнижку. На счету имелось 27 тысяч рублей. Сначала Елена сняла 20 тысяч, подделав подпись подруги, а потом и последние семь. Видимо, небольшие суммы усыпили бдительность работников сберкассы, и те не заметили несовпадения подписей.

Ларин пришел на заседание в строгом костюме. Высокий, по-спортивному подтянут. Из присутствовавших, наверное, только я знал, что Владимир в молодости занимался десятиборьем. Когда наступила очередь адвоката задавать подсудимой вопросы, он спросил, где сейчас ребенок.

– В больнице с моей мамой – простудился.

Для краткости вопросы я опущу, оставлю лишь ответы.

– На семь тысяч я купила хлеб, молоко.

– Мама работает дояркой в колхозе. Зарплату не получала с весны 1996 года.

– В семье, кроме меня, три младших брата. Отца нет. Ушел из семьи и где-то сгинул.

– На дочку пособия еще не получала.

Последний вопрос – последний ответ. В маленьком зале наступила тягостная тишина. Представительница районо бросила реплику: «Зачем рожала-то? Есть нечего. Денег ни копейки».

Услышав это, обвиняемая встрепенулась, вытерла слезы и твердо, по-взрослому сказала: «Мой ребенок будет одет и сыт».

Обвиняемой грозило до шести лет пребывания в местах не столь отдаленных. Адвокат попросил не лишать свободы. Судья и народные заседатели согласились с ним. Ей дали год условно.

Прощаясь с подзащитной, Ларин строго сказал:

– Бросайте курить. Это вредно для ребенка.

... В тот вечер мы продолжили разговор об особенностях работы адвоката в глубинке. Тут нет громких процессов. Тут все «прозрачнее», проще, чем в большом городе. Выходит, в глубинке адвокату легче работать?

– В чем-то да, а в чем-то нет,– ответил Ларин и пояснил свою мысль.

В глубинке все на виду. С родственниками, друзьями участников процесса, осужденных встречаешься чуть ли не каждый день. Ни в коем случае нельзя обещать людям невыполнимое. Абсолютно противопоказана бестактность, даже нечаянная. Доказательства на суде должны быть убедительны и убедительно преподнесены. Словом, нужно вести себя и выступать так, чтобы и проигравший зауважал твою позицию.

– Вот тогда ты сможешь жить и работать спокойно, не опасаясь ни за себя, ни за своих близких,– подытожил Ларин.

Простились мы в предрассветный час. Попутная машина шла в Москву. Владимир пристроил меня в этот рейс. За окном автомобиля мелькнули одноэтажные домики, черная гладь неширокой Волги. Я знал, что буду ждать новых встреч с Лариным. Верю, что каждая такая встреча чем-то меня обогатит.

Валентин ШАРОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»
пос. Селижарово,
Тверская обл.

Если радость на всех одна

Полтора года назад наш журнал в материале «Обратный отсчет», который был опубликован во втором номере «Российского адвоката» за 1996 г., рассказал о судьбе осужденного Константина Чередника. Коротко напомним его историю.

В 1989 г. молодой предприниматель приехал в Таллин по своим делам. Вечером он пошел с приятелем в кафе. Позднее там произошла драка. Здесь же один из ее участников получил смертельный удар ножом. В убийстве эстонская Фемида обвинила Константина Чередника, который на свою беду оказался поблизости от эпицентра потасовки. Местный суд приговорил его к 12 годам лишения свободы.

Напрасно Константин писал во все инстанции, указывая на предвзятость следствия, откровенно обвинительный уклон судебного разбирательства, призывы расправы с ним, которые раздавались со страниц националистически настроенных изданий. Ответом ему было глухое молчание.

Шли годы. Казалось, ничего не изменится для него к лучшему...

Прерывистая трель звонка полетела в квартиру с иступленной нетерпеливостью, словно боялась допустить даже секунду промедления...

Как долго ждал он этого – одним махом преодолеть считанные деревянные ступеньки в подъезде старого дома и оказаться возле знакомой двери, за которой был мир, оторванный от него на восемь длинных бесконечных лет!

Но они могли растянуться еще на четыре с лишним года. Еще на полторы тысячи дней, сменяющих друг друга с монотонной бездушной размеренностью, втиснутой в небольшой квадрат земли, промеренный до последнего сантиметра, сглаженный до безликой ровности шагами, взглядами, неотступной душевной болью.

Еще на сорок тысяч часов, падающих в пустоту, невозвратность, отчаянье...

Оно давило его душу, выжигало ее до черноты, до омертвления. Но оно же всколыхнуло души других людей, подвигло их к соучастию, к сопереживанию...

После того, как рассказ с непростой судьбе Константина Чередника был опубликован на страницах «Российского адвоката», в редакцию пришли десятки писем. Их авторы – разные по возрасту, жизненному пути, месту обитания – были единодушны в одном: попавшему в беду человеку необходимо помочь. За трагедией простого российского парня читатели журнала увидели целый клубок проблем, где сплелись воедино и политические интриги, и предвзятость судейских чиновников, и утробная ненасытность самой системы, перемалывающей свои жертвы с бездушием и безжалостностью хорошо отлаженной машины. И вырвать из ее костедробильных жерновов хоть одного человека – значит прорезать мрак искоркой надежды, пробить в душном подземелье обреченности брешь, через которую протечет свежий, исцеляющий раны воздух.

Журнал не мог не откликнуться на зов страдания и человечности, обращенный к сердцу каждого, кто преисполнен веры в добро и справедливость.

Но первые же шаги, предпринятые «Российским адвокатом», показали, что на скорое решение проблемы рассчитывать не придется. Да и, может, вообще оно вряд ли осуществимо. Многоопытные специалисты снисходительно поясняли, что из наших благих намерений ничего не выйдет. Дескать, и статья УК «глухая», и все произошло в теперь уже иностранном государстве. А это – МИД, визы, загранпаспорта, обращения к зарубежным чиновникам, которые вероятнее всего не откажут себе в удовольствии покуражиться над подданными российского государства. И за всем этим маячил призрак денег. Больших денег, без которых, мол, никакими силами не разжечь интерес профессионалов к этому делу.

Казалось, все упирается в какую-то незримую стену, которую никак не преодолеть в лоб и не обойти стороной. Можно было отступиться, сославшись на утешительное оправдание: обстоятельства выше нас. Но всякий раз, когда одолевали сомнения, перед глазами вставала фигура человека, бредущего вдоль высокого решетчатого ограждения, протянувшего свою угрюмую тень по земле, по скудным полоскам травы, по нахмурившимся от ветра лужицам, что остались от вчерашнего торопливого дождя.

По всей жизни...

И это было как сигнал к новой атаке, который слышит солдат, смеживший глаза от усталости; как горящая тревожным светом звезда, что всходит над глухими полями в самый мрачный час и зовет не останавливаться, продолжать путь, отбросить неверие и отчаянье.

У одного из японских поэтов есть строки:

Ты незаслуженно обижен,
Зачем же отдаваться мысли,
Что соткан мир из зла?

Их автор верит, что зло не присутствует везде и всюду. В мире все-таки больше добра, несущего людям свет и надежду. Символично, что на помощь журналу пришел поэт, стихи которого тоже полны веры в торжество любви, человечности, понимания.

Судьбе было угодно, чтобы одному из нас довелось встретиться с Булатом Шалвовичем Окуджавой. Не все поклонники его таланта знают, что он уже который год участвует в работе Комиссии по помилованию при Президенте РФ. Узнав о судьбе Кости Чередника, Булат Шалвович тут же рассказал, что необходимо сделать, чтобы помочь ему вернуться к нормальной жизни.

Здесь не было ни грана снисходительности мэтра, любующегося своей значительностью. В словах Булата Шалвовича, в самой интонации его раздумчивого голоса звучала та искренняя, идущая от души заинтересованность, которая сродни руке друга, протянутой для поддержки в трудную минуту. Забегая несколько вперед, скажем, что журнал и дальше постоянно ощущал товарищеское внимание Булата Шалвовича, его помощь и доброе расположение, которые были особенно ценны, когда нам приходилось продираться сквозь всяческие бюрократические препоны, опутанные подобно спирали Бруно хитроумной казуистикой.

После встречи с Булатом Шалвовичем Окуджавой в казавшейся поначалу безнадежной ситуации появился обнадеживающий просвет. Теперь должно было сказать свое слово руководство колонии, где отбывал наказание Константин Чередник. Телефонный разговор с начальником ИТК полковником внутренней службы Николаем Сергеевичем Паневиным, с которым мы познакомились во время командировки, добавил уверенности в наши усилия. Еще в первую встречу Николай Сергеевич, о котором сослуживцы говорили как о весьма сдержанном в своих оценках начальнике, не пожалел добрых слов о Чередннике. Подтвердил их начальник колонии и на этот раз, подчеркнув, что его подопечный за примерное поведение и добросовестную работу снова заслужил отпуск.

– Будем поддерживать прошение о помиловании,– твердо заверил Николай Сергеевич Паневин.

Потянулись томительные дни ожидания. Требовалось собрать все необходимые документы. Наконец в редакции раздался телефонный звонок.

– Документы отправлены,– сообщил Николай Сергеевич. А через некоторое время позвонил Булат Шалвович Окуджава и сказал, что бумаги, заключающие в себе судьбу Константина Чередника, поступили в Комиссию по помилованию.

Между тем жизнь шла своим порядком. В стране кипели политические страсти, шумным валом прокатились президентские выборы, с телевизионных экранов не сходили кадры о Чечне, газеты пестрели сообщениями о болезнях, операциях, медицинских консилиумах. Пожалуй, мало кто следил за ними с таким напряженным вниманием, как один из рядовых обитателей колонии, расположенной в старинном русском городе. Константин каждую тревожную весть воспринимал как предупреждение, что все может сорваться в любую минуту: слишком многое зависело от стечения обстоятельств, которые порой складывались самым драматическим образом.

Неспокойно чувствовали себя и мы в редакции. В круговерти событий, охватившей страну, судьба одного человека ничем не отличалась от песчинки, подхваченной разбушевавшимся ураганом. Куда он ее унесет? Какие новые ветры понесутся над землей?

Булат Шалвович подбадривал нас, но не все зависело и от него. Лишь в начале этого года Комиссия по помилованию смогла рассмотреть дело осужденного Чередника. В тот же день Булат Шалвович позвонил в редакцию.

– Комиссия единогласно приняла решение о помиловании Чередника,– сказал он.

Теперь оставалось ждать Указа Президента России. Нас сразу предупредили, что это потребует определенного времени. Пришлось снова запастись терпением. И хотя нас уверили, что все идет обычным рутинным порядком, нет-нет да и закрадывалась порой мысль: а вдруг где-то произойдет осечка? Пути канцелярские неисповедимы. Пройти дорогу, полную волнений и тревог, уже видеть, можно сказать, почти осязать цель и неожиданно оказаться ни с чем? Можно ли представить что-то более удручающее?

И словно гигантская гора, размером в дюжину Эверестов, свалилась с плеч, когда стало известно, что Президент РФ подписал Указ о помиловании целой группы осужденных. Среди них был и Константин Чередник.

Мы сразу же позвонили начальнику колонии Николаю Сергеевичу Паневину, поделились с ним радостной вестью и попросили пригласить к телефону Чередника. Через несколько минут в трубке послышался его глуховатый голос.

– Слушаю, осужденный Чередник.

– Костя! Ты уже больше не осужденный. Поздравляем!

На другом конце телефонной линии повисла звенящая тишина. Потом раздалось прерывистое:

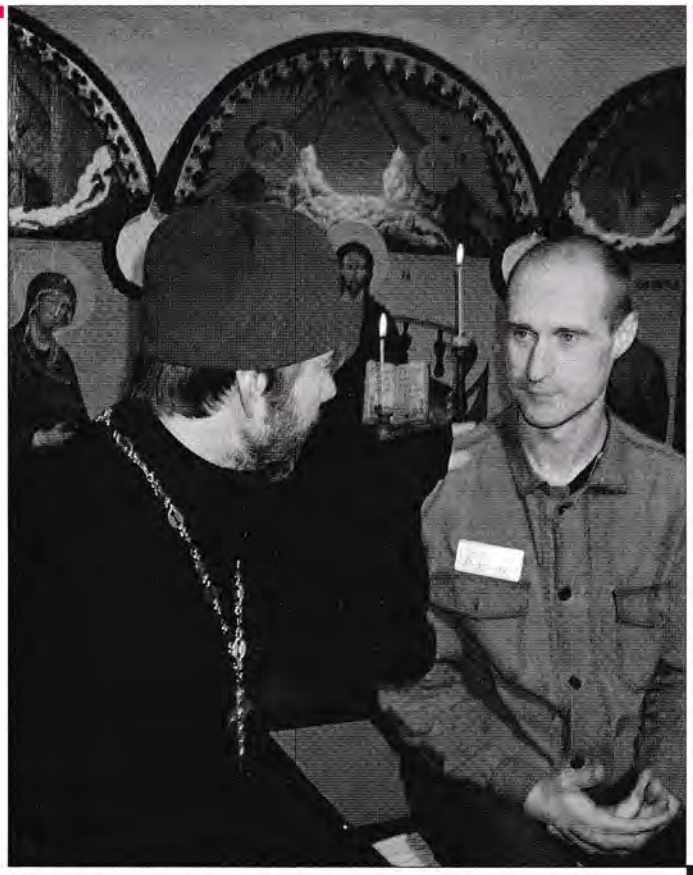
– Спасибо... Извините, не могу говорить... Слезы мешают...

Снова дорога, стиснутая рядами высоких медностволь-ных сосен, что зовут корабельными. Снова тихие улицы небольшого провинциального городка, снова за поворотом виднеется колония – характерные силуэты вышек, металлические ворота, тусклый блеск колючей проволоки поверху ограждения. Нас встречает начальник колонии полковник внутренней службы Николай Сергеевич Паневин. За полтора года, что мы не виделись, он мало изменился внешне, вот только седины прибавилось.

Николай Сергеевич приглашает нас в клуб колонии, где уже собрались несколько сот осужденных. Накануне мы договорились с начальником ИТК, что представителям журнала будет предоставлена возможность встретиться с заключенными, рассказать им о нашем издании, выслушать отклики читателей.

Особое значение этой встрече придавало то обстоятельство, что в ней принимали участие президент благо-

Последняя ночь в зоне



Отец Роман: «Господь благословляет тебя!»

творительного Фонда содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы МВД РФ «Попечитель» Александр Дмитриевич Суханов и вице-президент этого фонда Сергей Михайлович Андриенко. Уже из названия фонда ясен характер его деятельности – помощь людям, жизнь которых отмечена недобрым роком.

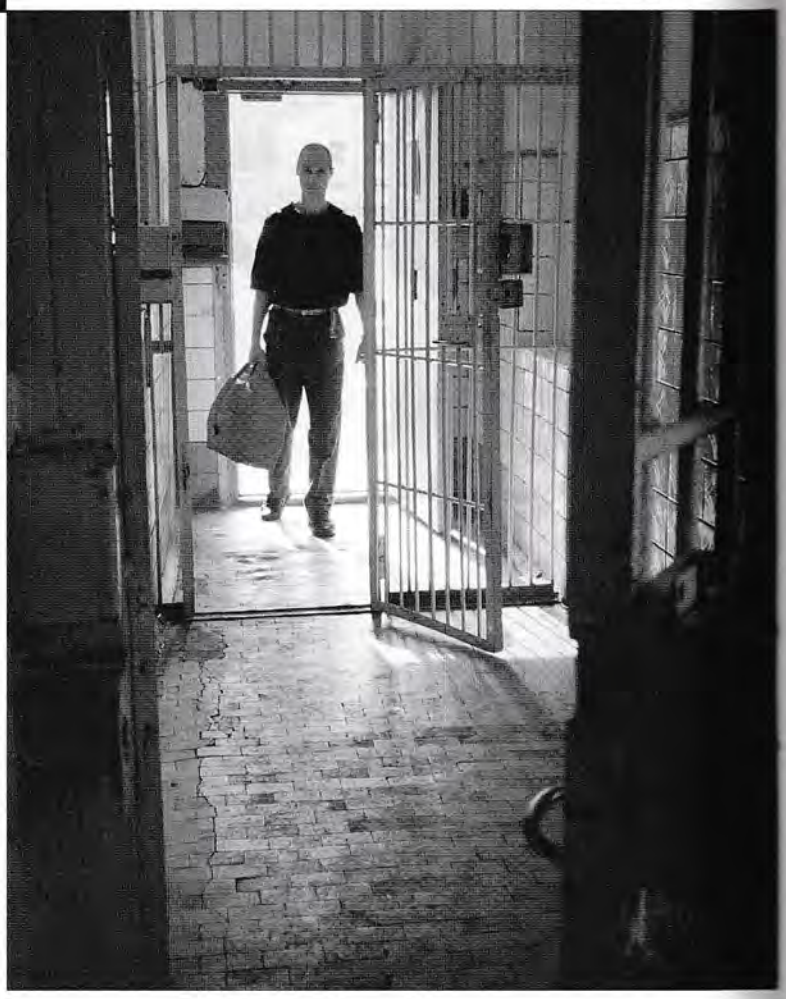
В эту колонию и Александра Дмитриевича, и Сергея Михайловича привело стремление глубже и обстоятельнее познакомиться с проблемами того мира, что занимает особое место в обществе. Здесь свои беды, рожденные общей ситуацией в стране, но обостренные во много раз именно в силу специфики подобных учреждений. Вот руководители фонда и знакомятся сами с положением дел на местах, чтобы благотворительная помощь была более адресной, более действенной.

Но занимаясь самыми объемными проблемами, руководители фонда не остались безучастными, как говорится, к отдельно взятой судьбе. Когда выяснилось, что гардероб Кости Чередника составляет лишь зэковская униформа, «Попечитель» помог бывшему осужденному самой необходимой на первых порах одеждой. Здесь же Александр Дмитриевич Суханов побеседовал с Костей, поддержал его в стремлении трудом и старанием восстановить то, что внезапно разрушил восемь лет назад трагический случай на одной из таллинских площадей.

И этим обрели особый смысл многомесячные усилия по вызволению человеческой души из сурового узилища. Может, впервые здесь объединились такие начала – журнал, колония, Комиссия по помилованию, фонд «Попечитель». Десятки людей, не приставленных специально для кормления на ниве профессиональной юриспруденции, только по зову милосердия и сострадания пустились в долгую и трудную дорогу, чтобы не угас в людских сердцах свет надежды и добра.

На встрече в клубе колонии об этом говорили многие из присутствующих. Бескорыстие, человеческое участие – всегда самая большая ценность, особенно сейчас, когда дух наживы и алчности отравляет все вокруг. Общие настроения усилил и концерт, который дал затем заслуженный артист России Сергей Зверев в сопровождении руководимой им группы исполнителей. Русские песни, старинные романсы возвращали сердца к вечному и прекрасному, к тому, что во все времена делает человека человеком. И на сцене, и меж темными, слитно сблизившимися рядами витал светлый дух радости, объединивший всех возвышенным ощущением победы добра, сопереживания и сопричастности над бездушием и враждебностью. Это был общий праздник – не по велению какой-то даты, а по велению

На свободу



Полковник Н.Паневин напутствует бывшего осужденного

сердец, открывшихся навстречу надежде спасения и согласия.

Костя Чередник сидел вместе с осужденными в зале – еще с ними, но как бы уже по другую сторону недавнего общего бытия. Позади была бессонная ночь, полная раздумий о прошлом и будущем, хотя оно представлялось каким-то далеким и нереальным в помещении, залитом привычным мерцанием дежурного освещения. Позади была беседа с отцом Романом, настоятелем местной церкви, для которой Костя написал несколько икон. «Господь благословляет тебя!» – отец Роман неторопливо перекрестил Чередника.

Позади были шорох снежной поземки, скользящей меж металлических прутьев ограждений, лай караульных собак, мерные шаги в колонне, нежная зелень первой весенней травы, поднявшейся вдоль заасфальтированных дорожек, жесткая властность команд...

Распахнулась дверь, и он увидел материнское лицо. На нем как-то сразу вспыхнули изумление, тревога, благодарность. И огромная, рвущаяся из самых глубин души радость...

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
Владимир СЕЛЕДКИН,
спец.корреспонденты
«Российского адвоката»
Фото авторов

Встреча с матерью

У добрых дел широкие шаги

Александр СУХАНОВ,
президент некоммерческого благотворительного Фонда содействия социальной реабилитации осужденных и защиты персонала уголовно-исполнительной системы МВД Российской Федерации «Попечитель»

В камере следственного изолятора было так тесно, что находящиеся в ней люди с трудом могли освободить небольшое пространство, чтобы мы вошли в помещение. А через несколько минут после короткого знакомства со всех сторон посыпались вопросы. Наши собеседники наперебой рассказывали о нехватке медикаментов, скудном питании, удручающих условиях содержания.

Обо всем увиденном я поведал своему коллеге в руководстве АО «Еврофуд» Сергею Михайловичу Андриенко. Вскоре акционерное общество выделило средства для закупки медикаментов и продуктов питания, которые затем поступили в следственный изолятор, именуемый в обиходе «Матросская тишина».

После этого еще не один раз приходилось поступать подобным же образом и в «Матросской тишине», и в «Бутырке», и в ряде других учреждений, где наши сограждане ожидают прояснения своих отношений с законом. Мы помогали, понимая, что тем самым хоть немного облегчим участь людей, которые вынуждены еще до вынесения судебного приговора уже нести наказание полуголодным существованием, ухудшением здоровья, муками средневекового тюремного быта. Но, говоря откровенно, настоящего душевного удовлетворения это не приносило. Такие благотворительные акции были разовыми, проходили они от случая к случаю, проблемы решались порой, как говорится, на скорую руку, без перспективы их дальнейшего развития.

Взвесив все, мы пришли к выводу, что в этом деле наибольший эффект принесут не эпизодические меры, а цельная, детально продуманная программа поддержки людей, которые оказались в изоляции. Так зародилась идея создания некоммерческого благотворительного фонда, который взял бы на себя миссию содействия учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, помогая им в вопросах социальной реабилитации осужденных и защиты персонала администраций.

Учредителями нового благотворительного фонда выступили автор этих строк как президент АО «Еврофуд», Сергей Михайлович Андриенко как вице-президент этого акционерного общества и Сергей Михайлович Зверев, заслуженный артист России, лауреат премии МВД России в области искусства. Из этого списка на момент создания фонда именно Сергей Михайлович Зверев был наиболее осведомленным человеком по части проблем уголовно-исполнительной системы. На его счету свыше 700 благотворительных концертов, с которыми он выступал перед осужденными в самых разных уголках страны. Знание им обстановки – неоценимая вещь.

Перед фондом «Попечитель» стоят сложные и ответственные задачи. Мы намерены постоянно информировать население страны о деятельности уголовно-исполнительной системы и ее проблемах, формировать о ней объективное общественное мнение. Для этого фонд имеет право на редакционно-издательскую деятельность, в том числе на коммерческой основе. Жизнь показала, что недавняя закрытость уголовно-исполнитель-

ной системы, ее отгороженность от общества сослужили ей плохую службу. Многие проблемы еще больше обострились, приобрели прямо катастрофический характер. Мы надеемся, что широкая информированность поможет лучше видеть недостатки и упущения с тем, чтобы своевременно поправлять положение дел.

Одним из важнейших направлений в деятельности фонда «Попечитель» является отстаивание гражданских прав и интересов как осужденных, так и персонала уголовно-исполнительной системы. Решение этого вопроса напрямую связано с оказыванием юридической, консультационной и иной помощи, которая направлена на защиту прав людей, дает им возможность лучше ориентироваться в юридических тонкостях, вооружает их знанием законов, необходимых нормативных документов. Как часто мы встречались со случаями, когда человек оказывался в своеобразной правовой ловушке! И только потому, что был лишен своевременной квалифицированной юридической поддержки. Именно поэтому фонд будет уделять постоянное внимание вопросам правовой помощи осужденным и персоналу администраций.

Самая острая проблема на сегодня – это, пожалуй, обеспечение трудом осужденных. Остановка производств по всей стране не обошла и места лишения свободы. Здесь тоже замерла жизнь во многих производственных цехах. Что это значит для колоний? Только одно – резкое ухудшение материального положения осужденных. Десятки тысяч из них потеряли возможность иметь хоть какие-то средства. Незанятость оборачивается и другой бедой – человек без дела утрачивает важные жизненные ориентиры, становится более склонен к антиобщественному поведению.

Фонд «Попечитель» разрабатывает целую программу, включающую в себя как создание новых, так и реанимацию уже имеющихся в местах лишения производств. Недавно мы побывали в колонии, которая расположена в городе Вязники Владимирской области. Вместе с ее начальником полковником внутренней службы Николаем Сергеевичем Паневиным мы обошли производственные помещения, познакомились с возможностями оборудования. Теперь мы яснее представляем, в каком направлении необходимо развивать сотрудничество, чтобы оно принесло взаимную пользу.

Но решая проблему занятости осужденных, мы не должны забывать и о другой, не менее болезненной. Сейчас после отбытия наказания человек оказывается в очень трудной ситуации. Государственные предприятия по большей части стоят, частные же фирмы вряд ли рискнут взять к себе бывшего зэка. Что ему остается делать? Возвращаться на прежнюю скользкую дорожку? Чтобы этого не произошло, фонд планирует серьезно заниматься вопросами трудоустройства бывших осужденных, социальной адаптации их в новых условиях сегодняшней действительности. Даже для нормальных законопослушных граждан они представляют собой немалую трудность. Что же говорить о тех наших соотечественниках, кто не один - год провел в изоляции!

Мы понимаем, что без широкого и разностороннего сотрудничества с объединениями, государственными органами и общественными организациями, а также с международными организациями по вопросам, относящимся к компетенции фонда и его уставным целям, мы рискуем превратиться в некий ведомственный придаток, известный лишь узкому кругу лиц. Зарубежные контакты нужны не сами по себе. Они представляют собой путь к налаживанию тесной совместной работы, установлению взаимовыгодных связей. Здесь мы определенные надежды возлагаем на совместные международные мероприятия – симпозиумы, семинары, конкурсы, выставки и т.п. Их цель – обмен информацией, изучение всего нового, полезного с тем, чтобы в дальнейшем применить это в российских условиях.

Существенным обстоятельством является то, что фонд «Попечитель» имеет право заниматься предпринимательской деятельностью как для предоставления осужденным рабочих мест, так и для получения финансовой поддержки своих благотворительных и социальных мероприятий. Кроме того, фонд может создавать коммерческие организации и участвовать в производственно-хозяйственной деятельности других организаций различных форм собственности на правах партнера. Если же говорить конкретнее о видах коммерческой деятельности, которые вправе выполнять фонд, то это организация торгово-закупочных операций продовольственного и непродовольственного характера, в том числе с использованием иностранного капитала; осуществление посреднических операций, в том числе с участием гостиниц иностранных партнеров; организация и эксплуатация предприятий общественного питания, гостиниц, баз отдыха и т.п.

Словом, фонд не будет ходить по миру с протянутой рукой, собирая подаяния. Мы намерены создать прочную финансовую материальную основу для того, чтобы иметь возможность как можно эффективнее решать намеченные задачи по оказанию поддержки как осужденным, так и персоналу УИС, в том числе непосредственной благотворительной материальной помощи.

Разумеется, это не исключает поступление добровольных взносов и пожертвований российских и иностранных граждан, государственных, общественных, акционерных, кооперативных и частных предприятий, организаций, учреждений, фондов, союзов, ассоциаций, международных и региональных организаций и религиозных конфессий. Доброе дело служит лишь во благо людям. И чем больше будет тех, кто готов внести свой вклад в общее благородное начинание, тем меньше будет страданий, горечи, безнадежности.

Фонд «Попечитель» осуществляет свою деятельность в интересах уголовно-исполнительной системы МВД России и способствует решению возложенных на нее задач, взаимодействует с Главным управлением исполнения наказаний, подчиненными ему управлениями (отделами) и учреждениями, исполняющими наказания, Управлением информации и общественных связей МВД РФ, Гильдией российских адвокатов, правоохранительными органами России, республик, краев, областей и другими государственными и общественными организациями, в том числе международными, а также религиозными конфессиями. В широком смысле фонд стремится к сотрудничеству со всеми людьми доброй воли, в сердцах которых не угасло сострадание, сопереживание, желание протянуть руку помощи попавшим в беду соотечественникам.

Фонд «Попечитель» создан совсем недавно. Но уже первые его шаги показывают, что благотворительная деятельность находит самый горячий отклик. В печати много писалось о том, что передачи обитателям следственных изоляторов «Матросская тишина» и «Бутырка» сопряжены с большими трудностями и сложностями. Сейчас вопрос уже приобретает черты цивилизованного решения. И во многом благодаря тому, что в этих СИЗО «Попечитель» открыл «Столы заказов». Посетители могут заказать передачи, которые будут доставлены адресам прямо в камеры. Нет необходимости маяться с тяжелыми сумками, выстаивать многочасовые очереди.

Проблема, которая поначалу казалась неразрешимой, нашла выход. Мы надеемся, что фонду «Попечитель» будут по плечу и другие, более сложные и ответственные вопросы. Мы верим, что провозглашенные нами цели и задачи не оставят равнодушными россиян, кто искренне заинтересован в том, чтобы в обществе было меньше зла, несправедливости, страданий и унижений.

Двери фонда «Попечитель» открыты для всех, кто готов умножить добро, полон желания и сил творить благо!

Наш адрес: 121108, Российская Федерация, г.Москва, ул.Кастанаевская, 29/2, тел. 149–13–24.

На снимке: Александр Суханов знакомится с производством в одной из колоний

Фото Захара РОМАНОВА

Уральская закалка

Старинный уральский город Златоуст издавна известен своим неоценимым вкладом в дело защиты Отечества. Клинки местного производства надежно служили русским воинам в самых жестоких сечах с врагами. Но и тогда, когда лихие кавалерийские атаки сменила грозная поступь бронированных армад, Златоуст не потерял своей славы. Его металл наносил разящие удары по фашистским захватчикам, повергая в прах продукцию знаменитой крупповской империи. А когда началась космическая эра человечества, уральская сталь стала основой для многих изделий на звездных кораблях.

Получение металла высочайшей пробы требует от тружеников мастерства, упорства, терпения и стойкости. Огненную реку способны подчинить себе только сильные мужественные люди, готовые преодолеть любые трудности, с честью вынести самые тяжелые испытания. За многолетнюю историю Златоуста жизнь выковала в нем особый характер его жителей. Прочность, чистота, несокрушимость – это они взяли у металла, который стал их славой и знамением.

Лучшее подтверждение тому – судьба Александра Морозова, коренного уральца, родившегося в Златоусте и с детских лет впитавшего в себя его дух независимости, неиссякаемого трудолюбия, достоинства и верности. Обычный путь паренька из рабочей семьи – школа, армия, трудовые будни. Отец Иван Иванович Морозов, машинист на железной дороге, и мама Любовь Григорьевна, воспитательница детского сада, с самой ранней поры прививали и Александру, и его младшему брату Алексею уважение к труду как источнику всего, что приносит человеку подлинное счастье, уверенность в завтрашнем дне, душевное умиротворение, возникающее от сознания важности своего предназначения.

Это качество очень пригодилось Александру впоследствии, когда он вступил на самостоятельный путь. Служба в армии еще больше закалила характер юноши, научила его еще упорнее бороться с трудностями. Призывники с Урала всегда пользовались особым уважением в войсках. Их ценили за добросовестность в работе, высокую ответственность при выполнении любого задания. Много уральцев служило в тогдашней Группе советских войск в Германии. Там особенно были нужны умелые, исполнительные воины, готовые успешно действовать в самых сложных условиях. И Александр Морозов достойно представлял своих земляков вдали от родного края.

И хотя армейская служба полна напряженных учебных буден, Александр продолжал упорно заниматься спортом. Он уже был известен как перспективный боксер, подающий большие надежды. Звание мастера спорта стало заслуженным итогом его многочисленных побед на самых ответственных соревнованиях.

С волнением возвращался Александр домой, на родной Урал. За годы службы он повзрослел, возмужал, стал глубже задумываться о своей жизни. Ему не давали покоя мысли о будущем: каким оно будет? Что сулит оно вчерашнему воину? Окружающая действительность только усиливала переживания. Шел 1990-й год. В стране нарастали перемены, они властно вторгались во все сферы жизни. На глазах рушились старые порядки, новое рождалось в мучительном борении с косностью и инерцией.

Первой уловила появившуюся возможность самореализации, поиска собственного пути молодежь. Десятилетиями тогдашний строй душил инициативу людей, не давал простора деловой предприимчивости. Когда же хватка режима ослабла и пали многие искусственные барьеры, возведенные властью, немало молодых людей с энтузиазмом и надеждой пошли по неизведанному пути.

Не остался в стороне и Александр Морозов. Характер бойца, закаленного в спортивных схватках, преодолении жизненных невзгод, не позволил ему искать тихой гавани, где можно было бы укрыться от

бурь и потрясений. Молодой уралец бросается прямо в гущу жизни, смело берется за новое, неизведанное дело. Созданное им общество с ограниченной ответственностью «Ифрит» взяло на себя заботу о снабжении жителей Златоуста многими товарами.

Сейчас как-то забылось время, когда полки магазинов сияли первозданной пустотой. Даже за простым куском мыла граждане вынуждены были давиться в очередях. Александр Морозов вместе со своими соратниками наладили работу двух десятков ларьков, которые предлагали покупателям товары самого широкого ассортимента. Сегодня модно говорить, что предпринимательство велось тогда на примитивном уровне, с ошибками и искривлениями.

Да, действительно, не все обстояло, как пишется в высокоученых трактатах. Опыт приходилось добывать не в тиши библиотечных залов, а в каждодневной жизни – тяжелой, в чем-то грязной, подчас жестокой и беспощадной. Не всем пришлись по душе энергия и деловая хватка молодых соотечественников.

Местные властители создали для «Ифрита» такие условия, которые заведомо обрекали его на существование под невыносимым гнетом. Окажись на месте Александра кто-то послабее духом, навсегда бы ушел от активной деятельности.

Но Морозов устоял на ногах. Закалка оказалась прочной, не поддающейся разрушению. Он создает новое дело – туристическую компанию «РУСАВИА ТУР». Сегодня она является ведущим туроператором по Испании. Уже тысячи россиян с помощью компании «РУСАВИА ТУР» смогли познакомиться с дивной природой древней благодатной страны, полюбоваться памятниками старины, отдохнуть под лазурным небом южного побережья. Особое направление в деятельности фирмы – сотрудничество с Российским союзом спортсменов. Многие из былых кумиров оказались сейчас просто в бедственном положении. «РУСАВИА ТУР» помогает организовывать спортивные сборы, соревнования, создает условия для реабилитации российских атлетов.

Глава компании навсегда благодарен спорту за то, что он приучил его добиваться победы даже в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Теперь он как бы возвращает долг спорту, который – вот парадокс времени! – нуждается сегодня в поддержке и внимании. Женская ватерпольная команда «Уралочка» только благодаря помощи Александра Морозова смогла прочно встать на ноги. Сейчас на ее счету немало крупных спортивных достижений – титулы чемпиона России, призера мирового чемпионата. Не забывает Александр и свой родной вид спорта. Его помощь постоянно ощущает команда боксеров, в которой подрастает надежная смена опытным бойцам.

Внимание к спорту – не прихоть преуспевающего предпринимателя, возжелавшего отличиться разовым доброхотством. Здесь явственно видна принципиальная позиция Александра Морозова, которому близки и понятны заботы людей, их нужды и тревоги.

Он организовал помощь всем детским садам города. Теперь в каждые праздники дети получают подарки. Сколько радости им это приносит! Особым попечительством Александра пользуется детский садик, который находится неподалеку от железнодорожного вокзала. Сюда много лет назад ходил маленький Саша, здесь долгое время трудилась его мама, Любовь Григорьевна. Она была мамой для всех нас, одаряя добротой, лаской, улыбкой.

Какой порой жестокой и несправедливой бывает жизнь! Мы все испытали глубокое потрясение, когда в минувшем году Любовь Григорьевна погибла в автомобильной катастрофе. Вместе с ней погиб и Алексей, младший брат Александра, его друг и верный соратник. Огромное горе обрушилось на нашего товарища. Мы старались больше быть с ним вместе, чтобы поддержать его в столь трудную минуту. Только мы, его близкие друзья, знали, как он сильно переживает потерю самых дорогих ему людей. Для остальных он оставался таким же деятельным, собранным, готовым прийти на помощь людям, кого накрыла черным крылом беда.

Чеченская война эхом боли отозвалась и на Урале. Десятки наших земляков не вернулись с полей боев. Еще больше были ранены, искалечены. Во многие семьи пришло горе. Александр Морозов употребил всю свою энергию и настойчивость, чтобы создать Челябинский региональный общественный Фонд содействия пострадавшим в Чеченской Республике «Терек». «Российский адвокат» уже подробно рассказывал о его деятельности, скажу только, что сейчас он становится главной опорой и надеждой для тех, кому чеченская война принесла горе и страдания. Помощь семьям погибших, поддержка бывших воинов, их лечение, реабилитация, трудоустройство – вот далеко не полный перечень забот, которые возложил на себя фонд «Терек». А сейчас он активно включился в процесс вызволения из плена наших соотечественников.

И центр всего – Александр Морозов. Его хватает и на предпринимательскую деятельность, и на работу в законодательном собрании области, где он возглавил Комиссию по реабилитации и оказанию социальной поддержки лицам, пострадавшим в результате военного конфликта в Чеченской Республике, и на помощь своим землякам. Благодаря ему Челябинский государственный институт лазерной хирургии, которым руководит академик Козель Арнольд Израйлевич, получил самое современное оборудование. Теперь уральцы имеют возможность лечиться от наиболее тяжелых недугов.

... Иногда поражаешься, какой огромный груз забот и ответственности несет Александр. А потом вспоминаешь, что закалка у него особенная. Уральская. Значит, ему по плечу и не такая ноша!

Альберт ХАЙРЕТДИНОВ

«ТЕРЕК» ОДОЛЕЕТ ПЕРЕКАТЫ

Дмитрий РОЖКОВ,
председатель
Челябинского отделения
фонда «Терек»

В первом номере журнала «Российский адвокат» за этот год был опубликован материал о создании Челябинского регионального общественного Фонда содействия пострадавшим в Чеченской Республике «Терек». Сегодня вниманию читателей предлагается продолжение рассказа о конкретных делах фонда по оказанию помощи россиянам, попавшим в беду в результате недавнего военного конфликта.

На чеченскую землю нас привело стремление глубже и полнее познакомиться с обстановкой на месте недавних кровопролитных боев, лучше уяснить проблемы, которые встали перед людьми после войны. И одна из самых болезненных – это судьба российских военнослужащих, попавших в плен или без вести пропавших в круговерти военного лихолетья.

Огромную работу по организации такой поездки провел представитель фонда в Чеченской Республике Руслан Мусаев. Он здесь уважаемый человек, известный своей отзывчивостью, готовностью прийти на помощь. Многие из нас его знают как замечательного спортсмена, заслуженного мастера спорта СССР, тренера по борьбе. Теперь мы лучше узнали его и с другой стороны – как энергичного организатора деятельности фонда по оказанию помощи россиянам, которых опалило пламя братоубийственного конфликта.

Представители фонда, в числе которых были депутат Златоустовского городского законодательного собрания Сергей Костромин, его помощник Евгений Тарасов, заместители председателя фонда «Терек» Андрей Каменев, Владимир Ошмарин, Игорь Бобов и я, побывали в селах Серноводск, Орехово, Старый Ачхой, Бамут, Самашки, где встречались с местными жителями, пострадавшими в результате боевых действий, беседовали с главами администраций, полевыми командирами. Особенно памятными были встречи со старейшинами, детьми-сиротами, инвалидами, людьми, которым война принесла тяжкие увечья. Сколько горя и страданий они нам открыли!

Жители сел, в которых мы побывали, рассказывали нам о своих бедах, делились наболевшим. Не забыть, с каким вниманием слушали они наш рассказ о деятельности фонда, его целях и задачах. «Вас Аллах к нам послал!» – говорили чеченцы, когда мы сообщили, что планируем развернуть самую разностороннюю работу по оказанию помощи жертвам недавнего военного конфликта.

Видимо, убедившись в нашем искреннем желании помочь обездоленным людям, жители села Ачхой-Мартан поведали нам об Евгении Казанкине, находящемся у них в плену. А вскоре было достигнуто соглашение о том, что в обмен на освобождение российского солдата фонд «Терек» берет на себя обязательство организовать на свои средства лечение мирных жителей, пострадавших в ходе боевых действий. При самом деятельном содействии представителей фонда «Терек» Руслана Мусаева и Шамана Адаева оперативно был составлен список людей, срочно нуждающихся в квалифицированной медицинской помощи, и через некоторое время в Челябинске мы уже встречали группу из 18 человек, среди которых были в основном женщины и дети. Война не пощадила даже самых слабых и беспомощных.

Скоро Евгений Казанкин будет дома

С собой они привезли и благодарственное письмо жителей сел Серноводск, Самашки, Старый Ачхой, Орехово и Ачхой-Мартан, которые выражали признательность фонду «Терек» за оказанную материальную помощь и медицинскую реабилитацию людям, в судьбе которых война оставила свои страшные следы.

По прибытию в наш город мы тут же разместили пострадавших в местном санатории «Увильды», организовали их всестороннее медицинское обследование и лечение. А Евгения Казанкина, который прилетел с нами, ждала встреча с мамой. И здесь выяснилось, что отец солдата несколько недель искал сына в Чечне, был даже в селе, где Евгений томился в неволе, но так и уехал на родину в Пензенскую область ни с чем. И только теперь,

Фото Юрия ПИРОГОВА

Такой ее сделала война

благодаря усилиям фонда «Терек», в дом семьи Казанкиных вернулось спокойствие.

Это самая высокая награда для нас – видеть, как в глазах людей, попавших в беду в результате боевых действий на чеченской земле, появляется надежда. Ради таких минут хочется трудиться еще упорнее и настойчивее. Только за последнее время десятки людей, пострадавших в Чечне, прошли лечение за счет средств фонда, получили материальную помощь семьи погибших воинов, сотрудников правоохранительных органов. Открыты отделения фонда в городах Магнитогорск, Усть-Катав, Еманжелинск, а также во всех районах города Челябинска. Это поможет нам заметно расширить «зону влияния» фонда. Значит, еще больше людей ощутят поддержку и внимание.

Но результаты могли бы быть более весомы, если бы деятельность фонда развивалась в обстановке заинтересованного делового содействия со стороны власти на всех ее уровнях и направлениях. Пока же отношение к нам напоминает позицию сторонних наблюдателей, бесстрастно созерцающих, как фонд пытается в одиночку бороться с трудностями. А их набирается немало. И самые острые из них – финансовые. Взять медицинское обслуживание пострадавших. Оно сейчас стоит больших денег. Стоимость одной путевки в санаторий – около четырех миллионов рублей. А протезирование? Оно вообще измеряется астрономическими суммами.

По всем нормам цивилизованного общества решением этих проблем должно заниматься государство. Но оно практически самоустранилось от своей первейшей обязанности – защищать людей, попавших в беду не по своей вине, всячески оказывать им помощь и поддержку. И коль находятся общественные организации, которые берут на свои плечи немалую часть государственного бремени, так и нужно относиться к ним как к добрым помощникам, оберегать их, стимулировать их деятельность, а не подвергать гонениям и притеснениям.

Не могу без чувства возмущения вспоминать, как челябинский ОМОН нагрянул в санаторий «Увильды», где проходили лечение мирные жители Чеченской Республики, о которых проявил заботу фонд «Терек» (заметьте: в обмен на освобождение попавшего в плен российского солдата). Операция проводилась так, будто стражи порядка брали штурмом хорошо укрепленную крепость противника, тайно пробравшегося на чужую территорию. И это при том, что благотворительная акция фонда была широко известна и властям, и общественности. Но ОМОНовцы действовали с усердием, достойным лучшего применения. Они задержали нашего представителя Шамана Адаева, который привез в Челябинск группу пострадавших чеченцев. Среди них были раненые, обожженные, потерявшие зрение, лишившиеся рук и ног. Только буйное воображение могло представить их «террористами». Лишь вмешательство руководства фонда положило конец этому безобразному произволу.

Но нет полной уверенности, что он не повторится. Единственная здесь надежда на Комиссию по реабилитации и оказанию социальной поддержки лицам, пострадавшим в результате военного конфликта в Чеченской республике. Она создана при Комитете по социальной политике законодательного собрания области. Возглавляет эту комиссию председатель фонда «Терек», депутат областного законодательного собрания Александр Иванович Морозов.

Комиссия призвана стать координирующим органом, обеспечивающим согласованные действия исполнительной, законодательной власти и местного самоуправления, направленные на реабилитацию и оказание социальной поддержки лицам, пострадавшим в результате военного конфликта в Чеченской Республике, и возвращение военнопленных. Самое же главное, появилась возможность создать необходимую нормативную правовую базу для наиболее эффективного решения этих вопросов. Жизнь показала, что ходить по миру с протянутой рукой, ожидая, когда кто-то поделится от своих щедрот,– весьма неблагодарное занятие. Деятельность фонда имеет настолько важное общественное значение, что она не может дальше развиваться в правовом и финансовом вакууме. Ответственность заинтересованных структур, в полной мере проявленная и на местах, и в центре, не только усилит реализацию программ фонда, но и придаст им более точную социальную направленность, позволит значительно активизировать деловую и творческую активность людей, разрушит почву для конфликтов и противостояний.

Сейчас намечена большая программа работы фонда «Терек». Она предусматривает решение важнейших вопросов жизни людей, пострадавших от боевых действий в Чеченской Республике. Это – общее дело всех россиян, всего общества, претендующего на социальный мир и согласие, всемерное соблюдение и защиту прав человека и гражданина.

Помогите материнскому горю

Наша редакция получает массу писем. Как правило, в каждом – человеческая боль. По мере возможного ни одно из них мы не оставляем без внимания. Но это письмо сочли необходимым опубликовать на наших страницах, ибо горе, что коснулось солдатской матери, наверняка, волнует не только ее одну.

Здравствуйте!

Пишу в надежде, чтобы что-то изменилось в судьбе моего сына. Слышала, что ваш журнал уже разбирал такие дела и помогал ребятам. Мой сын, Тимофеев Денис Николаевич 13 октября 1976 года рождения, был призван в армию из Мурманска 1 декабря 1994 года в оперативный полк в/ч 3526 (Санкт-Петербург). В конце января мне позвонила мама одного мальчика и сказала, что в этой части невозможно служить. Ребят два месяца не моют, грязные, голодные, процветает дедовщина, а самое главное – идет усиленная подготовка к отправке в Чечню.

Я приехала к нему, и после увольнения сын в часть не вернулся, написал заявление, в котором указал, что он оставил часть из-за нежелания участвовать в необъявленной войне и что он не хочет убивать и быть убитым.

С января 1995 года я неоднократно обращалась в разные инстанции: в Мурманскую гарнизонную прокуратуру, в милицейский батальон, где были разосланы заявления сына. Все говорили – везите его в Санкт-Петербург, там разберутся.

13 ноября 1995 года сына арестовали. Год он провел в «Крестах». Суд состоялся 20 августа 1996 года. Без прокурора, даже заседателей забыли пригласить. Потом, правда, привели двух курсантов, которые, я думаю, никакой роли не играли. Сидели, потому что положено. На суде ни одной положительной бумаги в пользу сына не учли, хотя была характеристика и ходатайство с места работы, с места жительства, ходатайство из Комитета солдатских матерей. Судья решил, наверное, что он очень опасен для общества, и приговор был, я думаю, и для него, и для меня шоком – три года колонии общего режима. И вот мой сын в колонии в Зеленоборске. Я понимаю, что он виноват. Конечно, много сделано ошибок и сейчас ничего не изменишь. Но для меня, как матери, главное, что он живой. Страшно думать, что он сидит в тюрьме и как дальше сложится его судьба. Думаю, мой сын не один, что отказался ехать в Чечню. Очень надеюсь на условно-досрочное освобождение и участие добрых людей в нашем горе.

С уважением,

Антонина Валентиновна Павлюк
г. Мурманск

Фото Ольги ШВЕЦЕР

Мы попросили лидера фракции «Яблоко» в Государственной Думе Григория Алексеевича ЯВЛИНСКОГО прокомментировать это письмо и оказать помощь А.В.Павлюк.

По поводу письма матери рядового Дениса Тимофеева, копию которого ваш журнал направил мне, хотел бы сообщить следующее.

К сожалению, Конституционный суд признал указ Президента о так называемом наведении конституционного порядка в Чечне соответствующим Конституции. Поэтому все, что вы прочтете ниже, является только моей и моих товарищей по Движению и фракции «Яблоко» личной точкой зрения.

Еще в 1995 году мне приходилось сталкиваться со случаями отказа военнослужащих воевать в Чечне и с судебными делами, возбуждавшимися в этой связи. Их было более 2500. Моя позиция по этому вопросу и сегодня остается неизменной: выполнение приказа военнослужащим – его непременный долг. Поощрение со стороны общества невыполнения воинского приказа создает очень серьезное положение. Заявите сегодня, что воинские приказы могут не исполняться, и в стране не будет армии, а значит, не будет и Российского государства.

Приказ о начале войны в Чечне был отдан Верховным Главнокомандующим, и военные должны были выполнить приказ, который они получили.

Другое дело, что отдаваемые приказы должны быть такими, чтобы их можно было исполнять по совести, по гражданскому долгу, по воинской чести.

С моей точки зрения, война в Чечне, а это была именно война и ничто другое, велась незаконно. Война объявлена не была. Не было даже объявлено чрезвычайное или военное положение ни в стране вообще, ни в Чечне в частности. Не было решения Совета Федерации

по этому вопросу. То есть ситуация была беспрецедентной. Фактически властями было совершено преступление.

Признать, что приказы, которые были отданы по началу войны в Чечне и отдавались по ходу ее, были направлены на защиту Родины, нашей государственности – невозможно. Наоборот, уже тогда 80 процентов населения страны не было согласно с тем, что эти приказы вообще должны были быть отданы, что такие приказы были нужны для блага нашей страны. Сегодня стало совершенно очевидным, что приказы, которые отдавались армии по действиям на Северном Кавказе, вели к развалу государства, к развалу армии, к вспышкам терроризма. Таким образом, изначально условия этой войны оказались столь незаконными, столь несправедливыми, непонятными и трагическими, что поставили военнослужащих в очень двусмысленное положение.

Выход из этой ситуации будет найден только тогда, когда будет признана вина обеих сторон за содеянное и объявлена всеобщая амнистия.

Сейчас единственное, что можно практически сделать для таких людей, как рядовой Денис Тимофеев,– это добиваться их амнистии, а в каждом конкретном случае – помилования, о чем я уже написал письмо в Комиссию по помилованию при Президенте.

Не считаю себя вправе после двух лет войны отдавать этическое предпочтение тем из простых российских военных, которые воевали в Чечне, или же тем, кто отказались в этом участвовать, я тем не менее хочу высказать твердое убеждение в том, что те, кто пострадали за свой отказ, должны быть не помилованы, а полностью реабилитированы. Но это, очевидно, вопрос не ближайшего будущего.

Председателю Комиссии
по помилованию
при Президенте Российской
Федерации
А.И.Приставкину

Уважаемый Анатолий Игнатьевич!

Прошу Вас в самом первоочередном порядке рассмотреть и положительно решить вопрос о помиловании Тимофеева Д.Н. 1976 г.р., арестованного 13.11.1995 г. в г. Мурманске и осужденного 20.08.96 г. в г. Санкт-Петербурге за отказ участвовать в военных действиях на территории Чеченской Республики.

Копию письма матери Тимофеева Д.Н. Павлюк А.В. прилагаю.

С уважением,

Г.А.Явлинский

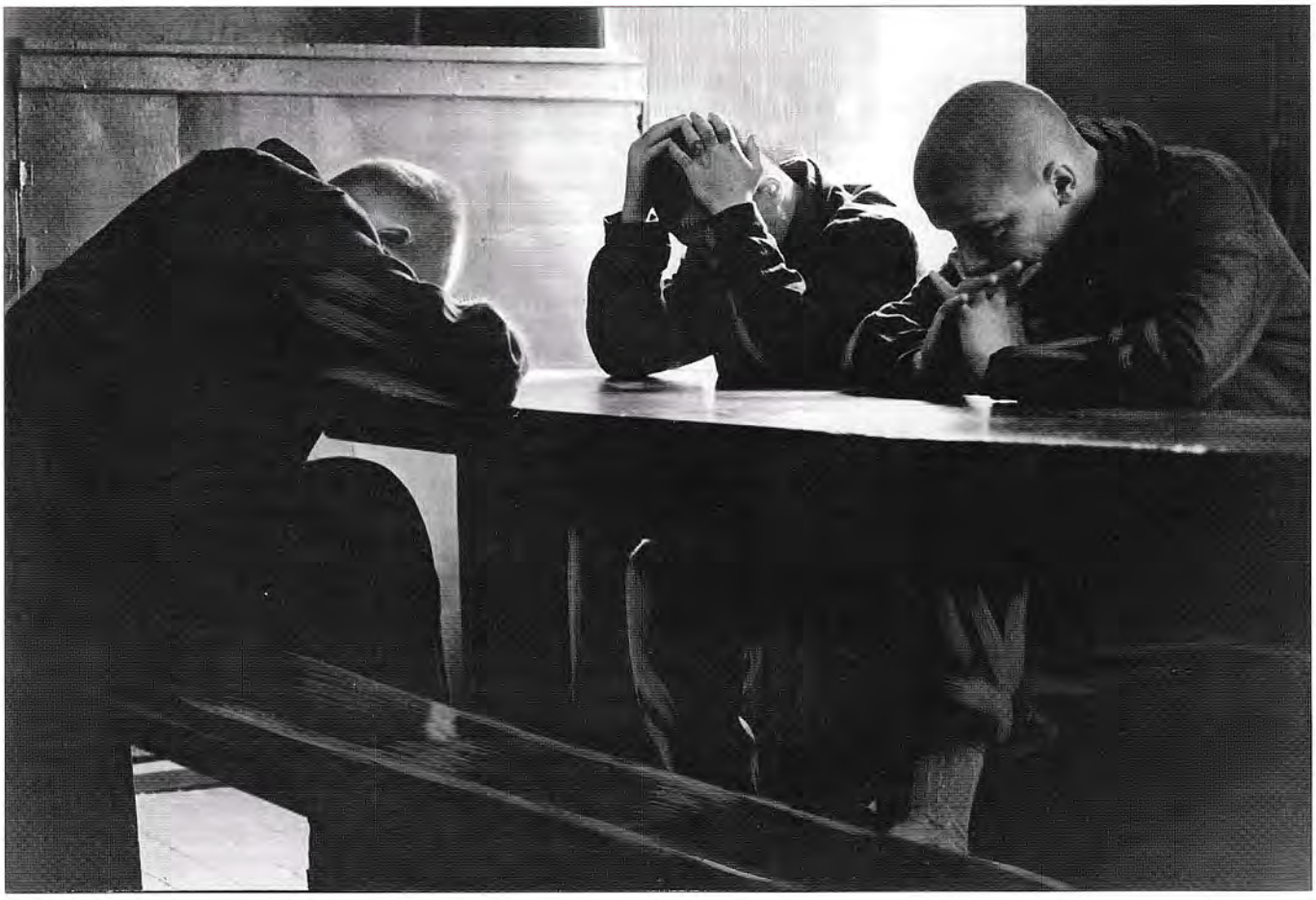


Фото Виктора ВАСЕНИНА

Ни слова без АДВОКАТА

Среди читателей нашего журнала немало предпринимателей, в том числе начинающих. Для них открываем новую рубрику – «Бизнесменам на заметку». Надеемся, ее материалы помогут деловым людям лучше разбираться в вопросах права, своевременно обращаться за советом к специалистам, в том числе к адвокатам.

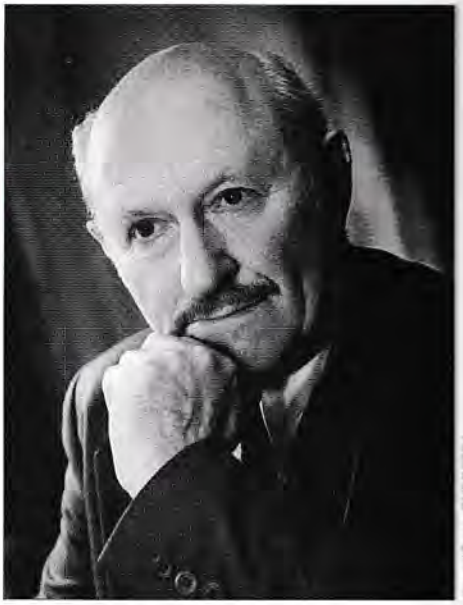


Фото Юрия ПИРОГОВА

Лазарь ВОЛКОМИРСКИЙ,
член коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

Любопытный парадокс: знаменитое заграничное изречение «ни слова без адвоката» все-таки приживается на нашей почве, но ... быстрее приживается пока в криминальной среде, представители отечественного бизнеса здесь явно запаздывают, причем себе же в убыток. После прочтения иного хозяйственного документа задумываешься, уж не подставил ли кто доверчивого бизнесмена: так там против него работает каждая строка. Но нет, выясняется, злоумышленников не было. Бизнесмен сам сей документ и сочинял, и подписывал. Будто приговор самому себе, своей фирме, своему делу.

Недавно мне довелось участвовать в арбитражном процессе на стороне истца, добивавшегося от партнера выплаты неустойки за просроченную оплату товара. Увы, добиться полного удовлетворения заявленного иска так и не удалось. Пришлось довольствоваться едва ли половинной суммой, и большего, смею уверить, в этом деле не достиг бы никто. Ибо ответчик умело использовал пробелы того самого договора, на который ссылался мой доверитель.

Судите сами. Подписанная партнерами два года назад бумага не имела даже названия. Да и содержание ее не раскрывало сути отношений, о которых договаривались партнеры. «Совместная деятельность по реализации...» Попробуйте угадать, что это такое. А подразумевать можно что угодно – от торговли до залога. Этот-то правовой «ребус» и сыграл с моим доверителем злую шутку. Искренне полагая, что его фирма **продавала** товар партнеру, генеральный директор рассчитывал получить неустойку, оговоренную в тексте договора: один процент от стоимости товара за каждый день просрочки платежа. Оппоненты же утверждали, что товар они вовсе **не покупали, а получали по договору поставки.** И потому соглашались уплатить столько, сколько указано на сей счет в законе, а это ровно в 25 раз меньше. И убедить суд в откровенном нарушении ими былых договоренностей было совершенно невозможно. Ведь договор купли-продажи – это когда что-то приобретается для непосредственного потребления, использования. Если же предстоит «реализация» приобретенного, то речь идет о договоре поставки.

Правда, и позиция наших оппонентов не была безупречной. Записав в договоре особую санкцию за просрочку платежей (тот самый один процент), они косвенно признавали, что разговор два года назад шел все-таки не о поставках, а о чем-то другом. Потому и не стали возражать, когда им предложили решить это дело миром, путем взаимных уступок. Думаю, и в арбитражном суде с удовлетворением восприняли такой исход. Иначе спор двух сторон, равно не обремененных юридическими познаниями, мог бы длиться бесконечно.

К сожалению, дел, подобных этому, проигранных задолго до начала тяжбы, еще при подписании непроработанных договоров, а также иных юридических документов, у нас сегодня больше чем достаточно. Иной раз адвокату приходится даже отказываться от приглашения участвовать в процессе – в силу очевидной невозможности хоть как-то облегчить участь своего доверителя. Скажем, когда выясняется, что договор был в свое время подписан лицом, не имевшим на то никакого права. То есть договора в таком случае просто не было и потому нет никаких оснований говорить о чьих-то обязательствах и их нарушении.

Основная причина подобных конфузов – слабая правовая подготовка тех, кто разрабатывает и подписывает всевозможные деловые бумаги, причем сопряженная с нежеланием (или элементарной забывчивостью) пригласить для этой работы специалиста. Когда я, помнится, поинтересовался, как был рожден тот злополучный договор «о совместной деятельности по реализации», то оказалось, что мой доверитель (генеральный директор фирмы)... не имел к его разработке ровно никакого отношения!

– Договор составляли наши партнеры,– сообщил он.– Я только подписал и поставил печать.

В связи с чем могу лишь констатировать: для этого гендиректора все еще очень хорошо закончилось. Бывает же, что печати прикладывают и к более «крутым» документам, последствия которых куда как более печальны.

Конечно, я далек от мысли поставить у руля всех фирм только юристов. Пони-

маю, что и на штатного юрисконсульта не у каждого предпринимателя, тем более начинающего, найдутся средства. Но все-таки посоветовал бы приглашать специалиста права не только для написания той или иной бумаги, а еще раньше – когда фирма только формируется или когда только созревает идея нового предприятия. Для участия в организации дела, для создания атмосферы законности, в которой уже и не юрист всегда поступает должным образом. То есть для организации того, что мы называем **правовой работой**.

О том, какой это важный участок любой хозяйственной деятельности, свидетельствует хотя бы тот факт, что в бывшем Минюсте СССР существовало специальное управление. Оно обобщало и координировало деятельность всех юридических служб на предприятиях и в организациях, выдавало соответствующие методики и рекомендации. И там, где следовали этим указаниям, совершенно невозможно представить, чтобы руководитель подписал (как мой доверитель – гендиректор) не просто коряво составленный, но вредный для предприятия документ. Дело не в том, что «те директора» были умнее нынешних. В лежавшей на их столах инструкции было указано, чьи подписи (каких должностных лиц и специалистов) должны быть на том или ином документе, прежде чем его вправе подписать первое лицо.

В чем же состоит правовая работа на предприятии, в фирме? Она строится по нескольким направлениям. Одного из них – **договорной работы** – мы уже коснулись. Но как она ни важна сама по себе, это все-таки лишь часть всей правовой работы. И вот почему я еще раз предостерегаю руководителей предприятий и фирм от попыток решить проблему за счет приглашения специалиста только для подготовки какого-то конкретного решения или документа. Хотя это, разумеется, лучше, чем его вовсе не приглашать. Однако все части правовой работы тесно сопряжены между собой, и промашка в одной сфере рано или поздно может проявиться в другой, в той же договорной работе. Помните, я упомянул о договоре, который был подписан лицом, не имевшим на то права? Но ведь не самозванец же пришел на торжественную церемонию подписания ответственного акта! Пришел генеральный директор, уже изрядно потрудившийся на этом посту. Но когда интересы вчерашних партнеров схлестнулись в суде, был запрошен протокол общего собрания учредителей, на котором генерального утверждали в его должности. Собрание, говорят, точно было, а вот протокола тогда не составили...

Словом, начинать правовую работу нужно, на мой взгляд, с решения сугубо **организационных вопросов**. Это разработка и утверждение инструкций об организации делопроизводства, о порядке представления на подпись руководителю тех или иных документов, годовой номенклатуры дел, положений о структурных подразделениях, должностных обязанностей каждого работника и ряда других документов, в том числе обязательных по Уставу предприятия, фирмы.

Другими специфическими направлениями правовой работы являются так называемая **претензионно-исковая работа, правовой анализ дебиторской и кредиторской задолженности, возмещение фирме ущерба, нанесенного собственными сотрудниками, и исполнение законодательства о труде.** Могу представить, что, прочитав изложенное, иной предприниматель схватится за голову: это же объем работы для «неслабого» управления! Что ж, на месте, как говорится, виднее. Но и мой личный опыт, и опыт многих моих коллег-адвокатов свидетельствуют о том, что обычно с задачей постановки правовой работы вполне справляется (и за довольно короткий период времени) всего один квалифицированный специалист. Дело в том, что саму-то правовую работу, ее техническую часть должны вести сотрудники предприятия или фирмы, а приглашенный адвокат выступает в качестве консультанта, методиста по организации того или иного процесса. Во-вторых, я веду речь не о некоем условном специалисте-одиночке, а именно об адвокате, который специализируется на хозяйственных делах. А у него за спиной – и полная нормативная база, и коллективный мозг товарищей по коллегии адвокатов, и возможность (опять-таки через коллегию) проконсультироваться у самых опытных специалистов.

Так что высказанные выше суждения следует рассматривать не как некие посылы теоретика, а как откровенный призыв практика к предпринимателям о тесном сотрудничестве. Причем к взаимной пользе. Как-то мне довелось посчитать расходы, которые понесла одна солидная фирма на комплексное, как мы называем, правовое обслуживание, и ее доходы, которые были бы невозможны без такого обслуживания. Это совершенно несравнимые величины. Я уж не говорю о том, насколько вырос авторитет фирмы, ее руководства, действующих всегда в строгом соответствии с буквой и духом закона.

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ

ОТМЕЧАЕМ В ИЮНЕ

170 лет со дня рождения К. Победоносцева

2 (14) июня 1827 года родился Константин Петрович Победоносцев, сенатор, член Государственного совета, обер-прокурор Святейшего Синода, профессор Московского университета. Преподавал законоведение будущим императорам Александру III и Николаю II. Умер в 1907 году.

100 лет рабочему законодательству

2 (14) июня 1897 года Николай II подписал первый российский закон о продолжительности рабочего дня в промышленности. Он не должен был продолжаться более 11,5 часа. Только в марте 1917 года заключены первые соглашения между рабочими и фабрикантами о 8-часовом рабочем дне.

85 лет научно-судебной экспертизе

28 июня (11 июля) 1912 года решением министра юстиции при судах учреждены «кабинеты научно-судебной экспертизы».

60 лет судебной расправе над Михаилом Тухачевским

11 июня 1937 года специальное судебное присутствие в составе В.Ульриха, Я.Алксниса и В.Блюхера рассмотрело дело «о военном заговоре в РККА». Проходившие по нему маршал М.Тухачевский, командармы И.Якир, И.Уборевич и другие были приговорены к расстрелу как «немецкие шпионы» и «члены антисоветской троцкистской военной организации».

5 лет независимости судей

26 июня 1992 года принят закон «О статусе судей в Российской Федерации». Впервые суды признаны самостоятельной ветвью власти, а судьи независимыми и несменяемыми. Узаконены органы судейского сообщества.

Фото Юрия ПИРОГОВА

Николай КЕЙЗЕРОВ,
профессор,
президент отделения защиты интеллектуальной собственности и информации МАИ, академик

Коллекции нуждаются в ЗАЩИТЕ

Знаете ли вы, какой правовой статус вашей домашней коллекции и оптимальный способ ее охраны? Или вы просто любуетесь изящной картиной на стене вашего дома, не задумываясь об этой «прозе» правовой жизни? Не потому ли даже при чрезвычайных происшествиях люди лишь в редких случаях прибегают к помощи адвокатов? Обычно звонят в милицию, что, конечно, правильно и необходимо. Но всегда ли этого достаточно?

Возьмем типичный случай. Злоумышленники проникли в квартиру и похитили картину большой ценности. Причем выбрали ее среди других полотен, как-будто выбор делал опытный искусствовед. По всем признакам – «наводка», банальная заказная кража. Но для коллекционера она уникальна тем, что, если преступников даже найдут и накажут, картину скорее всего не вернут: ей, наверняка, уже по цепочке «пристроили ноги» за рубеж – ищи ветра в поле.

Зарубежная статистика (а там в полиции есть специализированные службы по хищениям культурных ценностей) наводит на грустные размышления. Судите сами. Во Франции и Англии полиция раскрывает 20–30 процентов хищений культурных ценностей. В Италии, где такого рода преступления и соответственно борьба с ними носят особые масштабы, раскрываемость достигает 50 процентов. Пинкертоны всемогущего Интерпола возвращают лишь 10 процентов. Досье Скотланд-Ярда «Артфул» насчитывает десять тысяч похищенных, но неразысканных произведений искусства. Частные сыскные агентства порой не столько ловят, сколько заключают соглашения через свою агентуру с ворами о возврате краденого за кругленькую сумму, уплачиваемую страховой кампанией и собственником вещи, потом все делится. Такой вот хэппи-энд.

Во время моей научной работы во Франции (Сорбонна) довелось познакомиться с деятельностью специализированных служб по розыску культурных ценностей, борьбе с фальсификациями. Знал хорошего французского адвоката, который удачливо вел дела в этой области и сам был обладателем домашней коллекции, помогал друзьям распознавать подделки – бич собраний музеев. Надо сказать, что даже в собрании Бальзака (предмет его большой гордости) многие «подлинные шедевры», собираемые всю жизнь, после его смерти эксперты таковыми не признали. Иллюзии для коллекционера предпочтительнее порой их утраты. Подделок сегодня так много, что похитителей ждет порой разочарование. Но все равно крадут, часто по заказу. Более шести тысяч зарегистрированных крупных домашних коллекций в России ока-

зались практически беззащитными перед разгулом, «девятым валом» преступности. А что говорить о малых собраниях, кстати не менее дорогих для владельца, собиравшего их всю жизнь?

Готова ли юриспруденция отразить столь мощные атаки преступного мира? Она будет способна на это, если объединит усилия в рамках страны, в международном плане. Существует Конвенция ЮНЕСКО о пресечении нелегальной торговли культурными ценностями, есть двусторонние и многосторонние соглашения, есть, наконец, резолюции Генеральной Ассамблеи Интерпола о международном сотрудничестве в этой сфере.

За чем же остановка? Дело уперлось в первичные структуры, сугубо «домашние» реалии, изначальную документацию. Ведь для того, чтобы искать, тем более в мировом масштабе, надо точно и конкретно знать, что искать, иметь все основные параметры похищенного. Поэтому Интерпол требует для начала расследования идентичный паспорт вещи с ее описанием и без этого не принимает дело к производству. Конечно, частная коллекция – предмет гордости и эстетического наслаждения ее владельца-собирателя. Но имеют значение первичные юридические факты и обстоятельства, признаки и «меты», по которым предмет можно идентифицировать, подобно отпечаткам пальцев.

В музейных инструкциях по хранению предусмотрено, казалось бы, все, вплоть до борьбы с тараканами. Вместе с тем кандидат юридических наук Е.Ю.Егорова при анализе этих инструкций обнаружила массу нестыковок, пробелов. Нередко инструкции ущемляют интересы частных коллекций, возлагая на собственников и «охранные обязательства», и обеспечение условий хранения, тогда как государство при минимуме обязанностей обладает максимумом прав.

Министерство культуры РФ в ближайшее время предполагает произвести общую перепись всех музейных ценностей страны. Управление по делам музеев этого министерства разработало на основе мировых стандартов централизованную систему учета ценностей в более двух тысячах российских государственных музеев. Планируется создать государственный электронный каталог, в который будут включены и антикварные ценности из частных коллекций. Раньше по особым правилам музейные экспонаты записывались от руки в инвентарные книги, составлялись списки поступлений, хранимые только в музее. Теперь все переводится на электронику, будет храниться в компьютерной памяти, версиях. Дело благое. Но... Не станет ли банк данных о частных коллекциях своего рода «путеводителем» для злоумышленников? Значит, нужны специальные меры защиты. Пока же Министерство культуры только обещает помощь коллекционерам в установке систем охраны, принимать раритеты на хранение и т.д.

Защищать коллекционера надо и от подделок произведений искусства и старины. Сегодня в мире существует гигантская «индустрия подделок», и натиск ее продукции на частные, домашние коллекции и музеи все усиливается. Крупные музеи пытаются защитить себя от приобретения фальшивых и краденых произведений искусства, используя новейшие технологии атрибуции и верификации. Во Франции с 1994 года действует закон «О подделках». Но даже при участии опытных экспертов, использовании новейшей техники дела этого рода относятся к особо сложным. Частные лица не обладают столь сложными приборами и технологиями, слабо защищены от заказных краж. Для обеспечения их спокойствия нужен комплекс мер – от технических до правовых.

Словом, собирая предметы искусства и старины, коллекционеру совсем нелишне задуматься не только об обеспечении их сохранности, но и о возможных шагах, если придется искать пропажу. В наших условиях это особенно непросто. Потому лучше всего загодя поговорить обо всем с адвокатом. Он-то и подскажет, что делать в экстремальной ситуации и что для успеха предприятия (не дай Бог, разумеется, чтобы оно потребовалось) уже сейчас, дабы предотвратить самые печальные последствия.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В минувшие весенние месяцы коллеги и общественность торжественно отметили «круглые даты» в жизни и деятельности многих российских адвокатов.

Торжества состоялись по случаю:

75 лет со дня рождения Горбачевой Марии Петровны – члена Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения Вертельникова Виктора Михайловича – члена коллегии адвокатов «Московский юридический центр», **Гудковой Светланы Александровны и Макеева Леонида Павловича** – членов Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения Алябьевой Клавдии Михайловны и Требкова Андрея Адамовича – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов, **Доронина Юрия Николаевича и Кокорина Юрия Ильича** – членов Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предприятиям и гражданам, **Кузнецова Анатолия Ивановича и Ларионова Анатолия Сергеевича** – членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр», **Зайцевой Лидии Михайловны, Кудрявцева Юрия Борисовича, Ларионова Анатолия Сергеевича и Фридлянд Иосифа Аврамовича** – членов Московской городской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения Совкунова Михаила Федоровича – председателя президиума Второй Челябинской областной коллегии адвокатов, **Талят-кепш Веры Владимировны** – члена Инюркоплегии, **Цицишвили Геннадия Сандровича** – члена Межрегиональной коллегии адвокатов помощи предприятиям и гражданам, **Поповой Эллы Владимировны и Синдяева Вадима Максимовича** – помощника адвоката и члена коллегии адвокатов «Московский юридический центр», **Карпова Павла Петровича** – члена Московской городской коллегии адвокатов, **Анисимовой Людмилы Васильевны, Кузнецовой Татьяны Евгеньевны, Ланиной Инны Ивановны и Сиротина Александра Алексеевича** – членов Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Редакция «Российского адвоката» присоединяется к сердечным поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляров. Желаем им здоровья, радости и новых успехов на благородном поприще защиты прав личности.

Современный опыт древней Эллады

Алексей ЧЕРНЫХ, член Межтерриториальной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук

Страна солнца, моря, гор – Эллада – история, культура и религия которой неразрывны с истоками европейской цивилизации. Однако в силу специфики своего исторического развития, во многом обусловленного многовековым иностранным по территориальному и чужеродным по религиозно-культурному признаку господством, она в настоящее время считается преимущественно аграрной страной. При этом Греция, являясь активным участником европейской интеграции, в лице своей законодательной и исполнительной власти прилагает серьезные усилия для становления национальной промышленности. Важнейшим же инструментом нынешней экономической и правовой политики греческого государства является региональная система мер поощрения деловой активности.

Для лучшего понимания рассматриваемой проблемы отметим, что население Греции составляет ныне более 10 млн. человек, которые проживают на территории в 132 тыс. кв. км, из них около 25 тыс. кв. км приходится на острова. Кроме того, 4/5 территории страны составляют горы. Учитывая и то обстоятельство, что в ее столице – Афинах – проживает порядка 3 млн. человек, а 1,5 млн.– в Салониках и еще четырех крупных городах, особую актуальность, причем ныне не только для Греции, имеет вопрос равномерности развития всех регионов данной страны – южного предела Европейского союза. Исходя из этого создана система поощрения греческим государством деловой активности применительно к различным секторам национальной экономики и регионам.

Компонентами данной системы стали:

прямая финансовая помощь, оказываемая инвесторам государством;

выделение финансовых средств для погашения процентов по кредитам, которые получены в банках на инвестирование в поощряемый государством бизнес;

предоставление субъектам хозяйственной деятельности права на создание на предприятии свободных от налогообложения фондов и проведение амортизации его активов на льготных условиях.

Важнейшим элементом рассматриваемой правовой системы является выделение категорий инвестиций и регионов, в которые они привлекаются.

Так, для целей дифференциации регионально связанной системы инвестиционных поощрений Греция поделена на четыре сектора. При этом сектор А включает в себя развитые в индустриальном плане районы Аттики и Салоники. К сектору В отнесены регионы, расположенные вдоль проходящей через всю Грецию национальной автотрассы, начиная с Патраса (Юг) и до Салоник (Север). Здесь расположены основные предприятия этой страны. Остальная территория, за исключением наиболее льготируемого сектора С, включающего в себя земли, расположенные возле северной и восточной границы Греции, а также островов, непосредственно прилегающих к Турции, относится к сектору Д. Необходимо учитывать, что, хотя такие развитые регионы Греции, как Корфу, Родос, часть Крита, и находятся на указанной выше «оси» центральной автотрассы, они тоже отнесены к району категории В. В свою очередь, Тракия, хотя и включена в район Д, но для ее развития применяются особые стимулы, что позволяет говорить об ее «инвестиционных» особенностях.

Отнесение же конкретного региона к сектору категории А, В, С или Д обусловливает степень его инвестиционного «благополучия». Так, за редкими исключениями (высокие технологии, экологические, ресурсосберегающие проекты и т.д.) инвестиции в районе А государством не субсидируются.

В целом греческие власти поощряют только «продуктивные» инвестиции, осуществляемые в определенных сферах деловой активности, которые подразделяются следующим образом: общее производство (машиностроение, строительство и т.п.); горное дело; судостроение; прибрежное судоходство; отдельные ведущие разработки в важнейших для страны отраслях ее народного хозяйства (сельское хозяйство, в частности животноводство, рыболовецкая индустрия); туризм. При этом, к примеру, торговля, земля, офисное оборудование и мебель и т.п. не признаются в Греции в качестве объектов «продуктивных» инвестиций (с точки зрения получения каких-либо льгот, конечно).

В каком же конкретно виде получают государственную поддержку греческие предприниматели, их зарубежные партнеры? В распоряжении центральных и местных властей Греции имеется несколько достаточно эффективных экономико-правовых инструментов. Рассмотрим важнейшие из них.

Помощь в виде предоставления денежных средств и погашения процентов по кредитам

Помощь в виде выделения денежных средств предоставляется в размере 15–45 процентов от размера инвестируемого капитала в зависимости от района, вида продуктивной деятельности, ее значимости для национальной экономики. Данные цифры могут быть увеличены на 5–7 пунктов, если инвестиции осуществляются в особо опекаемых государством регионах, например в Тракии.

Следует учесть, что такая помощь может предоставляться государством как в виде простой передачи денежных средств инвестору, так и путем

внесения им взноса в уставный капитал (приобретения соответствующего пакета акций субсидируемого предприятия).

Что касается помощи, предназначенной для погашения процентов по кредитам, то ее размер напрямую увязан с размером «основной» суммы, выделяемой государством инвестору. Так, если инвестор получил поддержку от государства в размере 20 процентов от стоимости его проекта, то проценты по тем кредитам, которые он взял для его финансирования, будут погашены за счет государственных средств на 20 процентов.

Говоря о помощи в виде предоставления капитала, необходимо отметить, что хотя она и оказывается государством, но не является его обязанностью и автоматически осуществляемым действием. Соответствующее решение обусловлено целым рядом параметров, наличие или отсутствие которых и предопределяет положительную или отрицательную реакцию властей на запрос инвестора. К числу таких параметров относится, например, требование наличия у инвестора собственных средств в размере 25–40 процентов от запрашиваемой им у государства суммы (конкретное процентное соотношение зависит от региона, в котором осуществляются инвестиции). При этом ликвидация предприятия, создаваемого с государственной поддержкой, передача (отчуждение) права собственности на его акции, материальные и нематериальные активы не разрешаются в течение десяти лет без предварительного разрешения на это надлежащих властных структур.

Не облагаемые налогами резервные фонды предприятия и льготная амортизация его активов

1. Предприятие, осуществляющее «продуктивное инвестирование» в какой-либо сфере, в которой имеет место один из определенных в законодательстве и, соответственно, поощряемых видов деловой активности, вправе создать не облагаемый налогами резервный фонд. Такой фонд создается путем резервирования части прибыли предприятия, которая подлежит налогообложению. Размер же этого фонда определяется тремя факторами: суммой инвестиций, регионом и прибылью предприятия.

Освобождаемая от налога сумма, т.е. соответствующий резервный фонд, в процентном отношении к годовой прибыли не может превышать процентного отношения государственных субсидий к всей стоимости поддерживаемого государством инвестиционного проекта. Однако если предприятие не «вписывается» в данные процентные рамки, оно вправе пользоваться указанной налоговой льготой не один год.

2. Налоговым законодательством предусмотрена ставка ежегодной амортизации всех видов активов предприятий. При этом в зависимости от региона и степени загрузки производственных мощностей предприятие, получившее государственные субсидии, вправе применять нормы ускоренной амортизации своих активов.

3. Осуществление разумной и сбалансированной инвестиционной политики немыслимо без учета и развития ее социальной компоненты. Поэтому предусмотрено полное освобождение от налогообложения тех средств предприятия, которое оно направляет на создание помещений для отдыха и питания его рабочих и служащих, а также на приобретение работ греческих художников и скульпторов. Максимальная сумма, которая может быть потрачена на эти цели, составляет 3 процента от стоимости здания, где размещаются указанные помещения и произведения искусства.

4. Если помощь в виде капитала может быть получена только с разрешения соответствующих властей, то создание резервного фонда и применение ускоренной амортизации осуществляются участвующим в государственной инвестиционной программе предприятием самостоятельно и по собственному усмотрению.

Иные инвестиционные стимулы

Греческое государство постоянно ведет целенаправленную работу по привлечению зарубежных инвестиций в национальную экономику. Для этого создан ряд финансово-правовых инструментов. Так, предусмотрено свободное поступление соответствующих денежных средств в страну, а также не менее свободные вывоз из Греции как основной суммы инвестиций, так и прибылей. При этом в законодательстве закреплен ряд временных и количественных критериев, соответствие которым действий зарубежного инвестора влечет за собой создание для него крайне благоприятного налогового режима. Весьма важно отметить, что ни государственные органы, ни должностные лица любого ранга не вправе принимать каких-либо решений, направленных на изменение режима (правового, налогового и т.д.) использования уже привлеченных инвестиций.

Одной из важнейших гарантий стабильности инвестиционной политики является, в частности, то обстоятельство, что для каждого из указанных выше районов, куда планируется привлекать инвестиции («внутренние» и «внешние»), в Греции принимается отдельный закон. В таком специальном акте определяются конкретные положения, которые создают наиболее благоприятные условия экономического развития.

Рисует Владимир СТУПИН

День рождения «Страхового общества «ЖАСО» – 6 мая 1991 года. Учредителями этого открытого акционерного общества выступили железные дороги России. Деятельность «ЖАСО» получила признание. В 1995 и 1996 годах оно стало обладателем дипломов Торгово-промышленной палаты РФ и фонда защиты потребителей «Золотой бизнес», а также Всемирного института финансового и экономического сотрудничества (США) «Факел Бирмингема». О многопрофильной жизни страхового общества наш корреспондент попросил рассказать генерального директора Владимира Львовича ИВАНОВА.

Фото Юрия ПИРОГОВА

С ЖАСО НАМ ПО ПУ

– Позади шесть лет работы. Какой путь пройден за эти годы? Что в активе у «ЖАСО»?

– Работаем мы стабильно. В 1996 году рейтинг компании повысился. В 1995 году мы занимали 46-е место среди 100 крупнейших страховых обществ России, в прошлом – уже 25-е. На сегодня с нами заключено 1,3 миллиона договоров. Это большой успех.

«ЖАСО» координирует деятельность более 30 региональных компаний, имеющих разветвленную сеть из 120 представительств и фирм. Объем страховой ответственности сегодня составляет свыше 600 триллионов рублей.

Основное направление нашей деятельности – обязательное личное страхование пассажиров. Оно регулируется указами Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования пассажиров» и «Об обязательном личном страховании пассажиров».

Чтобы полнее удовлетворить все запросы клиентов (а ими являются не только железнодорожники), общество предлагает 25 видов страхования.

– Многие пассажиры небогаты. По карману ли им обязательное страхование?

– Сумма страхового взноса невелика – она составляет 2300 рублей. Это входит в стоимость железнодорожного билета и не зависит от протяженности пути. Пассажиры считаются застрахованными с момента объявления посадки на поезд, в пути следования и в течение одного часа после прибытия поезда на станцию.

Транзитные пассажиры считаются застрахованными на весь период ожидания и посадки в поезд. Заметим, действие страховки автоматически прекращается, если пассажир ушел с вокзала (станции), и возобновляется при его возвращении.

– Как говорится, пожелаем пассажиру приятного пути. Но если несчастье произошло, что делать ему или его родственникам?

– Необходимо составить акт установленной формы. На перроне это должна сделать администрация вокзала, в поезде – начальник поезда. С этим документом и медицинским заключением нужно обратиться в «ЖАСО».

Сумма, выплачиваемая пассажиру, зависит от степени тяжести травмы. Максимальная, в случае гибели – 120 минимальных заработных плат. Всего на железных дорогах в прошлом году пострадали 119 человек. Выплачена страховка 179 миллионов рублей.

«ЖАСО» участвует в разработке проекта закона, по которому обязательная полная страховка будет равна, как и за рубежом, 20 тысячам долларов.

– А что дает пассажирам добровольное страхование?

– Пассажиры, имеющие полис добровольного страхования, обеспечиваются дополнительной защитой. Полная страховая сумма в этом случае также составляет 120 минимальных зарплат. При наступлении страхового случая пассажиру выплачивается 0,3 процента от полной страховой суммы за каждый день временной нетрудоспособности. Компенсируются также его расходы на лечение.

Формы добровольного страхования разнообразны. Отдельно скажу о железнодорожниках. Проработавшим более 15 лет и пенсионерам предоставляется 10-процентная скидка при страховании строений.

Интересен опыт Московской дороги. Она предлагает добровольное страхование от несчастного случая в быту пригородным пассажирам. Небольшая страховая сумма входит в стоимость «сезонки» или билета «выходного дня». «Сезонка» со страховкой дает пассажиру право застраховать по льготному тарифу дачный участок.

– Все для пассажира – это хорошо. А как обстоит дело со страхованием грузов, оборудования, подвижного состава? Сегодня пропадают целые вагоны, контейнеры. Сколько всего отвинчивают, откручивают...

– Наша экономическая нестабильность способствует увеличению хищений. Однако те грузы, контейнеры, вагоны и имущество, которое застраховано в «ЖАСО», находятся под постоянным контролем диспетчерских служб компании. Мы защищаем имущественные интересы грузоотправителей.

– Как известно, принята Государственная программа по повышению безопасности движения поездов. Участвует в ее выполнении «ЖАСО»?

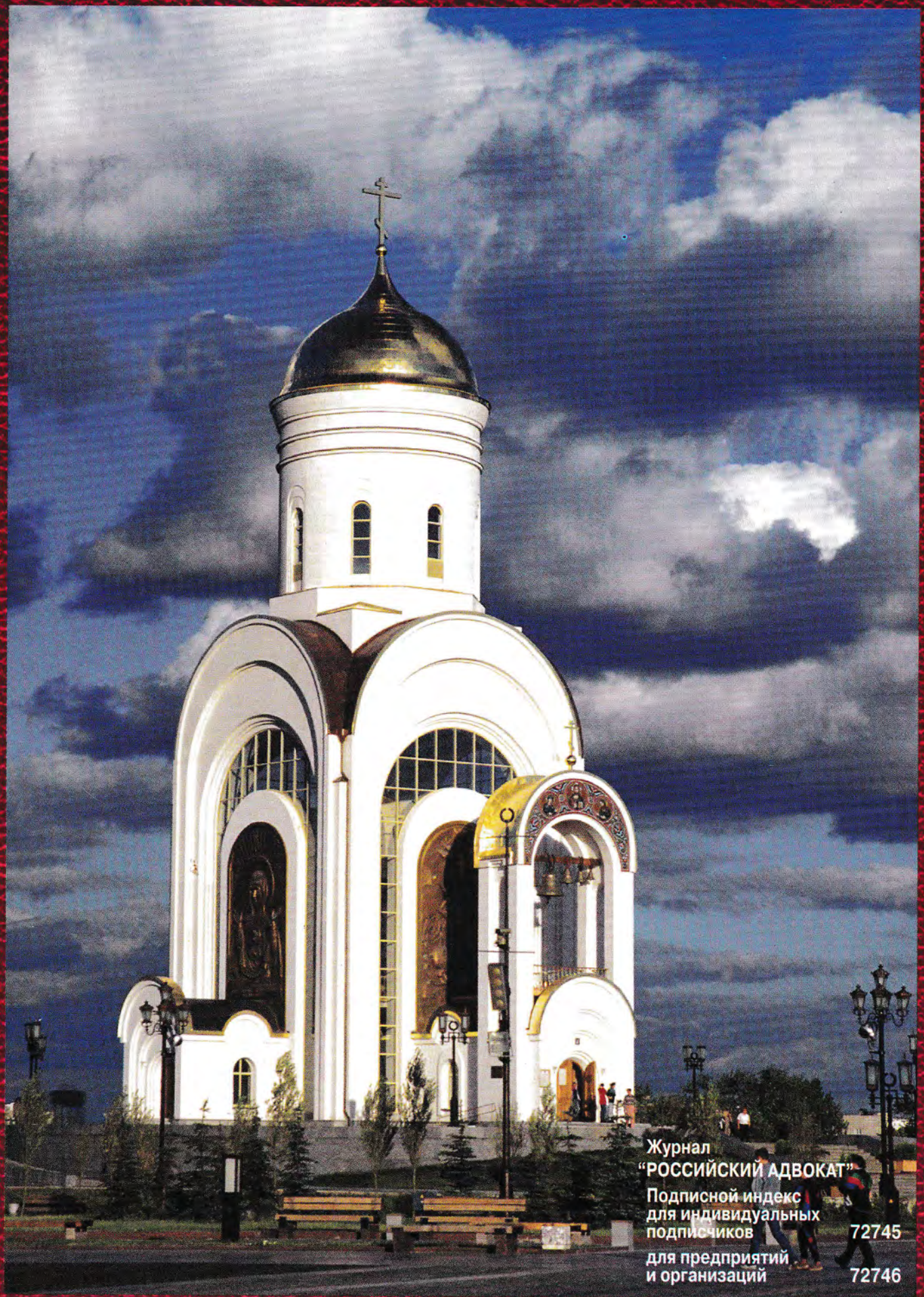
– В прошлом году «ЖАСО» выделило 120 миллиардов рублей на финансирование программы, направленной на предупреждение аварийности в пассажирском и грузовом движении. Читателям журнала будет интересно узнать, что на некоторых дорогах на средства «ЖАСО» уже установлены устройства автоматической блокировки с расширенными функциональными возможностями, поездная дуплексная радиосвязь, автоматическая переездная сигнализация, микропроцессорные дешифраторы, устройства заграждения на переездах, препятствующие выезду автотранспорта на железнодорожные пути при приближении поезда, и другие. Новые системы безопасности движения поездов работают на Кемеровской и Северо-Кавказской дорогах. Такие же устройства монтируются на магистралях Москва – Владивосток и Москва – Адлер. В 1997 году эта работа продолжится.

– Какие задачи стоят перед «ЖАСО» в текущем году?

– Главная – дойти до каждого пассажира и грузоотправителя. Мы активно пропагандируем нашу деятельность. Страхование – это тот рыночный механизм, который защищает интересы граждан. Мы готовы помочь каждому, кто захочет связать с «ЖАСО» свою судьбу.

Беседу вела Ирина АЗАРОВА

Главный художник Вячеслав Мельников
Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО "Московские учебники и Картолитография". 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395
При перепечатке ссылка на журнал "Российский адвокат" обязательна. Тираж 30 000



Журнал
"РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ"
Подписной индекс
для индивидуальных
подписчиков 72745
для предприятий
и организаций 72746